

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ
(ФГБОУ ВПО «БГПУ им. М.Акмуллы»)
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ

КАЛИМУЛЛИН Р.Х.

МОДЕРНИЗИРОВАННЫЙ ДЖАДИДИЗМ В РОССИИ

Уфа 2011

УДК 37.014
ББК 74.202.4
К 17

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Башкирского государственного педагогического университета
им. М. Акмуллы*

Калимуллин Р.Х.

Модернизированный джадидизм в России: монография [Текст].- Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 126с.

В монографии приводится эволюционный анализ развития джадидизма в России. Образовательные аспекты джадидизма, рассматриваемые впервые Исмагил-бей Гаспринским, в модернизированном виде могут быть использованы при работе с молодёжью, при подготовке бакалавров по направлению «теология», «юриспруденция» с углублённым изучением истории и культуры ислама. Монография представляет интерес для преподавателей светских и религиозных учебных заведений, аспирантов, магистров и специалистов, работающих с мусульманской молодёжью.

Рецензент: *Г.Б. Фаизов канд. филос. н, зам. директора НИЦ РМО БГПУ им. М. Акмуллы (БГПУ).*

*Руководитель проекта: д-р.филос.н., профессор В.С. Хазиев
Работа выполнена в рамках проекта Комплексной программы
«Содействие развитию исламского образования», утвержденной
Правительством РФ от 14.06.2007, № 775*

ISBN 978-5-87978-702-3

© Издательство БГПУ, 2011.
© Калимуллин Р.Х., 2011.

Оглавление

Введение	4
Глава I. Эволюция джадидизма в России	
1.1. Условия возникновения и развитие джадидизма в России.....	7
1.2. Становление джадидизма в России в советский период развития общества.....	27
1.3. Джадидизм в современных условиях Российского общества....	41
Глава II. Джадидизм в системе образования	
2.1. Особенности методики преподавания в новометодных школах.....	53
2.2. Противоборство «старого» и «нового» метода обучения в мусульманских религиозных учебных заведениях	62
2.3. Образовательный джадидистский подход в системе подготовки бакалавров по направлению «теология», «юриспруденция» с углублённым изучением истории и культуры ислама.....	83
Заключение	112
Литература	116

Введение

Реформа образования, введение новых Госстандартов предусматривают модернизацию, как содержания образования, так и форм, методов, средств организации образовательного процесса. Модернизация предполагает усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Наряду с модернизацией светского образования в современных условиях происходит и модернизация религиозного образования. Систему исламского образования в нашей стране можно охарактеризовать как период восстановления исламской образовательной системы, разрушенной в начале XX века. Еще при Екатерине II (по закону 1773 года) мусульмане получили возможность открыто исповедовать свою религию, строить мечети в крупных городах, открывать в них исламские учебные заведения. В конце XVIII века появляются первые медресе в Казани (Ахуновское, Апанаевское, Амирхановское) и крупнейшие сельские медресе (в д. Кышкар, Менгер, Сатыш, Саба, Береске, Стерлибаш, Мачкара, Тайсуган, Ташкичу и др.). В XIX веке они уже исчисляются десятками и даже сотнями, а качество образования в них соответствует весьма высоким стандартам. Известно высказывание инспектора школ Казанского учебного округа, крупнейшего российского тюрколога В. В. Радлова: «...Шакирды (учащиеся мусульманских учебных заведений) стоят умственно гораздо выше наших учителей приходских школ» [96]. Основная заслуга в этом принадлежала развернутой системе религиозного образования — сети мектебов и медресе, содержащихся за счет прихожан. Традиционная учебная программа медресе включала мусульманское право (фикх), догматику (калам), коранические дисциплины, хадисоведение, арабский язык, логику; дополнительно могли изучаться арифметика, медицина, астрономия, риторика. Однако даже наиболее образованным мусульманам было трудно проникнуть в общероссийскую элиту, не пожертвовав в какой-то мере своей «мусульманскостью». К концу XIX века это серьезно мешало дальнейшему социально-экономическому развитию исламских народов России. Несмотря на кажущиеся противоречия религиозного и светского образования общим объединяющим фактором для этих систем являются проблемы связанные с общечеловеческими ценностями, базирующимся на таких понятиях как истина, добро, красота, любовь, труд и т.д. В настоящее время остро встают вопросы духовно-нравственного воспитания молодёжи, одинаково значимых как для светской так и для религиозной системы образования. Модернизация исламского образования в современных условиях является непрерывным процессом, включающим деятельность воскресных школ, мектебов,

медресе, институтов, университетов, магистатуры.

Наиболее знаменательным событием в развитии исламского образования стало возникновение в XIX – XX в. джадидизма в России. Первоначально джадидизм - (от араб. джадид новый) понимался как культурно реформаторское, просветительское движение в системе образования. В конце XIX века джадидитское движение начинает формироваться среди прогрессивно настроенной интеллигенции. Инициатором данного движения выступил Исмагил-бей Гаспринский. Отличительной особенностью построения образовательного процесса являлось то, что наряду с религиозными дисциплинами преподавались светские предметы: арифметика, русский язык, география и история. Джадидистский подход в системе образования был революционным шагом совершенствования образовательного процесса. Традиционная система обучения, предусматривала в основном зазубривание изучаемого текста. Новый звуковой метод обучения получил общественное распространение, которое именовалось как «жэдитчелек» - джадидизм. В Крыму, в Бахчисарае Исмагил-бей Гаспринский открыл показательную школу, где в основе обучения лежал новый звуковой метод обучения религиозных дисциплин. Внедрение светских дисциплин в учебный процесс, применение новых методик и средств обучения позволило инновационно строить образовательный процесс. Гаспринский являлся автором лозунга «Единство в мыслях, словах и делах». Свои общественно-политические взгляды Гаспринский изложил в двух брошюрах, изданных на русском языке: эссе – «Русское мусульманство» (1881) и очерк «Русско-восточное соглашение» (1896). Он пропагандировал новые идеи на языке турки – особом стиле языка, универсальном для всех тюркских народов России, со страниц основанной им газеты «Тарджиман» (Переводчик), издававшейся с 1883 г. в течение двадцати с лишним лет. Им была также издана «Алифба» (Азбука), в которой он обосновал свой новый метод. В 1882 г., во время пребывания в Казани, Гаспринский встречался с Марджани, который был единственным в городе, кто поддержал его план издания газеты [31]. В Оренбурге Гаспринского поддержали братья золотопромышленники Закир и Шакир Рамеевы.

Сравнение традиционного метода обучения и новометодного подхода показало, что последний является наиболее эффективным и результативным.

Подход, основанный на принципах джадидизма, в современных условиях предусматривает использование в образовательной системе как светских дисциплин, внедряемых в учебный процесс, так и применение образовательных технологий, компьютерной мульти-медиа техники, способствующих повышению качества образования.

Модернизация образования возникает тогда, когда требования

общества не удовлетворяют реалиям современной жизни. В настоящее время противоречия имеются как в государственных, так и религиозных образовательных системах.

Джадидизм в основном относят к религиозному образованию, но в то же время принципы джадидизма могут быть использованы и в системе светского образования. Исторический анализ джадидистского движения свидетельствует, что имеется тенденция модернизации джадидизма при решении политических, религиозных, социальных задач. Мы считаем, что джададизм следует рассматривать с позиции общекультурного развития мусульман, ориентированных на освоение современных достижений науки и культуры.

Пророк Мухаммад (с.а.с.) сказал: «Для всего есть свой путь. Путь же в рай открывает знание».

Глобализация образования привело к тому, что джадидизм как прогрессивное явление изучают в настоящее время не только в России, но и в Америке, Европе и Азии. В данной работе основное внимание уделяется образовательным аспектам джадидизма. Остальные направления джадидизма приводятся только при необходимости раскрытия его сущностной основы.

Глава I. Эволюция джадидизма в России

1.1. Условия возникновения и развитие джадидизма в России

Развитие новых технических и научных достижений Запада в XIX веке способствовали распространению инноваций на Востоке. Перед мусульманским миром встал выбор: или активно осуществлять реформы в духовной и социально-экономических сферах или исполнять роль по обслуживанию Запада в роли отсталой части мирового сообщества.

Исторический опыт жизни разных народов свидетельствовал, что реформу необходимо начинать с системы образования, так как результаты от образованной части населения в дальнейшем будут способствовать проведению реформы в производстве, в обществе. Учитывая в целом низкий уровень образования мусульман в XIX веке остро встала задача проведения коренной реформы системы образования мусульман. Константинов Н.А. описывает состояние системы образования и показывает, какое сложилось отношение царизма к нерусским народам в XIX веке. Рассмотрим ключевые аспекты данной проблемы, изложенные в работе [71]. Исторический анализ показывает, что появление первых нерусских школ относится к середине XVI века первоначально в Казанском крае. Эти школы возникали эпизодически (главным образом, в Поволжье), преимущественно для подготовки из среды «инородцев» миссионеров-священников.

Политика царизма в XIX веке сложилась таким образом, что вопросы образования решались положительно для развития русских народов, и ограничивали возможность повышения грамотности для нерусских народов. Это проявлялось в том, что царизм осуществлял политику насильственного «обрусения» нерусских национальностей, сознательно задерживал их политическое, экономическое и культурное развитие. В первую очередь решительно пресекались открытие светских школ, издание учебников, газет, журналов на родном языке и т. д. Царское правительство в противостоянии инновационных и традиционных процессов встало на сторону последних, поскольку не желало роста самосознания нерусских народов. Провалившаяся политика христианизации инородцев вынудила царизм поддержать устоявшееся традиционное движение. Царское правительство насаждало в местностях с нерусским населением школы, нацеленные на достижение русификаторских целей. Константинов Н.А. [71] отмечает, что, начиная со второй половины XVIII века, школьно-миссионерская деятельность среди нерусских народов значительно расширяется и приобретает уже более организованный характер. Открываются так называемые «новокрещенские» школы, предназначенные

для детей местных жителей, принявших православие в Поволжье, в Приуралье и в Сибири. Так, например, в Иркутске епископом Иннокентием (Неруновичем) была открыта школа для подготовки миссионеров из бурятских детей. Подобные школы открывались также на Камчатке. В связи с присоединением к России в начале XIX века народов Кавказа, Казахстана, Молдавии руководство учебных округов создавало здесь школы по уставам 1804 и 1828 годов, а иногда особые школы для подготовки служащих колониального аппарата. После утверждения в 60-е годы XIX века школьных уставов и преобразования на их основе начальной и средней школы царское правительство приступило к разработке государственных документов по организации школ для нерусских народов.

Основные политические и идеологические установки для школьного дела были сформулированы в 1870 году реакционным министром народного просвещения Д. А. Толстым. «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть, - заявил он, - обрусение их и слияние с русским народом». Эти русификаторские установки были положены в основу изданных в 1870 году правил "О мерах к образованию населяющих Россию инородцев", разделивших все народы, не принадлежавшие к русской национальности» [163].

Образовательная система в России, в конце XIX века строилась по принципу разделения инородцев, населяющих Россию, на несколько племен и групп. Министр народного просвещения Толстой Д.А. считал, что они должны различаться между собою, с одной стороны, большею или меньшею степенью обрусения, а с другой — в отношении религиозном. Поэтому предполагалось, что система образования каждой группы должна иметь некоторые свои особенности, обуславливаемые внутренними качествами принадлежащих к группе племен.

В докладе министра народного просвещения Д. А. Толстого «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» отмечалось [163], что инородцы, по отношению к системе образования, разделены на две группы: инородцы-христиане и татары-магометане. Для инородцев-христиан предусматривались следующие правила:

- 1) Начальные школы для инородцев-христиан должны иметь целью религиозно-нравственное их образование и утверждение в православной вере и ознакомлении с русским языком.
- 2) Общим для всех инородцев-христиан в системе образования их должно быть следующее: а) орудием первоначального обучения каждого времени должно быть родное наречие его; б) учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев и притом хорошо знающие русский язык, или же русские, владеющие

соответствующим инородческим наречием, и в) должно быть обращено внимание на образование женщин, так как племенное наречие и племенные особенности инородцев преимущественно сохраняются и поддерживаются матерями.

3) Затем особенности в системе образования каждой группы инородцев заключаются, главным образом, в том значении, какое должно иметь родное наречие инородцев в первоначальной школе. В этом отношении надлежит постановить следующее:

а) Для детей инородцев, весьма мало обруселых и почти не знающих русского языка, учреждаются особые школы, в которых первоначальное преподавание совершается на инородческих наречиях и дети обучаются на своем родном наречии и по учебным книгам на том же наречии. Учебными книгами служат буквари, необходимые молитвы, краткие рассказы из священной истории ветхого и нового завета и религиозно-нравственные книги. Для облегчения инородцам перехода к изучению русского языка все эти книги печатаются на инородческом наречии русскими буквами, с переводом на русский язык или без перевода, за исключением, впрочем, молитвенников и вообще богослужебных книг, которые должны быть с переводом на русский язык. В то же время дети, при помощи местных наречий, обучаются русскому разговорному языку посредством наглядного обучения, и затем, как только усвоят себе довольно значительный запас русских слов и выражений, начинают обучаться русской грамоте (чтению и письму совместно), продолжая в то же время обучаться и русскому разговорному языку, причем это наглядное обучение и обучение грамоте должны все время восполнять и пополнять друг друга, содействуя как умственному развитию детей через ознакомление их с окружающим миром, так и большому по возможности усвоению ими русского языка, с непременно переводом читанного по-русски на местное инородческое наречие. Дети обучаются также сначала на своем инородческом наречии, а потом уже и на русском языке. По достаточном усвоении детьми русского языка закон божий преподается на общих основаниях, причем повторяется на русском языке священная история с необходимыми дополнениями, заучиваются главнейшие молитвы на Русском и церковно-славянском языках и преподается краткий катехизис. Церковное пение как важное орудие христианского просвещения инородцев вводится во всех школах, причем пение исполняется как на местном инородческом наречии, так и на церковно-славянском языке. Затем установление подробностей в исполнении такого учебного плана и определение продолжительности времени на первоначальное и дальнейшее обучение инородческих детей предоставляются ближайшему усмотрению местного училищного начальства. В инородческих школах с

вышеизложенным порядком обучения устраиваются смены для обучения девочек.

Попечителю Казанского учебного округа надлежит войти в ближайшее соображение о порядке составления и издания помянутых выше книг на инородческих наречиях и представить министерству народного просвещения предположения свои по сему предмету.

б) В местностях с населением, смешанным из природных русских и инородцев, учреждаются общие для тех и других начальные училища, в которых все обучение ведется на русском языке учителем, владеющим как русским языком, так и местным инородческим наречием, которое однако же допускается к употреблению лишь для устных объяснений. Если же этого будет недостаточно, в таком случае для инородческих детей, до времени усвоения ими русского языка настолько, чтобы обучаться вместе с русскими детьми, устраиваются особые при училищах отделения на местные средства инородцев.

в) Наконец, для достаточно обруселых инородцев, живущих смешанно с русскими или сплошными населенными, учреждаются начальные народные училища на общих для русских училищ основаниях.

4) Ближайшее заведывание училищами двух первых категорий поручается священнику — законоучителю школы, если он обладает знанием местного инородческого наречия и пожелает принять на себя таковое заведывание; если же местный священник не знает инородческого наречия, в таком случае заведывание училищем возлагается на учителя, а преподавание закона божия может быть поручено светскому лицу.

5) Надзор за инородческими училищами возлагается на инспекторов начальных народных училищ, с необходимыми при этом дополнениями инструкции, которая имеет быть дана в руководство всем вообще инспекторам начальных училищ.

б) С целью приготовления учителей для начальных народных училищ Казанского учебного округа вообще и вместе с тем для тех из них, в которых будут обучаться инородцы мало или недостаточно обруселые, следует учредить в Казани учительскую семинарию с трехлетним курсом, на следующих главных основаниях: семинария есть закрытое учебное заведение на 240 учеников, из коих 120 русских и 120 инородцев; в комплект последних помещается такое число учеников из главнейших инородческих племен (мордвы, черемис, вотяков и крещеных татар), которое по возможности было бы соразмерно численности сих племен в губерниях, составляющих Казанский учебный округ. Как в русское, так и в инородческие отделения учительской семинарии избираются лучшие, по засвидетельствованию инспекторов народных училищ, ученики общих и инородческих начальных училищ. В училище принимаются также молодые люди, желающие пройти курс на свой счет. Для практических

упражнений в преподавании учеников семинарии учреждаются при ней особые четыре инородческие начальные училища (для мордвы, черемис, чуваш и вотяков); татары же будут практиковаться в имеющемся в Казани училище для крещеных татар, а русские — в одной из начальных русских школ, находящихся в Казани. Затем предложить попечителю Казанского учебного округа составить проект устава учительской семинарии и проект и смету для постройки здания для семинарии.

Особое внимание уделялось организации образования для татар-магометан, населяющих губернию Казанского учебного округа и Крымский полуостров, входящий в состав Одесского учебного округа, составляют племя, фанатизируемое многочисленным духовенством, богатое мечетями и магометанскими школами и крепкое в своей вере. Поэтому обрусение татар-магометан может быть ведено лишь путем распространения русского языка и образования, с устранением всех таких мер, которые могли бы породить в этом, по природе подозрительном, племени опасение в посягательстве правительства на отклонение детей от их веры. Таким образом, в видах достижения главной и единственной цели распространения между татарами-магометанами русского языка и образования надлежит принять следующие меры [163]:

1) В местностях со сплошным татарским населением учреждать за счет казны начальные сельские и городские училища. Учителями в этих училищах до того времени, пока между татарами не окажется достаточное число лиц, основательно знающих русский язык, могут быть и русские, хорошо говорящие по-татарски, а обучение производится применительно к порядку, указанному выше в отношении инородцев-христиан, мало или недостаточно обруселых, с нужными по местным обстоятельствам изменениями. Татарам предоставляется приглашать в эти училища на свой счет законоучителя своей веры, который бы занимался своим предметом в определенные часы по обоюдному с учителем русского языка соглашению. Татарские местные общества избирают из своей среды почетного блюстителя для каждого училища. На первое время в Одесском учебном округе следует учредить до 15 таких училищ в местностях, указанных попечителем округа; что же касается Казанского учебного округа, то предложить попечителю одного войти в министерство с особым представлением о том, сколько и в каких именно местностях он полагал бы полезным учредить начальные народные училища для татар-магометан.

2) Облегчить детям татар-магометан поступление в общие училища учреждением, где окажется надобность и возможность, приготовительных классов при общих начальных народных училищах с единственной целью научению детей русскому разговорному языку, а при уездных училищах и гимназиях — для приготовления их к поступлению в I класс сих заведений. С другой стороны, дабы облегчить детям как татар-магометан, так и

вообще инородцам-нехристианам, прохождение курса в означенных училищах, освободить (независимо, само собою разумеется, от посещения уроков закона божия) всех таковых детей: в сельских и городских начальных училищах — от чтения по церковнославянским книгам, в уездных училищах — от изучения церковно-славянского языка, а в гимназиях — от изучения церковно-славянского, греческого и немецкого языков, без ограничения притом прав и преимуществ для тех, которые, при таких изъятиях, окончили бы с успехом полный гимназический курс по прочим предметам. Расходы по устройству в сих училищах преподавания закона магометанской веры должны быть принимаемы на себя местными магометанскими обществами или родителями обучающихся в сих заведениях детей.

3) Располагать местные магометанские общества к учреждению на собственные средства классов русского языка при мектебе и медресе с тем, чтобы в эти классы, впредь до приготовления учителей из татар-магометан, были назначаемы учителя из русских, хорошо знающих татарское наречие, с возложением на них обязанности обучать детей русскому языку, т. е. разговору, чтению и письму и началам арифметики, т. е. счислению и первым четырем действиям над простыми числами, путем практическим; в медресе курс русского языка мог бы быть расширен посредством сообщения главнейших грамматических правил, а курс арифметики — чрез присоединение первых четырех действий над числами именованными и дробными. Обучение в русских классах как при мектебе, так и при медресе сначала вводить на местном татарском наречии или при помощи его с тем, чтобы затем дальнейшее преподавание, по мере того как дети будут усваивать себе устную русскую речь, продолжать преимущественно и, наконец, исключительно на одном русском языке. Посещение особых классов, учрежденных при мектебе, должно быть обязательно для всех учащихся в сих последних и при медресе — для юношей до 16-летнего возраста. При этом, в видах устранения со стороны татар всякого подозрения относительно духа этого преподавания, не препятствовать лицам, заведывающим мектебе и медресе или обучающим в них, присутствовать, буде пожелают, на уроках в русских классах. Наконец, не дозволять открытия новых мектеб и медресе иначе, как с обязательством иметь при них учителей русского языка на счет магометанских обществ.

4) В тех городах и селениях, где будут учреждены особые начальные училища для детей татар-магометан, устраивать при сих училищах смены для обучения девочек; там же, где вместо особых училищ будут заведены русские классы при мектебе и медресе, устраивать на счет казны училища для девочек.

- 5) Озаботиться составлением и изданием учебных книг, необходимых для употребления как в отдельных училищах для татар-магометан, так и в училищах при мектебе и медресе, и предложить попечителям Казанского и Одесского учебных округов войти в ближайшее соображение о составе и порядке издания сих книг и представить министерству народного просвещения предположения свои по сему предмету.
- 6) Главный надзор как за отдельными училищами для татар-магометан, так и за русскими классами при мектебе и медресе возложить на инспекторов начальных народных училищ.
- 7) С целью приготовления учителей для училищ татар-магометан учредить на счет казны две учительские школы: одну в Уфе и другую в Симферополе. Первая должна снабжать учителями училища для татар-магометан Казанского учебного округа, а вторая — училища для крымских татар-магометан. Школы эти должны быть закрытыми учебными заведениями, на 30 учеников каждая, и, сходствуя между собою в главнейших частях своего устройства, могут отличаться одна от другой в частности и подробностях. Посему составление подробных проектов устройства сих двух учительских школ следует поручить попечителям Казанского и Одесского учебных округов, по принадлежности, и сверх того от первого из них потребовать соображения о том, в какой мере можно рассчитывать на желание татар-магометан воспользоваться учительскою школою в Уфе.
- 8) Наконец, в видах побуждения татар-магометан к усвоению русского языка и русского образования, ходатайствовать: а) чтобы, через определенное число лет по издании постановлений о мерах к образованию татар-магометан, лица, желающие занять духовные должности, не иначе были избираемы в оные и утверждаемы в них, как по предъявлении свидетельств об удовлетворительном знании ими русского языка, русской грамоты (чтения и письма) и первых четырех действий арифметики и вообще общего начального курса магометанских народных училищ; б) чтобы те, которые удовлетворяют вышеозначенному требованию относительно знания русского языка и элементарного курса учения, могли быть избираемы и в Таврической губернии в духовные должности, хотя бы и не происходили от лиц духовного звания; в) чтобы через определенное число лет по издании сего постановления татары-магометане могли быть избираемы в общественные должности (земские, городские и сельские) или определяемы в канцелярские должности по магометанскому духовному управлению не иначе, как по предъявлении свидетельства о том, что они усвоили себе русский язык и русскую грамоту (чтение, письмо и счисление). Срок для приведения в исполнение помянутых выше требований надлежит определить по соглашению с министерством

внутренних дел, а выдачу свидетельств предоставить местным уездным училищам и инспекторам начальных народных училищ [163].

Применение такой системы образования к инородным народам, привело к полному вытеснению практики обучения на родных языках, сложившейся под влиянием общественного движения 60-х годов.

На основе этого общего директивного документа были созданы и опубликованы инструкции, определявшие принципы учебно-воспитательной работы школ на отдельных территориях обширной Российской империи.

Константинов Н.А. [71] отмечает, что школы для народов Кавказа, исповедовавших православную религию, функционировали на основе «Устава об устройстве дела образования на Кавказе», изданном в 1873 году. Действуя на основе этого и других царских распоряжений, неуклонно следовавших русификаторским и великодержавным установкам, царские чиновники неизменно закрывали школы на родном языке, открываемые высшими органами армянской церкви. Также поступали они, встречаясь с инициативой по открытию школ на родном языке с светскими грузинскими организациями.

В 1776 году при генерал-губернаторе среднеазиатского района было создано специальное Управление учебными заведениями Туркестана, в задачи которого было вменено осуществление, прежде всего, русификаторской политики.

Определив соответствующими государственными документами порядок работы школ и укрепив в своих целях органы школьного управления, царизм неуклонно усиливал на протяжении второй половины XIX века систему придирчивого, тщательного контроля и надзора за деятельностью учителей.

Хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на все запретительные и дискриминационные действия, царизму не удавалось подавить ростки продолжавших развиваться национальных культур народов России, истребить попытки тайного обучения на родном языке. В [71] указывается, что на Украине, в Белоруссии и других местах царские чиновники постоянно встречались с фактами тайного обучения детей местной национальности родному языку. В 1892 году правительство издало документ с устрашающим названием и весьма строгим содержанием. Это были «Временные правила о взысканиях за тайное обучение в северо-юго-западных губерниях», касающиеся белорусского и прибалтийских народов. Категорически запрещалось создание школ на родном языке, проведение обучения родному языку в существующих школах во внеурочное время. Виновным в нарушении этих предписаний грозили огромными денежными штрафами и тюремным заключением. Особую роль модернизации образовательной системы играла так называемая система Н. И.

Ильминского. Начиная со второй половины XIX века царское правительство стало насаждать новые миссионерские школы с преподаванием в них на родном языке учащихся по системе Николая Ивановича Ильминского (1822-1891) [71].

Главное место в системе Ильминского отводилось распространению религиозного воспитания через миссионерские православные школы. И. И. Ильминский считал, что успеху этих школ будет способствовать первоначальное обучение учащихся на их родном языке с одновременным изучением ими языка русского, после усвоения которого, преподавание полностью переводилось на этот язык. Одновременно с этим и отбор самих учителей для миссионерских школ Ильминский предлагал проводить из среды местных жителей, да и учебники для школ по системе Ильминского должны были составляться на родном языке учащихся с печатанием их русскими буквами [15].

Слабость данного подхода заключается в том, что запретительными мерами и давлением невозможно преградить совершенствованию человеческого сознания. Сложившиеся социально-экономические условия способствовали развитию образовательной системы. Реформаторское движения возглавляли мусульманские учёные Джамал ад-дина ал-Афгани (1839—1897) и Мухаммада Абдо (1849—1905), которые осознали, что развитие мусульман должно опираться на систему образования науку и национальную промышленность.

В исламском энциклопедическом словаре [8] приводится характеристика о Джамал ад-дина ал-Афгани, стоящего в истоках джадидизма и представляющего собой мусульманского религиозно-политического деятеля и реформатора. Он занимался общественной и просветительской деятельностью, был популярен среди молодежи. Он был одним из основателей египетской периодической печати и часто публиковался на страницах газет. В своих статьях он критиковал политику западных держав в отношении мусульманского мира. Он также выступал сторонником конституционной власти в странах мусульманского мира и ограничения монархического абсолютизма. В Александрии он создал «Общество младоегиптян». За свою деятельность он был выслан из страны властями Египта. Его деятельность была направлена на пробуждение сознания мусульманской интеллигенции. На страницах журнала он писал о необходимости объединения всех мусульман мира для борьбы против колониализма. Идеологической основой этого движения он видел исламскую религию. Однако он считал, что в своем традиционном сложившемся виде эта религия не может выполнить своей исторической роли в прогрессе мусульманских народов. Поэтому он считал необходимым приспособить, реформировать положения исламского учения и философии под реалии современной жизни. Джамаль считал

необходимым объединение мусульман в борьбе против европейских держав и создание конфедерации мусульманских государств с халифом во главе, выступал с идеями социального равенства и справедливости, основанными на морально-этическом учении ислама. Он был сторонником просвещения мусульманских народов, стремился к тому, чтобы мусульмане в своих школах изучали не только религиозные дисциплины, но и другие науки, приобщались к техническим достижениям современных обществ. Он считал, что научное знание закреплено в самом Коране, аяты которого подтверждают все достижения науки, если к ним подходить с позиции рационализма.

Джамал ад-Дин аль-Афгани также считал необходимым очистить исламскую доктрину от поздних нововведений, привнесенных различными сектами. Для этого он предлагал вернуться к изначальной чистоте религии и тщательным образом изучить период жизни пророка Мухаммада и его ранних сподвижников. Полемизируя во Франции с Эрнестом Ренаном который считал причиной отсталости восточных народов исламскую религию, аль-Афгани писал, что причиной упадка мусульманской цивилизации стало постепенное отклонение мусульман от первоначального Ислама и его порча различными нововведениями со стороны невежд, в результате которых прогрессивный дух этой религии пришел в упадок. Мироззрение и идеи Джамал ад-Дина аль-Афгани стояли у истоков мусульманской реформаторской мысли последующего столетия. Они были восприняты и развиты следующими поколениями реформаторов и повлияли на общественно-политические процессы в различных странах мира.

В этот же период реформаторское движение возглавлял видный мусульманский учёный Абдо Мухаммада [8].

Абдо Мухаммад (1849–1905), богослов и общественный деятель, представитель реформаторского движения в исламе, ученик и сподвижник Джамал ад-Дина ал-Афгани. Абдо увлекался суфизмом, его привлекала нравственная сторона учения суфиев, требование нравственного самосовершенствования, обретения внутренней веры и критическое отношение к официальной догматике, внешней религиозности. Впоследствии Абдо отмечал и негативные стороны современного ему суфизма – увлечение формальной обрядностью в ущерб моральности поведения и мысли, порицание устремлений, связанных с земной жизнью, земными интересами, а также поощрение нищенства. Освободиться от увлечения мистицизмом помог ему ал-Афгани. Абдо стал выступать против характерного для суфизма культа святых, приравниваемых иногда к Богу (что противоречит учению ислама о единобожии). Резко, как мошенничество осуждал Абдо и веру суфиев в чудотворство. Свою верность этому учению Абдо выразил в призыве вернуться к

первоначальному, «истинному» суфизму. Уехав из деревни в Каир и окончив «ал-Азхар», общемульманский центр традиционного образования и наук, Абдо включился в политическую жизнь столицы. Абдо принял участие в поднятом Ораби восстании 1881 года против «беззакония турецкого правительства, разорившего страну», против англо-французского вмешательства во внутренние дела страны и за провозглашение Египта независимой республикой. В 1883 за участие в восстании Абдо был выслан из Египта. Находясь в Париже, он вместе с ал-Афгани создал тайное общество «Наикрепчайшая связь», выпускал газету с тем же названием. В 1888 возвратился в Каир и вскоре стал главой административного совета «ал-Азхара». Ввел в программу преподавание светских дисциплин (математики, истории, географии). В 1889–1904 занимал пост главного муфтия Египта.

Вся общественная деятельность Абдо в этот период была направлена на обновление ислама, реформирование мусульманского законодательства и судопроизводства. Абдо издал фетву (решение муфтия), позволяющую делать вклады в банки и получать с них процент, что ранее, согласно шариату, было запрещено как ростовщичество. Выступая за независимость Египта от Османской империи и от Запада, Абдо как политик-прагматик придерживался и идей национализма («Египет для египтян»), и идей панисламизма, воссоздания Халифата во главе с османским султаном. Сотрудничал с англичанами, за что его называли «самым большим среди египтян англофилом». Призывал учиться у Запада, овладевать новыми достижениями науки, права, государственной организации. «Мусульмане не могут жить в изоляции, они должны быть вооружены тем, чем вооружены другие», – писал Абдо. «Мы обязаны изучать практику других религий и государств для того, чтобы раскрыть секрет их прогресса. Наш первейший долг состоит в том, чтобы распространять научные достижения в нашей стране». Критикуя закосневший, не способный к реформам современный ему ислам, Абдо в то же время прославлял ислам как высшее достижение духа. Модернизация ислама, считал Абдо, возможна только при признании незыблемости Корана как «священной опоры» мусульманского общества. В то же время Абдо боролся с приверженцами «таклида», традиционалистами, которые отвергали право свободного, рационалистического толкования догм, выступал против слепой веры в схоластическое учение, созданное поздними теологами. Стремление дать рационалистическую интерпретацию Корана выразилось в написании пятитомного, к сожалению, не законченного труда Комментарий к Корану, считающегося наиболее авторитетным современным «тафсиrom» (комментарием), и трактата Послание о единобожии. Абдо считал необходимым освободить людей от засилья предрассудков, открыть им истинное знание вещей. Отвергая понимание религиозной веры как только

внутреннего состояния, Абдо подчеркивал ее необходимую связь с практическими действиями. «Гордость за великое прошлое должна перерасти в строительство своего настоящего и будущего». По убеждению Абдо, условиями создания независимого Египта должны были стать постепенное преобразование общества, просвещение народа, реформы в направлении парламентской демократии и обновление религии.

Деятельность видных учёных Джамал ад-Дина аль-Афгани, Абдо Махаммеда способствовали развитию не только религиозных вопросов, но и давали возможность совершенствовать мусульманскую образовательную систему. Индустриальная эпоха развития общества в XIX веке выдвинула необходимость улучшения мусульманской образовательной системы [149,150]. Интегративным инновационным прорывом системы мусульманского образования становится применение нового метода обучения, получившего название «джададизм».

Характерной особенностью джадидизма является применение нового звукового метода преподавания в учебном процессе. Джадидизм или «Усул джадид» – новый метод [усул – араб. множественное число от «асл» – основа, корень, метод], основывается на фонетическом принципе обучения мусульман.

Наряду с джадидизмом (новый метод) существовал и кадимизм [кадим] (старый метод), отличающийся тем, что обучение основывалось в основном на бездумной зубрежке Корана и других религиозных текстов и дисциплин.

Основателем джадидизма был крымский татарин Исмаил Гаспринский (1851-1914) – общественно-политический деятель мусульманских народов России. Исмаил Гаспринский получил высокий уровень образования, обучаясь в Сорбонне. В студенческие годы он интересовался методикой преподавания учебных дисциплин. Освоив новый аналитико-звуковой метод преподавания азбуки, он мечтал реформировать мусульманскую устаревшую систему образования. Вернувшись на родину Исмаил Гаспринский начинает реализовывать свою мечту и в 1884 г. в Крыму, в Бахчисарае открывает показательное мусульманское учебное заведение «Усул джадид», где за 40 дней обучает 12 учащихся чтению и грамоте, тогда как по старому кадимистскому методу потребовался бы год обучения. «Результат превзошел все мои ожидания», писал он впоследствии. После чего этот метод был внедрен еще в нескольких школах. Преподаватели из разных регионов, прослышав о новом методе обучения посещали занятия Гаспринского и ознакомившись с деятельностью школы, делали вывод о продуктивности нового метода обучения. Вскоре данный метод обучения стал применяться уже в более чем 200 школах» [42]. Школы, использующие метод джадидизма, впоследствии стали именоваться новометодными. К 1916 году в России

насчитывалось уже более пяти тысяч таких школ [1]. Преподавание в них велось не на арабском и старотюркском, как прежде, а на татарском и башкирском языках, причем изучение светских дисциплин было существенно расширено. В школах был упорядочен учебный год и осуществлен переход к классно-урочной системе преподавания. При этом религиозные дисциплины и нравственная сторона воспитания отнюдь не отодвигались на второй план. Более того: в некоторых джадидских медресе (например, в основанном Галимзяном Баруди медресе «Мухаммадия») уровень преподавания предметов традиционного цикла был значительно выше, чем в исламских учебных заведениях старого типа. Непревзойденным образцом новометодного медресе была открытая в 1891 году оренбургская «Хусаиния», где наряду с мусульманскими дисциплинами преподавались также татарский, русский, персидский, арабский и немецкий языки; татарская, русская и арабская литература; российская история, философия, этика, законоведение, педагогика, математика, физика, астрономия, естествознание, химия (отсутствовавшая, кстати, в гимназических программах того времени), гигиена и гимнастика, чистописание, черчение, рисование и т. д. Признавая новаторские заслуги джадидов, необходимо отметить, что их просветительское движение в полной мере соответствовало традициям ислама, не разделяющего науки на религиозные и светские.

Отличительной особенностью построения образовательного процесса являлось также то, что наряду с религиозными дисциплинами преподавались светские предметы: арифметика, русский язык, география и история. Джадиды заимствовали многое из европейской общеобразовательной системы: деление на классы, годовые экзамены, расписание уроков. Новым стало использование на уроках классной доски, журналов успеваемости и карт. Джадидистский подход в системе образования был революционным шагом совершенствования образовательного процесса. Сравнение традиционного кадимистского метода обучения и джадидистского подхода показало, что новометодный подход наиболее эффективен и результативен. Гаспринский полагал, что подобные нововведения рано или поздно приведут российских мусульман к лидирующему положению среди остальных мусульман мира [45].

Он известен и как основатель тюркизма – идеологии солидарности тюркских народов России с одним литературным языком, системой просвещения и интеллигенцией, автор лозунга «Единство в мыслях, словах и делах». Свои общественно-политические взгляды Гаспринский изложил в двух брошюрах, изданных на русском языке: эссе – «Русское мусульманство» (1881) и очерк «Русско-восточное соглашение» (1896). Он пропагандировал новые идеи на языке тюрки – особом стиле языка, универсальном для всех тюркских народов России, со страниц основанной

им газеты «Тарджиман» (Переводчик), издававшейся с 1883 г. в течение двадцати с лишним лет. Им была также издана «Алифба» (Азбука), в которой он обосновал свой новый метод. В 1882 г., во время пребывания в Казани, Гаспринский встречался с Марджани, который был единственным в городе, кто поддержал его план издания газеты [31], наряду с братьями золотопромышленниками из Оренбурга Закиром и Шакиром Рамеевыми.

Впервые в полной мере только Исмаилу Гаспринскому в 1884 г. в Бахчисарае удалось создать мусульманское учебное заведение, соответствующее требованиям своего времени. Его начинание было быстро подхвачено единомышленниками не только в Поволжье и Приуралье, Туркестане, Бухаре и Азербайджане, но и за пределами Российской империи – в Турции, Персии и даже в Индии. Первыми инициаторами нового метода выступили Хусаин Фаизханов, Шихабдин Марджани и Каюм Насыри, являясь сторонниками глобальных новаторских идей в мусульманском просвещении.

Будучи высокообразованным человеком, дипломатом в своих действиях, И. Гаспринский не допускал упрека русскому самодержавию по поводу угнетения мусульман, а проводил центральную линию плавного и цивилизованного вхождения в общественную и культурную жизнь российского государства без утраты мусульманского самосознания.

Джадидизм первоначально понимался как “особого рода умственно-культурное движение”, “умственное пробуждение” мусульман [31]. Исмаил Гаспринский ввел понятие джадидизм в своих работах «Русское мусульманство», изданное в 1881 г. в Бахчисарае, в газете «Тарджуман», публиковавшейся с 1883 г. Объяснение понятия «джадидизм» имело место в небольшой брошюре «Что значит школа и новый метод», представленной в качестве дополнения к № 37 от 1894 г. газеты «Тарджуман». В этой брошюре новый метод представлен как понятие, выдвигающее на первый план только новаторство в образовании [81]. В дальнейшем, в период революции 1905—1907 гг. и в последующие годы джадидизм, рассматривающий образовательные задачи, приобрёл ярко выраженную окраску буржуазно-либерального, контрреволюционного политического движения и идеологического течения. В основе джадидизма стояли буржуазные слои населения и национальная интеллигенция. Попытка джадидов увлечь массы националистическими лозунгами не увенчались успехом. В период революции 1905-07 трудящиеся Средней Азии пошли не за национальной буржуазией, а за русским рабочим классом. Туркестанские, бухарские и хивинские джадиды ориентировались на турецких пантюркистов, поддерживали тесные связи с татарскими и азербайджанскими пантюркистами. Вместе с тем они являлись фактически сторонниками царизма и пытались удержать массы от революционных выступлений. Перед бухарским эмиром и хивинским

ханом они выступали с просьбами о социальных и политических реформах, содействующих буржуазному развитию. Среднеазиатский джадидизм до 1917 не сумел приобрести определенных организационных форм. Джадидами называли тех, кто высказывался за необходимость ликвидации некоторых феодальных пережитков, стеснительных для нарождающейся буржуазии, за ограниченную реформу ислама и религиозных школ, за приспособление ислама к буржуазному развитию окраин и потребностям национальной буржуазии [178]. Но определенной программы джадиды не имели. Отсюда множество оттенков во взглядах, иногда прямо противоположных предложений, противоречивость в высказываниях и установках джадидов, отражавших разнородные влияния. Общим для всех групп был узкоограниченный характер предлагаемых ими реформ. Наиболее близкой для себя джадиды считали кадетскую партию. Они резко выступали против социально-демократического джадидизма, не имея не только общей программы, но и руководящего центра и устава. Наиболее распространёнными направлениями в XIX веке являлись движения, именуемые «традиционализм» и «фундаментализм», которые являлись для некоторой категории мусульман предвестниками джадидизма. Рассмотрим отличительные особенности этих направлений.

Традиционалисты (их ещё называют ортодоксами) выступают за сохранение ислама таким, каким он сложился под сенью добуржуазных социально-экономических, политических и культурных институтов и представлений. Они противодействуют каким-либо переменам, как в религиозной сфере, так и в общественной жизни [52]. В различных сферах общественной жизни традиционализм, отличается упорным сопротивлением всяким новшествам, и не терпят приспособление к духу времени. Для традиционалистов важно сохранение всех взглядов, обрядов и норм в их первоначальном виде.

Исламский фундаментализм — течение, декларирующее необходимость возвращения мусульман к строгому соблюдению требований Корана, сунн Пророка Мухаммеда (с.а.с.). Традиционализм и фундаментализм объединяет деятельность по возрождению традиционно исламских норм поведения, обычаев, поощрения, наказания. Отличительной особенностью традиционалистов от фундаменталистов является стремление к сохранению сложившихся традиционных отношений, а фундаментализм проводит это бурно, стремясь к радикальной перестройке или даже к революции. Резко отличаются и географические рамки их деятельности. Традиционалисты ограничиваются территорией своей страны, а фундаменталисты стремятся выйти за её пределы [134].

Достаточно полный обзор фундаменталистских течений в исламе дан в статье И. Л. Алексева «Цивилизационные параметры исламского

фундаментализма: к постановке проблемы, опубликованы на сайте аналитической группы «ПАМИР-УРАЛ» [186].

Братья Хусаиновы и Рамеевы из Оренбурга, Яушевы из Троицка, С. Назиров и Г.Хакимов из Уфы) и мусульманского духовенства (З.Камалетдинов, К.Закир, А.Абубакиров) эта немногочисленная группа мусульман-реформистов считала своим призванием работу на благо прогресса.

Джадиды через воспитание и просвещение детей и взрослых, доказывали муллам и всем верующим о необходимости применения достижений современной цивилизации для блага и процветания мусульман. Идеологами джадидизма были известные, прогрессивные представители татарской буржуазии (Шигабутдин Марджани, Хусаин Фаизханов, Исмаил Гаспринский, Риззэтдин Фахретдинов, Мифтахетдин Акмулла, Мухаметсалим Уметбаев, Зайнулла Расулев и др.). Под джадидизмом представлялось “особого рода умственно-культурное движение”, “умственное пробуждение”, направленное на сближение с европейской культурой, на переустройство общества с потребностями времени [34].

В работе Дж. Валидова «Очерк истории образованности и литературы татар» [31] джадидизм характеризуется как «особого рода умственно-культурное движение», основная цель которого заключалась в сближении с европейской культурой и переустройством общественной жизни, «сообразно с потребностями нового времени». Отметил автор и социальную направленность джадидизма, в частности подчеркнув, что реформа системы образования касалась самых низов общества, а также отвечала практическим задачам мелкой буржуазии. Особое внимание Дж.Валидов обратил на религиозно-нравственную сторону воспитания в джадидистских мектебе и медресе.

Джадидизм, как новое движение, занял лидирующее положение и широко стал использоваться в культурно-реформаторском общественно-политическом и других общественных проявлениях. Важная роль джадидистского подхода имела в просветительской деятельности, включающей развитие национального искусства и литературы, разъяснение мусульманам о равноправии мужчин и женщин, совершенствование деятельности духовенства, повышение роли родного языка и др.

В предреволюционное время грамотных среди татар было заметно больше, чем среди русских [11]. Основная заслуга в этом принадлежала развернутой системе религиозного образования — сети мектебов и медресе, содержащихся за счет прихожан. Тем не менее, не так то просто было мусульманину получить достойное образование После открытия Казанского университета в 1804 г. еще более 30 лет запрещалось принимать

в светские учебные заведения мусульман. В этих условиях единственными учебными заведениями, где молодежь могла получать знания, были мектебе и медресе при мечетях. Обучение в кадимистской системе образования проходило в основном при мечетях. Если речь шла о скромной сельской мечети, с мальчиками мог заниматься мулла, а его супруга (абыстай) - с девочками. При более крупных мечетях открывались мектебы, своего рода начальные духовные школы, и медресе, в которых можно было получить среднее и высшее исламское образование. Обучение состояло в том, что священные тексты заучивались наизусть на арабском языке, а потом интерпретировались на татарском. При этом в программах таких учебных заведений практически отсутствовали светские дисциплины. Разумеется, в них преподавалась также богослужебная практика.

Примерно та же картина наблюдалась в Бухаре и Самарканде в духовных учебных заведениях более высокого уровня, куда в поисках знаний устремлялась молодежь. И там незыблемым при преподавании оставался арабский язык - язык ислама, языком же общения становился персидский.

В таких условиях вполне естественно, что лишь наиболее одаренные учащиеся могли подняться выше среднего уровня. Многие мусульманские ученые понимали необходимость определенных изменений в системе образования. Неудовлетворенность положением дел в этой области, сомнения в некоторых религиозных постулатах, продиктованные отчасти и адатом, то есть обычаями местного характера, а также поиски нового привели к зарождению реформаторских идей в татарской интеллектуальной среде.

Джадидизм, возникнув в XIX веке, получил дальнейшее развитие в XX веке. Наиболее развитая система образования в XIX веке была развита в учебных заведениях Средней Азии. Большинство богословов получали своё образование в Бухаре. Однако усвоить то, что преподавалось в учебных заведениях было доступно немногим, так как заучивание религиозных текстов велось на арабском языке, а пояснения большей частью давались на персидском. Известные татарские мыслители XVIII-XIX вв. – А. Утыз-Имяни, А. Курсави и Ш. Марджани получили глубокие познания по исламу, обучаясь в Бухаре. Многие шакирды за время полного курса обучения, длившегося, как правило, двенадцать лет, усваивала только культово-обрядовую сторону ислама, не понимая сути многих вопросов теологии. Одним из существенных трудностей в образовательном процессе было усвоение арабского языка. Арабский алфавит имеет, по крайней мере, четыре крупных недостатка: а) схожесть начертания многих букв, отличающихся только диакритическими знаками;

б) наличие у каждой буквы в зависимости от местонахождения в слове до четырех различных начертаний, отчего число знаков доходит до 118 [119].

в) недостаточное количество гласных букв, для обозначения которых применяются особые знаки и г) отсутствие некоторых букв для обозначения звуков неарабских, в том числе башкирского и татарского языков. Поэтому ученик с большим трудом учился читать. «Мы, привыкшие к простому русскому алфавиту, - отмечал знаток мусульманского просвещения Н.П. Остроумов, - даже не можем представить всю сложность арабского алфавита и обучения детей арабскому чтению...» [101].

Джадидское движение можно условно разделить на два этапа: первый – 80-е гг. XIX в. – 1905–1907 гг., второй – 1907 г. – октябрь 1917 г. [31]. На первом этапе в джадидских школах был популярен искусственный язык тюрки, а после 1907 г. преподавание велось уже по новым учебникам, составленным на отдельных тюркских языках. Первоначально кадимистские школы преобладали в сельской местности, им удавалось противостоять новометодным учебным заведениям в городах.

В более широком смысле джадидизм был движением за распространение просвещения, развитие тюркских языков и литературы, изучение светских дисциплин, использование достижений науки [98]. Джадиды выступали за развитие национального искусства и литературы, равноправие женщин, реорганизацию деятельности духовенства, преподавание в школах на национальном языке.. Идеологами джадидизма были просветители (Шигабутдин Марджани, Хусаин Фаизханов, Исмаил Гаспринский, Ризаэтдин Фахретдинов, Мифтахетдин Акмулла, Мухаметсалим Уметбаев, Зайнулла Расулев), прогрессивные представители татарской буржуазии (братья Хусаиновы и Рамеевы из Оренбурга, Яушевы из Троицка, С.Назиров и Г.Хакимов из Уфы) и мусульманского духовенства (З.Камалетдинов, К.Закир, А.Абубакиров).

Негативным было отношение властей к джадидизму, о чем свидетельствует ряд «особых совещаний». Среди них выделяется так называемое «особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае», проведенное в 1910 г. под предводительством П.А. Столыпина [73]. Анализ этого документа достаточно подробно дан в ряде публикаций современных авторов [127,140]. Отмечая, что «...культурное преобладание и влияние среди мусульманских инородцев в России... принадлежит... татарам», совещание с озабоченностью констатировало тот факт, что «...татары, особенно Поволжья, настойчиво вели... национально-культурное дело, расшатывающее... вековые устои русской государственности» [73]. В

связи с этим совещание выработало ряд мер по противодействию национально-культурному возрождению татарского общества.

Сознательному уничтожению в этот период были подвергнуты многие сочинения по истории и богословию, принадлежащие перу выдающихся российских мусульманских авторов — Габд ан-Насира Курсави, Шихабеддина Марджани, Хусаина Фаизханова, Исмаила Гаспринского, Галимджана Баруди, Ризаутдина Фахретдина. Не менее губительными для мусульманской культурной традиции, считает Л. Горяева [46], стали реформы письменности: переход в 1929 году с арабского алфавита на латиницу, а позднее, в 1939 году, — на кириллицу. Они автоматически лишали молодежь доступа к культурному наследию народа, прежде всего — к старым книгам (разумеется, не переиздававшимся в новом графическом облике).

Разумеется, эта закономерность не универсальна: в некоторых регионах (например, в Дагестане) процесс «размусульманивания» протекал менее интенсивно и не привел к столь разрушительным последствиям, как в более европеизированных регионах Поволжья и Урала. Однако в целом ситуация была такова, что к концу XX века мусульманам России пришлось решать задачи религиозного просвещения практически заново.

Джадидизм, начавшись как новое течение в области педагогики, методов обучения, превратился потом в общественно-политическое течение, охватившее важнейшие стороны жизни татарского общества, считают некоторые исследователи джадидистского движения [1,83,84].

В последующем джадидизм был определен как “буржуазно-националистическое движение”, проповедовавшее “идеологию национализма, пантюркизма, классовый мир внутри татарской нации ради “единства нации”. Оно, к тому же, оказывается, “старалось оторвать татарский народ от России..., превратить его в придаток прогнившей империи турецких султанов”. Наконец, по мнению авторов постановления, джадиды после Октября 1917 г. “вошли в ряды национальной контрреволюции...”, а их “остатки сомкнулись с троцкистско-бухаринскими националистическими бандами, являясь наемными агентами капиталистических разведок”. С такого благословения идеологов господствующей партии начинается кампания противопоставления джадидизма просветительству и прогрессу. Основной вектор публикаций этого периода сводился к оценке джадидизма как движения реакционного, сыгравшего исключительно регрессивную роль в истории татарского общества [159,139,2].

При обсуждении проблем связанных с джадидизмом в первую очередь следует конкретизировать, что понимается под джадидизмом. С нашей точки зрения джададизм ориентирован на общекультурное развитие

мусульман средствами образовательной системы, используя достижения науки, производства, общества.

Окончание гражданской войны способствовало активизации реформирования школьной системы, что привело к противоречиям в вопросах религиозного обучения. К началу 1920/1921 учебного года вероучение в школах было ограничено до минимума. Республиканские власти по этому вопросу заняли непримиримую жесткую позицию. В 1929 г. специальным постановлением было запрещено преподавание ислама на любом уровне по всей России. Уже к концу 30-х годов это привело к повсеместному закрытию большинства религиозных школ – медресе и мектебов [175].

Горяева Л. [78] отмечает, что стремление сообразовать программы обучения с требованиями современной эпохи затронуло и Кавказ. В начале XX века там насчитывалось более семисот медресе, именуемых также худжрами. Они существовали исключительно на добровольные пожертвования. Высочайший уровень образованности был присущ прежде всего мусульманам Дагестана, который в прошлом называли «бахр алулум», т. е. «морем наук». Книги дагестанских исламских богословов использовались даже в школах Сирии, одного из признанных лидеров исламского религиозного образования. Одним из первых на Кавказе с требованием реформирования мусульманской школы выступил лакский ученый и мыслитель Али Каяев. Он не только пропагандировал новую систему, но и ввел ее в своем медресе. Первоначальное обучение здесь осуществлялось на родном языке, а затем ученики постепенно переходили на арабский. Новаторская педагогическая деятельность Каяева оказала благотворное влияние на школьное дело не только в Дагестане и получила поддержку многих мударрисов (преподавателей медресе) Северного Кавказа.

Новометодные учебные заведения способствовали возникновению новой мусульманской интеллектуальной элиты, прекрасно знавшей ислам и в то же время по-европейски образованной, способной органично включиться в общероссийский культурный и цивилизационный процесс. Однако после 1917 года система мусульманского просвещения была практически разрушена, и на смену ей пришла советская школа с ее тотальным атеизмом. Процесс формирования новой мусульманской интеллигенции был прерван на семьдесят лет.

После Российской революции большинство школ в крупных городах Поволжья и Приуралья приняли новый метод обучения. Среди них в Казани особенно выделялись медресе «Мухаммадия», «Апанаева», «Марджани», в Уфе – медресе «Галия» и «Усмания», в Оренбурге – «Хусаиния». Медресе «Мухаммадия», которое возглавлял татарский мыслитель Галимджан Баруди.

Джадиды заимствовали многое из европейской общеобразовательной системы: деление на классы, годовые экзамены, расписание уроков. Новым стало использование на уроках классной доски, журналов успеваемости и карт. "Усул (или ысул) джадид" означает буквально "новый метод" обучения, который начиная с 80-х годов XIX века стал внедряться в татарских школах.

Мухаметшин Р. высказывает свое видение джадидизма. Он пишет [183], что если связывать джадидизм с деятельностью И.Гаспринского, то в его содержании, вполне естественно, будет преобладать просветительно-образовательный компонент. А если становление джадидизма связывать с деятельностью Мурат-муллы, то сущность этого явления явно приобретает политико-идеологический аспект, поскольку Мурат-мулла, впрочем как и Батырша, по духу был ближе к политическим деятелям, чем к религиозным. Если предположить, что у истоков джадидизма стоял

Г. Курсави, то он предлагал открыть «врата иджихада» для живой мысли, способствующей освобождению общества от засилья схоластики и догм, то есть его содержание практически сливается с религиозным реформаторством. Часть интеллигенции и, особенно, духовенства, довольно настороженно относятся к возможностям джадидизма в возрождении религиозных традиций в современных условиях. При этом она не без основания считает, что в этом явлении слишком много идеологического и политического, что может стать одной из серьезных причин ревизии основ ислама в угоду иных сил, чем интересы самого мусульманского сообщества [174]. Джадидизм, по их утверждению, являясь своеобразной формой реформы общества, вполне способен разрушить основы традиционной исламской уммы, которая не нуждается в обновлении. Возникновение джадидизма предусматривало решение образовательных задач, где идеям просветительства мусульман уделялось большое значение.

1.2. Становление джадидизма в России в советский период развития общества

Историографический анализ развития некоторых особенностей джадидизма осуществила Жестовская Ф.А. [53]. Наиболее характерным для периода 70-х – начала 90-х годов становится идеологическое выражение буржуазно-демократического движения рубежа XIX-XX веков, которое получило « широкую известность по глубине и масштабу своего влияния на жизнь и настроения татарского населения»[1,162]. Современная историография, представленная работами И.Р. Тагирова, Р.К. Валеева, С.М. Михайловой, Я.Г. Абдуллина, Р.У. Амирханова, Д.М.

Исхакова, Р.М. Мухаметшина, Р.Р. Фахрутдинова и др., подняла изучение проблем джадидизма на качественно новый исследовательский уровень, переосмыслила наследие идеологов и деятелей общественно-политической мысли конца XIX – начала XX вв. [126,63,145.125,89].

С прекращением атеистических гонений в конце 1980-х годов центром просветительской деятельности стали мечети. Их строительство в это время можно без преувеличения назвать массовым. Сегодня даже в больших татарских селах — не говоря уже о городах — число мечетей может подбираться к десятку. По предварительным оценкам Горяевой Л. [78], в современной России существует более 6 000 мечетей и молитвенных домов, ставших очагами просветительской работы среди прихожан всех возрастов. Хотя доля постоянных прихожан, регулярно посещающих мечеть и выполняющих предписания ислама, составляет примерно один-два процента от общего числа мусульманских народов, от 30 до 50 процентов молодых людей из числа последних заявляют о своей принадлежности к исламу. Перед организаторами первых воскресных школ и групп стояла комплексная задача: просвещать верующих и давать начатки исламских знаний молодежи, которой в будущем предстоит пополнить ряды мусульманского духовенства. В 1990-х годах подобные группы и школы стали создаваться при каждой крупной мечети. Только в Москве в них сегодня обучается одновременно более тысячи детей и взрослых. Эти просветительские центры весьма схожи с распространенными по всему миру «народными университетами», принимающими в качестве слушателей лиц любого возраста и уровня подготовки. Примером могут служить медресе и университет при мечети в московском районе Отрадное, где видный предприниматель Р. Баязитов, создатель просветительского общества «Халяль», построил целый комплекс религиозных зданий, неофициально именуемый «новым Иерусалимом». Как бы символизируя межконфессиональный мир, здесь соседствуют суннитская и шиитская мечети, часовня и церковь, синагога. В медресе при «татарской» (суннитской) мечети обучаются и дети, и старики, причем женщины составляют большинство. Обучение длится два или три года и ведется по воскресным дням, все предметы преподает один преподаватель. Образование можно продолжить здесь же, в Университете татарско-мусульманской культуры, где более глубоко изучаются специальные дисциплины: арабский язык, история ислама, таджвид (правила чтения Корана), тафсир (комментарии к Корану), а также шариат.

В регионах с традиционно мусульманским населением широкое распространение получили бесплатные курсы, где обучают арабскому языку и основам мусульманского мирозерцания, продают или раздают бесплатно исламскую литературу. По окончании курсов учащиеся, избравшие духовное поприще, имеют уровень подготовки, достаточный

для продолжения образования в учебных заведениях более высокого ранга. Исламское просветительское движение охватило и те области России, где мусульманские народы не составляют большинство, — Вологодскую, Самарскую, Нижегородскую, Костромскую, Республику Мордовия и др. В одной только Пензенской области ныне действуют восемь бесплатных подготовительных курсов, где обучают основам ислама. Пожалуй, наиболее развитая сеть исламских образовательных учреждений существует сегодня в Дагестане. Причиной тому не только многовековые традиции, представление о высоком статусе исламской образованности, сохранившееся в исторической памяти народов этой области Кавказа, но и всесторонняя поддержка, оказываемая системе мусульманского образования руководством республики.

Образование в Дагестане характеризуется следующими данными [78]: по отчёту Комитета Правительства Республики Дагестан по делам религий, в начале 2001 года в республике насчитывалось 16 высших исламских учебных заведений и 33 филиала, 136 медресе, 203 начальных школы при мечетях. По количеству людей, совершивших хаджж, Дагестан значительно опережает все остальные регионы России (80 процентов общего числа российских паломников).

По мнению Х.Хасанова, «все культурно-просветительские учреждения, создаваемые джадидами, были строго классовыми, буржуазно-националистическими... Накануне первой русской революции движение... приняло ярко выраженную политическую окраску. Из узкокультурнического оно превратилось в контрреволюционное буржуазно-националистическое движение с подчеркнuto политизированным, классовым значением» [159, 179].

В 40 - 50-е годы была предпринята попытка более или менее объективной оценки джадидизма. В работах Г.М. Халитова, В.М. Горохова, Р.М. Раимова джадидизм характеризуется как реформаторское и просветительское движение в жизни татарской профессиональной школы, главной целью которого была «европеизация татарского общества», и связывается с деятельностью татарских просветителей XIX века (К.Насыри и др.) [160].

С укреплением тоталитаризма и утверждением нигилистических, так называемых классовых критериев осмысления исторического и духовного наследия, за джадидизмом начинают закрепляться односторонние и, как правило, негативные оценки. Такие оценки усиливаются после печально известного постановления ЦК КПСС от 1944 г. «О состоянии идеологической работы в татарской партийной организации» и последовавших вслед за ним постановлений Татарского ОК КПСС. Так, например, в соответствующем Постановлении 1952 года «Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских школ» с сожалением

констатируется, что «в учебнике не дана классовая оценка буржуазно-националистического движения – джадидизма» [99]. Далее в документе дается объективная оценка движения, которое «возникло среди татарской буржуазии, ...проповедовало идеологию панисламизма, пантюркизма, классовый мир внутри татарской нации... и старалось оторвать татарский народ от России и превратить его в придаток прогнившей империи турецких султанов» [99]. В целом же партийно-государственный аппарат пытается обвинить джадидистов в пантюркизме, панисламизме, буржуазном национализме, контрреволюционной деятельности и связях с «наемными агентами капиталистических разведок» [99]. В последующий период в советской историографии закрепились гораздо более жесткие формулировки, выработанные в 1940 – начале 1950-х годов именно в Татарстане. Это было связано с обсуждением на уровне Татарского обкома ВКП(б) проектов школьных учебников по татарской литературе в 1948 и 1952 годах. В постановлении Бюро обкома за 1948 г. сказано, что в учебнике дана «неправильная оценка течению джадидизма, превратившегося... в контрреволюционное движение» [104].

В советскую эпоху единственным народом, имевшим хоть какую-то возможность сохранять культурное наследие прошлого, были русские. Поскольку русская дореволюционная культура, несмотря на свой преимущественно светский характер, была неотъемлемой частью европейской и, шире, христианской культуры, для русских и других народов России, традиционно исповедующих христианство, их культурная традиция фактически не прерывалась, хотя и была значительно деформирована во всех религиозно-мировоззренческих аспектах. Для народов, традиционно исповедующих ислам, ситуация сложилась еще более неблагоприятно. Примером могут служить татары самый многочисленный из мусульманских этносов нашей страны, принявший ислам за полвека до христианизации Руси и хранящий многовековую традицию образованности.

Некоторые джадидисты связывали осуществляемые нововведения с проведением реформ. Реформаторство заключается в выявлении, отборе и адаптации к ценностным нормативам мусульман инновационных элементов культуры, поведения, психологии, политической жизни. В работе Т.Давлетшина «Советский Татарстан», изданный в Лондоне в 1974г., джадидизм был отождествлен со школьной реформой [49]. А.Бенигсен сформулировал вывод о том, что религиозную реформу необходимо рассматривать всего лишь как первую стадию реформаторского движения, вторую стадию которого составляла – «попытка радикально изменить традиционную мусульманскую культуру, начиная с модернизации языков и реформы обучения и воспитания, последовавшей сразу после» [26]. Как видим, этот исследователь

“школьную реформу” рассматривает только как структурный элемент общего движения по “радикальному изменению мусульманской культуры”. Затем А.А. Рорлих в своем известном исследовании, посвященном волго-уральским татарам, изменения в школьном деле предпочла рассматривать в русле татарского реформаторского движения. Заслуживает внимания работа турецкого ученого А. Канлидера, частично реализовавшего ту задачу – раскрытие роли улемов в реформаторском движении у татар – которую в середине 1980-х годов выдвинул

Э. Лазерени. В указанном исследовании А. Канлидере в кратком виде под джадидизмом понимает “совмещение ислама и модернизма”, более полно расшифровав это положение следующим образом: джадиды “под влиянием проникновения в XIX в. современной мысли, осознали необходимость выборочной ассимиляции западной культуры, намеревались изменить ментальную позицию мусульман в отношении религиозной мысли, образования, гендерной сферы и политики”. Далее, этот автор специально подчеркнул, что религия (ислам) в деятельности татарских реформаторов занимала центральное место. А. Юзеев полагает, что джадидизм нельзя считать ни формой просветительства, ни реформаторским движением, так как это всего лишь “общественное движение за реформу образования” [172]. Близкая точка зрения высказывалась и в других работах этого автора [173]. В них он развивал идею, согласно которой у татар вначале сложилось религиозное реформаторство (рубеж XVIII-XIX вв. и первая половина XIX в.), затем начался этап просветительства (вторая половина XIX вв.), так и попытки более глубокого анализа проблемы джадидизма. В частности, в недавно изданной работе Я.Г.Абдуллина по джадидизму, высказано мнение, что деятельность джадидов была нацелена на “спасение татар как нации..., на открытие... путей прогресса”. Несмотря на то, что этот автор продолжает считать джадидизм этапом просветительства, им ставится вопрос о невозможности их отождествления. Согласно ему, между просветительством и джадидизмом есть два фундаментальных различия: 1) джадидизм был более практически направленным движением; 2) в него были вовлечены гораздо более широкий круг участников (прогрессивное духовенство, мугаллимы, шакирды, передовая часть предпринимателей и т.д.) [1]. Я.Г.Абдуллина в своих работах [1] особый упор делал на критику утверждений и на доказательство того, что джадиды “отстаивали интересы народа вообще, всех слоев татарского общества.

В работах исследователей начала XX века прослеживается позиция, сторонники которой полагали, что джадидизм “никогда не выражал интересов трудящихся”, что он сомкнулся с “реакционными панисламизмом и пантюркизмом”, встав на “открыто контрреволюционный путь” [20].

Близким по значению к реформаторству является направление, связанное с разного рода модернизацией. К модернистам относятся сторонники ислама, которые нацелены на проведение реформы, включая и переосмысление Корана и Сунны, предписаний шариата. Во вводной статье к книге Дж. Валиди, опубликованной в 1986 г. в Оксфорде, джадидизм был определен как “попытка модернизировать ислам” [31].

Представления о модернистах и фундаменталистах представлены журнале «Отечественные записки» 2003, №5. Материал составлен на основании дебатов, подготовленных в 2000 году Мансуром Моадделем и Камраном Талатовым. Рассмотрим фрагменты содержания подходов к модернизму и фундаментализму в исламе, связанных с джадидистским движением. К наиболее известным авторам модернистской позиции относится Али Абд ар-Разик, а к фундаменталистам — Саид Кутб, Имам Рухулла Хомейни, Сайид Абуль А’ля Маудуди.

Али Абд ар-Разик — египетский богослов и политолог. В своей книге «Ислам и основы власти» (1925), получившей сильный резонанс в исламском обществе, он довольно решительно пересматривает традиционную теологическую аргументацию, подводящую фундамент под исламское понятие политики. Сама книга появилась почти сразу после ликвидации Мустафой Кемалем Ататюрком султаната и халифата в 1922–1924 годы. По мнению Абд ар-Разика, сама концепция халифата чужда исламу. Халифат, пишет он, не имел оснований ни в Коране, ни в предании, он также не родился из соглашения мусульман. Халифат считался наместничеством от имени пророка, соединением религиозной и светской власти в руках тех, кто наследовал пророку. Этим лицам принадлежала абсолютная власть в обеих сферах, ограниченная лишь законом шариата. Абд ар-Разик, однако, показывает, что все наставления пророка, даже собранные вместе, составляют «лишь малую часть принципов организации и законов, необходимых для поддержания государства». Тем самым он приходит к заключению, что Мухаммад ставил перед собой не политическую, а исключительно духовную цель. В намерения Мухаммада не входило основание империи. Его миссия не требовала от него установления власти над своими сторонниками или противниками. Те политические перемены, которые произошли в жизни арабов благодаря Мухаммаду, были частным следствием кардинальных преобразований в сфере морали. Абд ар-Разик критиковал также исторический опыт халифата, утверждая, что этот институт помешал прогрессу в мусульманских странах. Он стал источником всего дурного, что было в мусульманской истории, инструментом борьбы против ученой мысли. Религия поэтому не должна была иметь ничего общего с какими бы то ни было формами правления, на ее основании нельзя предпочесть одни государственные формы другим. По мнению Абд ар-Разика, в исламе нет

ничего, что препятствовало бы мусульманам уничтожить старую политическую систему и создать новую на основе новых концепций и опыта.

Саид Кутб (1906–1966) — прозаик, поэт, педагог и журналист, глава египетской организации «Братья-мусульмане». Идеологически представлял экстремистское крыло этой организации, был арестован по обвинению в терроризме и казнен. Полагал, что только ислам может спасти человечество от «груды хлама» безбожных идеологий, тогда как неприятие шариата в качестве источника власти ведет к торжеству джахилии — духовного невежества доисламской эпохи — и распространению многобожия (ширка), воплощенного также и в системе западных демократических институтов. Делил человечество на мусульман, придерживающихся законов шариата, и «неверных», в число которых включал и большинство мусульман. Резко критиковал любые формы национализма и считал, что столкновение с государством неизбежно для торжества идеального исламского общества.

Труды Кутба пользуются высоким авторитетом у исламских экстремистов. Рухулла Мусави Хомейни (1902–1989) — иранский шиитский богослов, лидер исламской революции 1979 года и духовный лидер страны в 1979–1989 годах. Хомейни полагал, что всем мусульманам необходимо объединиться, чтобы сразиться с врагами ислама, которыми он считал прежде всего США, Запад вообще и Советский Союз. Он считал исламские законы в высшей степени прогрессивными, всеобъемлющими и универсально пригодными для любой эпохи. Исходя из этих взглядов, Хомейни вел кампанию против западного влияния в Иране и союзного Западу режима шаха Пехлеви. Хомейни провозгласил: «Если у религиозных лидеров будет влияние, они не позволят этой нации попасть в рабство к Британии в один день и к Америке на следующий день». В 1963 году протестовал против введения ряда законов, уравнивающих мусульман и немусульман, и ограничивающих действие исламского права. После издания закона, разрешающего женщинам не носить чадру, призвал к вооруженному свержению шахского режима. В 1964 году Хомейни был выслан из Ирана, жил в Турции, Ираке, затем — во Франции. В годы изгнания Хомейни приобрел широкую известность среди иранского народа, а в 1977–1979 годы успешно руководил революционным движением, свергшим последнего шаха из династии Пехлеви. Аятолла Хомейни много писал о религии, юриспруденции, философии, гностицизме и этике.

Сайид Абуль А'ля Маудуди (1903–1979) — мусульманский мыслитель и политический деятель. Начал журналистскую карьеру в 1929 году, выпуская в Индии журналы, пропагандирующие взгляды фундаменталистского толка, с распространением которых он и его партия

связывали «исламский ренессанс». В 1941 году основал организацию «Джамаат Ислами», пропагандирующую идею, что социальные проблемы мусульман способен решить только аутентичный ислам, а не индийский национализм. Он выступал в защиту исламского государства в Пакистане, куда члены его организации бежали после разделения Индии в 1947 году. В своей книге «Краткая история возрожденческого движения в исламе» (1986) Маудуди утверждал, что имам Аль-Газали обрушился на греческую философию и очистил от ее выводов мусульманскую мысль. Согласно Маудуди, Аль-Газали обнаружил рациональные следствия принципа веры, вновь открыл дух иджтихада, составил программы образования, ввел в ислам нравственные принципы и призывал членов правительств и официальных лиц, чтобы те следовали исламу. Однако же он критикует Аль-Газали за недостаточное знание хадисов и склонность к суфизму. Маудуди подразделял религиозных реформаторов на три группы: первую — ученых, открывших истинное знание, вторую — еретических мусульманских реформаторов, которые веровали и чтити Коран и хадисы, и третью — религиозных реформаторов, которые были неверующими. Критикуя западное влияние на новое поколение, Маудуди писал: «Западная мысль и западная цивилизация оказали на них столь глубокое влияние, что они начали смотреть на все под западным углом зрения и размышляли над каждым вопросом западным умом. Для них стали невозможными независимая мысль и самостоятельные наблюдения, так как их подход был подавлен западным господством».

Деятельность исламских модернистов в русскоязычном информационном пространстве освещена значительно беднее. Краткие сведения о концепции ар-Разика можно найти в статье француза Жильбера Делану «Некоторые аспекты возрождения ислама в России. Мусульманский реформизм в арабоязычных странах (1800–1940) [97].

В начале XX века сложились условия, когда определённая часть джадидистов придерживалась идей пантюркистов, развиваемых в Турции, Татарстане, Азербайджане и др. Представляет интерес рассмотрение «пантюркизма» в связи со связью данного понятия с джадидизмом.

В толковом словаре Ушакова Д.Н. [130] даётся следующее определение: «Пантюркизм - буржуазно-националистическое течение, направленное к объединению всех тюркских народностей в одно буржуазно-помещичье государство под гегемонией Турции. Пантюркизм используется в целях захватнической политики империалистическими государствами, орудием которых являются буржуазные реставраторы, враги народа в Советских республиках». Более жёсткая характеристика пантюркизма приводится в Советской исторической энциклопедии [121]: «Пантюркизм - агрессивная расистская доктрина, согласно которой все народы, говорящие на тюркских языках, являются якобы одной нацией и

должны объединиться под главенством Турции в единое, простирающееся от Балкан до Сибири государство Туран (отсюда применяемое иногда к пантюркизму название «пантуранизм»)).

После Октябрьской революции 1917 года попытки достижения тюрками единства жестоко подавлялись большевиками. Более того, делалось всё возможное, чтобы разделить и ослабить тюркские народы [27]. Идея пантюркизма в Советском Союзе была объявлена антисоветской и антинародной и объяснялась как "турецкая разновидность фашизма"[28]. Страны блока НАТО использовали пантюркизм в качестве идеологии противодействующей КПСС и вели активную работу против развития пантюркизма на территории республик Средней Азии [20].

После Февральской революции 1917г. последователи джадидизма создали свои националистические партии: Шуро-и-ислам в Туркестане, младобухарскую и младохивинскую партии в Бухаре и Хиве. Непростые отношения сложились в этот период у джадидистов с большевиками [182], так как правящая власть не по всем вопросам была согласна с джадидистским направлением.

В России, после победы Октябрьской социалистической революции в 1917 г. значительная часть джадидистов начинают борьбу против Советской власти. Джадидисты становятся вдохновителями реакционной, так называемой «Кокандской автономии», в Туркестане, которая ставила целью ликвидацию Советской власти, восстановление Кокандского ханства, отделение Туркестана от Советской России и объединение мусульман под эгидой Турции [57]. Джадидисты, придерживающиеся идеи пантюркизма, вступали в соглашение с русскими белогвардейцами (А. И. Дутовым и др.) и эмиром Бухарским, активно участвовали в басмаческом движении [14]. Под басмаческим движением (басмачи, от тюрк. «басмак», – нападать, налетать) понимается исламское повстанческое движение в Средней Азии в 1910–1930-х. Повстанцев, которые вели борьбу с большевиками и русским населением под лозунгами «священной войны» против «неверных», называли моджахедами («борцы за веру», «воины ислама»). Повстанцы пользовались поддержкой имущей части мусульманского населения, националистической интеллигенции, исламского духовенства, значительной части верующих, а также панисламистских кругов Турции и других стран [6]. Таким образом, сложилась двойственность понятия басмачества: одни считали басмачество как контрреволюционное движение против Советской власти, а другие - как национально-освободительное движение народов Туркестана против большевизма [48,106].

Пантюркисты были не одиноки в своём выборе джадидистов для реализации своих целей. Одним из таких подобных направлений являлось движение именуемое «панисламизм». Данное движение представляет

собой религиозно-политическую идеологию, в основе которой лежит представление о том, что ислам обеспечивает наднациональную и надклассовую общность его приверженцев и что политическое объединение мусульман под главенством халифа (правителя) важнее всех других государственных и политических объединений. Панисламистское движение считало, что мусульманам всех наций и стран следует объединиться в одно всемирное исламское государство. Объединение предусматривало главенство халифа, в лице которого должны слиться светская и духовная власть над всеми подданными такого государства. Определённая часть реакционно-настроенных мусульман считали, что в России панисламизм должен быть ориентирован на освобождение тюркских народов не входящих в Россию от диктата российского самодержавия и проводить линию на политические реформы, за сохранение и развитие культурно-религиозных традиций [16,17,157,123].

В исследовании А. Аршаруни и Х. Габидуллина «Очерки панисламизма и пантюркизма в России» джадидизму впервые приписывается более политизированное значение. Джадидизм, по мнению авторов, - «это знамя политической борьбы передовой татарской буржуазии и ее сторонников против консерватизма» [13]. В дальнейшем, в период Революции 1905—1907 гг. и в последующие годы джадидизм из сферы культурного движения приобрёл ярко выраженную окраску буржуазно-либерального, контрреволюционного политического движения и идеологического течения. Если на первоначальном этапе развития джадидизма уделялось внимание учебному процессу, то впоследствии добавилось, что джадидизм представляет общественно-политическое движение. Джадидизм получает развитие и как общественно-политическое и как интеллектуальное движение среди поволжских и крымских татар, узбеков, башкир и в целом мусульманских (преимущественно тюркских) народов в Российской империи конца XIX — начала XX века [181]. Противоположные джадидизму тенденции в мусульманской среде отражает кадимизм. Немногочисленная группа мусульман-реформистов считала своим призванием работу на благо прогресса. Джадиды действовали путем воспитания и просвещения, пытаясь показать муллам и всем верующим преимущества современной цивилизации. Они подчеркивали необходимость открытия «врат иджтихада» для разрешения задач, которые ставила перед мусульманами европейская цивилизация. Под видом обновления пантюркисты и панисламисты решали свои политические амбиции. После распада СССР в 1991 году пантюркское движение приобрело новый импульс. На Турцию, как центра пантюркизма, стали ориентироваться ставшие независимыми Узбекистан, Азербайджан, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан. Панисламисты в настоящее время призывают к исламской солидарности, к сохранению

чистоты ислама, к созданию международных мусульманских организаций, защищающих интересы мусульман и к противодействию влиянию немусульманского мира.

С середины 60-х годов начинается постепенный отход от тенденциозных и политизированных оценок джадидизма. В 1964 году появляется серьезное исследование Р.И. Нафигова «Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли» [95], где автор ставит вопрос о неправомерности отождествления джадидизма с так называемым пантюркизмом. Анализируя обширный круг архивных материалов, Р.И. Нафигов убедительно доказывает, что обвинения джадидистов в пантюркизме – это искусственно созданная акция властей, подкрепленная деятельностью жандармерии [94]. Тенденция отождествления джадидизма с просветительством нашла свое продолжение в исследованиях 70-х – начала 90-х годов. Это характерно для работ Я.Г. Абдуллина, С.М. Михайловой, А.Х. Махмутовой, М.З. Тутаева, Р.У. Амирханова и др. [1]. Авторы этого периода склонны рассматривать джадидизм как крупное явление в общественно-политической жизни татарского общества, «явившееся этапом в развитии татарского просветительства» [58]. Постановление Бюро Татарского ОК от 19.01.1952г. «Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских средних школ» разъясняло, что джадидистское движение следует рассматривать как «контрреволюционное буржуазно-националистическое движение» [104]. В различных партийных документах татарстана указывалось что «джадидизм с самого момента возникновения» являлся движением «реакционным, антинародным», к тому же имевшем своим «фундаментом крайне вредную идеологию пантюркизма и панисламизма» (1955 г.) [39]. В «Истории Татарской АССР» (1955г.) джадидизм также был квалифицирован как «буржуазно-националистическое, реакционное движение, тесно связанное с идеями панисламизма и пантюркизма». Одновременно признавалось, что джадидисты «выдвигали идеи «европеизированного» просвещения и реформирования религии». Но, тем не менее, буржуазия обвинялась в том, что она «чисто свое... дело старалось выдать за «общенародное» [61]. У других авторов встречались максимально близкие к духу партийных документов, определения. Например, ученый и политик из Татарстана С.Г.Батыев в 1964 г. в специальной статье, посвященной джадидизму, приводит следующую характеристику джадидизма: «реакционное течение, в основе которого лежала идеология национальной буржуазии и пантюркизма» [19]. По его мнению, это было «прочно утвердившееся» определение. Такая же точка зрения у Х.Х. Хасанова, полагающего, что под джадидизмом надо понимать «контрреволюционное буржуазно-националистическое

движение”, к тому же усиленно пропагандировавшее “идеи пантюркизма, панисламизма” [159]. Такая линия оценок джадидизма в историографии Татарстана продолжалась до конца 1960-х годов, что отчетливо видно из учебника по “Истории ТАССР” 1968 г. издания. Там сказано, что джадидизм надо расценивать как “буржуазно-националистическое направление”. Авторы учебника указывали, что лидеры этого движения “выдавали себя за продолжателей дела просветителей демократов” лишь с целью “войти в доверие к народным массам”, но на самом деле у них классовая основа – это буржуазия, тогда как просветители “служили народу” [62]. Ясно, что все указанные выше характеристики и оценки вращаются вокруг принятых партийными органами парадигм.

Рассмотрение проблем, касающихся мусульман всего мира нашло отражение в деятельности Ассамблея тюркских народов, учрежденной в Республике Татарстан. Данная ассамблея активно организует встречи мусульманских деятелей в столицах тюркских государств. Состав ее членов представляет большинство тюркских наций и этнических групп в мире [27].

Публикация Садыховой А.А. [51] позволяет сравнить разные идеологии понятия евроислам. Рассмотрим основные положения данной работы, раскрывающие концепции евроислама, разработанные Тарик Рамадан (род. 1962 г., Женева) и Бассам Тиби (род. 1944 г., Дамаск) – известные ученые, публицисты и общественные деятели. Оба активно выступают в защиту европейских мусульман и продвигают свои идеи на Западе, поэтому стали объектами пристального внимания со стороны ученых, политиков и журналистов. Бассам Тиби стоит на точке зрения: «Либо Ислам европеизируется, либо Европа исламизируется». Первым, кто ввел в употребление словосочетание «европейский ислам» в середине 90-х годов XX века, был Тарик Саид Рамадан, гражданин Швейцарии египетского происхождения. Кроме многочисленных статей и интервью Тарик Рамадан написал несколько книг: «Радикальные реформы: исламская этика и освобождение» (2009), «По стопам Пророка: уроки из жизни Мухаммада» (2007), «Западные мусульмане и будущее Ислама» (2004), «Ислам, Запад и вызов современности» (2000), «Быть европейским мусульманином» (1998) и др. Все его работы посвящены исламской теологии и положению мусульман в Европе. Садыхова А.А. вкратце приводит основные постулаты, выдвигаемые Тариком Рамаданом, который твердо верит в необходимость новой интерпретации Корана для того, чтобы правильно понимать мусульманскую философию. Он подчеркивает различие между религией и культурой, которые, по мнению Рамадана, слишком часто путают и утверждает, что не следует смешивать гражданство, национальность и религию, так как это разные понятия. Он считает, что можно быть мусульманином и европейцем: мусульманин

живет по законам европейского государства, за исключением некоторых обстоятельств.

Т. Рамадан полагает, что мусульмане Европы должны создать «европейский ислам», поскольку существуют «азиатский ислам» и «африканский ислам», и эти разновидности имеют некоторые культурные отличия. Это утверждение опровергают мусульмане, которые убеждены в том, что существует только один, истинный Ислам. Т. Рамадан уверен, что мусульмане, проживающие в Европе, должны пересмотреть основополагающие мусульманские религиозные источники, прежде всего Коран, и интерпретировать их по-новому, в свете их собственного культурного наследия, подвергнувшегося влиянию европейского общества.

Идеи Тарика Рамадана по-разному воспринимают как европейские, так и восточные мусульмане, западные и мусульманские ученые. Одни считают его приверженцем исламского фундаментализма, другие – либералом, проповедующим европейские культурные ценности. Британский политолог Дэвид Прайс-Джоунс считает, что идеология Тарика Рамадана есть ни что иное как «империализм наоборот». Мусульмане, проживающие в немусульманских странах, должны иметь право жить по своим правилам и традициям, и это притом, что в условиях западной либеральной толерантности общество в целом должно чувствовать обязанность уважать этот выбор. После Тарика Рамадана собственно термин «евроислам» стал употреблять немецкий ученый сирийского происхождения Бассам Тиби. Будучи истинным мусульманином, он упорно критикует исламизм и является сторонником реформирования ислама в Европе (в этом, собственно, и заключается сущность евроислама, по мнению Тиби). Главную цель своей деятельности ученый видит в том, чтобы европейцы не отождествляли мусульман (и прежде всего тех, кто живет в Европе) с террористами. Подход Б. Тиби принципиально отличается от концепции Т. Рамадана. Если по Т.Рамадану европейский ислам – идеология, то у Б.Тиби евроислам – определенная система правоотношений. Будучи юристом, специалистом в области международного права, Б. Тиби подошел к проблеме интеграции мусульман в европейское сообщество с позиций правоведения. Необходимо выявить общечеловеческие ценности в европейской и мусульманской культурах и согласовать их с источниками мусульманского права, считает профессор Б. Тиби. Поэтому он призывает перенять базовые ценности либерально-демократического политического и общественного устройства европейских стран безо всяких условий, поскольку традиции и нормы обычного ислама безнадежно устарели.

Разумеется, такой подход большинство европейских мусульман воспринимают как призыв к ассимиляции и не одобряют его из страха утратить свою идентичность, поскольку Евроислам предполагает отказ от

«базовых основ вероисповедания» и по сути «выйти из мировой мусульманской общины (уммы)».

Садыхова А.А. считает, что формирование евроислама – длительный исторический процесс, который с религиозной точки зрения должен пройти естественным образом, сам по себе.

Евроислам нельзя представить мусульманам в виде определенного перечня установок и требований. Действительно, история становления, распространения и развития ислама показала, что региональная форма существования этой религии является единственно возможной в силу ряда особенностей, на которые указывают многие ученые-исламоведы. Лучшее всего эту мысль выразил петербургский ученый С.М. Прозоров [105]: «Сращивание «нормативного» ислама с местным духовным субстратом разных культур привело к сложению региональных форм его бытования, опиравшихся, однако, на общеисламские принципы. Иначе говоря, наряду с общеисламскими принципами, объединяющими весь мусульманский мир..., существуют различные региональные формы бытования ислама, поэтому отнесение тех или иных представлений, норм, обычаев к «исламским» или «неисламским» переходит в плоскость лишь ретроспективного анализа, а основным критерием принадлежности к духовному миру ислама является самосознание человека, общности людей или народа, считающих себя мусульманами».

Сторонником интеграции ислама в европейский социум является и Насер Хадер (р. 1963г.) - депутат парламента Дании, основатель движения «Демократические мусульмане Дании» в 2006 г. и ассоциации критиков ислама, которые поддерживают умеренные формы ислама и критикуя его изнутри, с позиций либерального ислама. Он придерживается более либеральных взглядов, чем Т. Рамадан. Существует критика ислама и из среды бывших мусульман. Например, Магди Аллам - итальянский журналист египетского происхождения, описывающий ислам как насильственный по своей природе, как основанный на «насилии и нетерпимости» [74].

В целом, основные моменты критики ислама относятся к моральным сторонам ислама, обращению с женщинами и меньшинствами, моральным аспектам Корана и Сунны, положению о правах человека, отношению к отступничеству от ислама, противодействию мусульманского духовенства против ассимиляции иммигрантов и процессу модернизации. Магди Аллам считает, что страны Евросоюза сами стимулировали миграцию, и лишь в последние годы началось ужесточение мер, так называемая «директива возражения» 2008 г.

1.3. Джадидизм в современных условиях Российского общества

Многоступенчатая система исламского образования, включающая в себя начальные, средние и высшие медресе, действует сегодня в Татарстане и других областях Поволжско-Уральского региона. Это уже упомянутое историческое медресе «Мухаммадия» и медресе имени 1000-летия принятия ислама в Казани, медресе «Ляля-тюльпан» в Уфе и медресе в Октябрьском (Башкортостан), возрожденная «Хусаиния» (Оренбург), медресе в Альметьевске, Набережных Челнах, Чистополе, Нижнекамске и Буинске. В прошлом году состоялся первый выпуск единственного в этом регионе высшего мусульманского учебного заведения — Российского исламского университета в Казани; дипломы были вручены четырнадцати его выпускникам. В Москве центром религиозно-богословского образования является Высший духовный исламский колледж, созданный при Соборной мечети в 1994 году и уже подготовивший десятки имам-хатыбов (глав мусульманской общины и проповедников, руководящих общей молитвой в мечети), преподавателей основ ислама, богословов. В 1999 году на его базе был создан Московский исламский университет. В 2001 году в Москве была зарегистрирована Духовно-гуманитарная академия имени Мамма-Дибера ал-Рочи, созданная под эгидой Духовного управления мусульман (ДУМ) Дагестана. Ее выпускники получают диплом государственного образца, дающий право работать как в государственных, так и в религиозных учреждениях. Система исламского образования возрождается не только в традиционно мусульманских республиках, но и в других регионах России. В Самарской области сегодня существуют три медресе и мусульманские курсы, в Тюменской — три медресе и исламский женский колледж, в Нижегородской успешно работает медресе «Махинур», имеющее множество отделений и филиалов; его преподаватели организуют летние курсы по изучению ислама для самых юных мусульман. Одним из главных изъянов нынешней системы мусульманского просвещения остается нехватка квалифицированных кадров, способных обеспечить высокие образовательные стандарты. В дореволюционное время выпускники медресе прекрасно владели арабским языком, благодаря чему мусульмане разных этнических групп могли общаться между собой без переводчика и читать в оригинале произведения классиков арабо-мусульманской культуры. Сегодня об этом можно только мечтать. М. Ф. Рахимкулова, автор книги, посвященной истории знаменитого оренбургского медресе «Хусаиния», с сожалением отмечает, что выпускникам этого вновь возрожденного в 1991 году медресе, как и студентам филологического факультета, пока еще далеко до воспитанников прежней «Хусаинии».

Возможность продолжать обучение в Саудовской Аравии, Египте,

Сирии, открывшаяся в последние годы для молодежи, — безусловно, положительный фактор: тем самым восстанавливаются традиционно существовавшие, но надолго прерванные связи с общемусульманской цивилизацией. С другой стороны, именно это обстоятельство и вызывает определенную тревогу в кругах российских мусульман старшего поколения. Молодые мусульмане «нового призыва» нередко обвиняют своих старших единоверцев в недавнем сервиллизме по отношению к безбожной власти или, самое меньшее, в неизбежных компромиссах, на которые тем пришлось (и доньше приходится) идти. Их упреки едва ли вполне справедливы, поскольку лояльность по отношению к власти была не только условием выживания российского ислама, но и чертой, изначально присущей исповедуемому большинством российских мусульман ханафитскому мазхабу (одной из четырех богословско-правовых школ суннитского ислама, основанной в г. Куфа (Ирак) в VIII веке Абу Ханифой). Показателен в этом смысле известный случай с медресе «Йолдыз» в Набережных Челнах, деятельность которой была приостановлена в 1999 году в связи с обвинениями в религиозном экстремизме и связях с террористами: по данным ФСБ, несколько воспитанников медресе проходили обучение в диверсионных лагерях Хаттаба и Басаева. Хотя эта версия не получила окончательного и достоверного подтверждения, инцидент с «Йолдыз» привлек внимание властей, которые отныне гораздо более пристально следят за тем, чему и как учат шакирдов в современных медресе.

Отвергая обвинения в связи с террористами, директор «Йолдыз» М. Ибрагимов, получивший образование в Саудовской Аравии, тем не менее весьма недвусмысленно декларирует свою приверженность фундаментализму, понимаемому им как четкое и безусловное исполнение исламских законов.

Отметим, что вероучительный ригоризм в принципе характерен для выпускников Мединского университета, поэтому в среде «умеренных» российских мусульманских лидеров предпочтительным считается обучение молодежи в Дамаске или Каире. Если в 1990-х годах в российских медресе было немало преподавателей из Саудовской Аравии, Ливана, Турции, Сомали, Судана, Иордании, Индии, то ныне их число заметно уменьшилось. Одной из ключевых проблем мусульманского просвещения по-прежнему остается учебная литература. В начале 1990-х годов потребность в ней удовлетворялась благодаря практически бесконтрольному притоку иностранных изданий. Это вызывало беспокойство руководителей мусульманских регионов, опасавшихся «неханафитского влияния», создавало трудности в их отношениях с федеральными властями. Сегодня более сотни издательств по всей стране специализируются на литературе по исламу — как вероучительного, так и

академического характера. Однако их продукция также может вызывать разногласия. Так, в феврале 2001 года против издательского дома «Бадр» было возбуждено уголовное дело по факту издания и распространения «Книги единобожия» Мухаммада ибн Сулеймана ат-Тамими как пропагандирующей идеи ваххабизма. Чтобы исключить появление в печати исламской литературы «сомнительного» толка, в Духовном управлении мусульман Татарстана было принято решение о создании экспертного совета — своего рода цензурного комитета, целенаправленно препятствующего проникновению в Поволжье «неправильного ислама». Широко развернул свою издательскую деятельность саудовский фонд «Ибрахим ал-Ибрахим». Однако многие его публикации подвергаются заслуженной критике специалистов: переводы текстов на русский выполнены небрежно, а подчас и со значительными смысловыми искажениями. Можно только удивляться, что издательство не находит нужным привлечь к работе профессиональных востоковедов — таких, например, как Владимир Лебедев, автор образцового учебника «Учимся читать Коран по-арабски». Впрочем, существующие недочеты и упущения в деятельности издательств можно считать трудностями роста. В целом сегодня потребности в исламской литературе удовлетворяются гораздо лучше, чем несколько лет назад. Представители народов, традиционно исповедующих ислам, составляют в настоящее время не менее трети военнослужащих-«срочников». Скоро должно появиться первое учебное пособие по «воспитательной работе с мусульманским уклоном», автором которого стал советник Председателя Совета муфтиев России Сергей Мельков. Пособие даст ответы на вопросы, которые иногда возникают у офицеров из-за незнания ими особенностей мусульманской религии: ее традиций, нравственных канонов, психологии верующих. Однако работа в армии ведется не только с «политруками». Так, в подмосковном Звенигороде местная исламская организация взяла шефство над самими солдатами, проводя для них лекции в частях и в мечети.

Как отмечает Горяева Л. [78], исламское просвещение в среде российских военнослужащих не всегда идет гладко, имеются трудности по взаимоотношению с средствами массовой информации. Так, например, по распоряжению начальника Управления воспитательной работы МВО Е. Веселова была без объяснения причин закрыта газета «Азан» — специальное приложение к газете «Красный воин» (издатели: Московский военный округ совместно с Духовным управлением мусульман Европейской части России). В июле 2002 года успел выйти из печати лишь первый выпуск газеты тиражом 5 600 экземпляров. Вопрос о возобновлении издания до сих пор не решен. Сегодня в России существует множество разных изданий исламской направленности — от общероссийских газет «Ислам Минбаре», «Все об исламе» (тиражи — 10

000 и 25 000 экземпляров соответственно) и журнала «Мусульмане» (7 000 экземпляров) до махачкалинского журнала «Ислам», столичной «Современной мысли», казанских «Оазиса» и «Благоденствия», дагестанского «Ас-Салама», «Пензенских вестей», самарского «Азана», костромского «Ислама», вологодского «Имана», тюменских «Мусульман Сибири», петрозаводского «Прямого пути» и т. д. Наряду с новостями жизни уммы (араб. — сообщество мусульман, мусульманская община в целом) соответствующих регионов там публикуются популяризаторские статьи по истории ислама и мусульманской культуры, комментированные отрывки из Корана и хадисов (араб. — «рассказы», «речения» — предания о словах и деяниях пророка Мухаммада, затрагивающие различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины), расписания намазов (араб. — «салат», перс. — «намаз» — мусульманская каноническая молитва, одно из пяти предписаний ислама); новообращенным разъясняются правила поведения в мечети. С 1994 года в рамках государственной программы «Голос России» дважды в неделю в эфир выходит часовая радиопередача «Исламская волна». Темы этой передачи — Коран и его толкование, новости уммы, основы шариата и мусульманской этики, история арабо-мусульманской культуры, уроки классического арабского языка, корано- и хадисоведения, история ислама и его распространения в России. Параллельно на «Радио России» уже более десяти лет по пятницам выходит программа «Сайт ул-Ислам» («Голос ислама»). Помимо сообщений информационного и просветительского характера, литературных чтений и репортажей, радиопортретов современных мусульман, программа включает в себя регулярные конкурсы слушателей. Темы могут быть самыми разными: «Готовы ли вы к Рамадану?», «Что такое хаджж?», «Имам Шамиль», «Роль женщины в исламе», «Что такое намаз?», «Ребенок в Исламе» и т. п. На телеканале «Россия» 15 февраля 2002 года появилась новая пятнадцатиминутная передача «Мусульмане», посвященная традициям и культуре мусульманских народов России (она сменила в эфире прежнюю программу «1001 день»). Передача состоит из трех-четырёх сюжетов и сопровождается комментариями ведущей Динары Садретдиновой, выпускницы столичного ГИТИСа. Кроме того, в практику телеканалов — в том числе и центральных — с недавних пор входят трансляции моления во время праздника Курбан-байрам в московской Соборной мечети [170]. Таким образом, электронные СМИ федерального уровня уже прервали многолетний заговор молчания в отношении российского ислама, хотя «мусульманское присутствие» на радио- и телеканалах пока еще незначительно. Но основания для оптимизма все-таки имеются. Настоящий бум переживает сегодня самое универсальное и ориентированное на молодежь средство коммуникации — исламский

Интернет. Крупнейшие его порталы — muslim.ru, islam.ru, koran.ru, ansar.ru, islamnews.ru и т. д. — имеют общероссийское значение. Региональные исламские учебные заведения, издательства, просветительские общества, СМИ также завели собственные веб-странички. По Интернету мусульмане могут знакомиться, получать ответы на житейские вопросы, уяснять для себя подробности исламского вероучения. Конечно, здесь встречаются и нелепости: например, едва ли можно всерьез отнестись к «вывешенному» на одном из сайтов предложению «принять ислам по Интернету»! Гостевые страницы сайтов переполнены вопросами: «Как ислам трактует здоровый образ жизни?», «В чем разница между качествами и атрибутами Всевышнего?», «Есть ли в исламе демократия?», «Виновны ли мусульмане в событиях 11 сентября?» и т. д. На каждый дается взвешенный и компетентный ответ. Практическая анонимность общения между мусульманами и немусульманами на сетевых форумах, где обсуждаются проблемы ислама в современном мире, обеспечивает необходимый уровень откровенности. Подчас диалог оппонентов, отстаивающих противоположные точки зрения, весьма далеко отклоняется от правил «политкорректности» и свидетельствует о взаимном непонимании или даже нетерпимости сторон. Горяева Л. подчеркивает [78]: характер мусульманского просвещения в современной России определяется разнонаправленными факторами. На ситуацию влияют и преобладание урбанизированного атеистического большинства, и издержки многолетней борьбы с мусульманской религией и чрезмерная осторожность исламских окологосударственных структур, призванная уравнивать избыточную «пассионарность» новой генерации, и заговор молчания центральных СМИ в отношении мирного ислама, частично компенсирующийся обилием региональной исламской периодики и вероучительных изданий. Дух взаимного недоверия или просто недоговоренности по-прежнему отравляет отношения между исламской уммой России и прочими ее гражданами, а также некоторыми государственными институтами. Поэтому задача мусульманского просвещения касается не только мусульманских народов, но и тех, кто веками жил и будет жить рядом с ними.

Полпред Президента РФ в Приволжском федеральном округе С. Кириенко на заседании пресс-клуба «Восточная политика», «Россия — многонациональное, многоконфессиональное государство. В России мусульмане — это не “они”, а “мы”. Наша страна имеет многовековой опыт мирного сосуществования двух крупнейших мировых религий: христианства и ислама. С одной стороны, это наша проблема, с другой — это наша сила».

Общество развивается, если люди способны быть носителями и передатчиками знаний накопленные веками предыдущими поколениями.

Это люди, которые самоотверженно исполняют свой дар просвещения, обучения, и обобщения жизненного опыта человечества могут, носит разные наименования – просветитель, учитель, педагог, ученый, мудрец, «аулия» и др. Каждый из них по своему и совершенно независимо может нести знания, мудрость и религиозные воззрения бытия человека. Каждый из нас является осознанно или не осознанно педагогом, воспитателем, духовным наставником любого из нас. В жизни каждый имеет своего Учителя. Если он верующий, то по воле Всевышнего направляет человека на правильный путь, передает знания и опыт жизни.

Меняется мир - меняются и различные течения и движения.

Джадидистское движение получило новый импульс после того как Советский союз, объединявший 15 союзных республик, перестал существовать. Определённая часть мусульман под видом обновления стали использовать джадидизм в политических целях. В еженедельнике "За рубежом" в 1991 г. (41) сообщается, что "9 сентября 1991 года получила официальное признание партия, открыто требовавшая создания исламского государства. Речь идет об Исламской партии возрождения, эта партия претендует на представительство интересов всех советских мусульман. В данном еженедельнике сообщается, что анализ устава и программы этой организации позволяет отнести ее к модернистскому или реформистскому направлению".

Наряду с пантюркизмом, панисламизмом возникают новые движения и течения, которые предлагают модернизировать современный ислам, поднимают проблемы национальных вопросов, политических движений [94]. Как ни странно, многие новоявленные модернисты и реформаторы проводят свои идеи под лозунгом джадидизма. В современных условиях наиболее активно рассматриваются такие направления как «неоджадидизм», «евроислам», « татарский ислам», «русский ислам» и др.[72]. Рассмотрим основные дефиниции данных нововведений.

Евроислам или европейский ислам – предполагаемая разновидность ислама, сформированная в Европе. Данное понятие связано с Европейским союзом, представляющим собой международное объединение 27 европейских государств. Входящие в Европейский союз национальные государства имеют специфику в политике, в экономике, в культуре развития. Это часто вызывает проблемы межгосударственного и межнационального характера [21].

Мусульманская миграция растет в европейские государства, начиная с 1950-х гг. В большинстве это трудовые иммигранты, меньшая часть - потомки этих иммигрантов, родившиеся непосредственно в Европе. За два десятилетия существенно возросла трудовая миграция из мусульманских стран в Европу. Так, например, во Франции на 1920-е гг. насчитывалось всего 120 тыс. мусульман [51], а в настоящее время насчитывается от 5 до

7 миллионов мусульман. По мнению Б. Тибби, «евроислам» - это светский ислам, который вполне может уживаться с демократическим государственным устройством, и приводит повседневный уклад жизни мусульман в соответствие со стандартами своих европейских христианских соседей, это либеральное течение в исламе, проникнутое европейской культурой [50].

Рассмотрим точку зрения выдвигаемую по данной проблеме Т.В. Излученко [56], который считает, что сам термин «евроислам» имеет широкую сферы применения, и следовательно содержание вкладываемое в это понятие различно. В частности в Европе это явление связано с именем Тарика Рамадана (р. 1962 г.), в Иране с Абдолкаримом Сорусом (р. 1945 г.)— иранский философ и реформатор, а с именем Рафаэля Хакимова (р. 1947г.) - татарского историка, общественного деятеля в России. На территории Евросоюза существует несколько направлений. Основной момент, по которому мусульмане не могут объединиться и достигнуть соглашения между собой — это отношение к европейскому обществу и интеграции с ним.

Т.В. Излученко выделяет несколько направлений в евроисламе по их отношению к интеграции в европейское общество при сохранении своих ценностей. Прежде всего, это сторонники либерального ислама и интеграции мусульман с европейским обществом, при сохранении своих религиозных ценностей. Представителями этого направления евроислама являются профессор богословского факультета Оксфордского университета Т. Рамадан и датский политик Насер Хадер. Они подчеркивают глобальную угрозу безопасности со стороны радикальных исламистских движений ; и призывают страны Евросоюза объединиться и совместно осуществлять борьбу с общей угрозой.

Среди интеллектуальной элиты выделяется духовный лидер Тарик Рамадан (р. 1962 г.) - это франкоязычный швейцарский богослов, египетского происхождения. Журнал «Time» в 2000г. назвал его одним из «ста наиболее выдающихся новаторов XXI в.». С 1990-х гг. он проповедует Ислам в крупнейших городах Запада. Самые известные его произведения: «Что значит быть европейским мусульманином?» 1999 г., «Мусульмане Запада и будущее Ислама» 2004г., «Радикальная реформа исламской этики и освобождения» 2009г.

Т. Рамадан выступает за разграничение ислама и арабской культуры, интеграция мусульман в европейское общество при сохранении своих религиозных ценностей. Рожденные в Европе мусульмане должны получать европейское образование и активно участвовать в европейской общественно-политической жизни, чтобы содействовать распространению Ислама. Главным условием для развития евроислама является перенос исламских принципов на европейскую почву с учетом культурных,

религиозных и социальных особенностей стран данного континента. «...Я призывал мусульман к более глубокому пониманию своей веры и стремился доказать им, что человек может быть мусульманином и в то же время принадлежать к западной цивилизации» - так выражает Т. Рамадан свое отношение к данной проблеме [107].

К числу европейских мусульман географически относят и часть российских - мусульман Татарстана. Следует провести грань между европейским и татарским евроисламом. В Татарстане не существует проблем с государством как в Евросоюзе, идея евроислама сглаживает противоречия в республике. Татарские мусульмане являются не мигрантами, а традиционным народом, а также они имеют свою территорию, чего нельзя сказать о европейских мигрантах, для которых сама идея создания своей республики, государства даже не может возникнуть, т.к она не осуществима. Поэтому опыт татарских мусульман нельзя переносить на территорию Евросоюза. Это может вызвать ухудшение обстановки, что приведет к многочисленным конфликтам внутри европейского общества. Считается, что этот новый вид ислама должен сочетать мусульманские обязанности и принципы с особенностями западной жизни, такими как права человека, власть закона, демократия и гендерное равенство. По мнению Российского учёного Хакимова Р.С. под термином «евроислам» следует понимать современный вариант джадидизма [152]. Он полагает, что «евроислам» - это «условный термин, относящийся не к теологическим вопросам, а к политической стороне общественных процессов» [151].

Нововведение, именуемое «неоджадидизм» подразумевает соединение мусульманских традиций с достижениями передовой науки. Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. доказывают [55], что «не следует отождествлять евроислам с джадидизмом, религиозным реформаторством и либерализмом, поскольку джадидизм является лишь частью религиозного реформаторства, просветительства и лишь частично совпадает с либерализмом, имеющим свое специфическое мировоззрение и идеологию, свою философию и этику». С точки зрения Хакимова Р.С., в недавнем прошлом советника президента Республики Татарстан, в мире существуют «тюркская» и «исламская» цивилизации. Он считает, что в силу развитости экономического потенциала в Татарстане формируется субцивилизация с элементами неоджадидизма [128,152, 153].

Выдвигая постулат о авангардной роли Республики Татарстан в исламском мире Баширов Л.А., Сафин Р., Уразаев Ф., предлагают использовать понятие «татарский ислам», так как по их мнению именно Татарстан в наибольшей степени сближается с Западом, европейской цивилизацией, сохраняя при этом нравственные основы ислама. Авторы предлагают нововведения, полагая что «Татарский ислам» – это один из вариантов

евроислама, способный стать духовным мостом между исламскими этносами России и Европы» [24]. Семенов В.В. представляет современный «татарский ислам» в «трех ипостасях:

- ислам мечети, который становится все менее национальным – имамы теперь учатся и повышают квалификацию в арабском мире, а проповеди произносят на русском языке;
- ислам интеллигенции – «неоджадидизм», «евроислам», которые, по мнению ортодоксов, граничат с ересью;
- народный, особенно деревенский, ислам с местными обычаями, обрядами и преданиями»[120].

Хасанов М. подчёркивает, что именно татары предназначены для внедрения западной цивилизации на Востоке [158]. Получает развитие понятие, именуемое «русский ислам». Иваненко А.И. [180] приводит следующие пояснения по понятию «русский ислам». По подсчетам экспертов Русской Православной Церкви число этнических русских, исповедующих ислам, превышает 30 тысяч человек [187]. Иваненко А.И. приводит следующие факты. Если сравнить с данными Большой Советской Энциклопедии (1977), то это в три раза больше численности таких народов как чукчи или эвенки. Следует отметить, что русские мусульмане – это, как правило, молодые энергичные люди, общины которых разбросаны по различным городам России. До недавнего времени одними из самых активных считались карельские мусульмане появившиеся благодаря миссионерской деятельности Абу Ахмад Мустафы (Олега Стародубцева). Есть все основания утверждать, что число русских мусульман будет не просто расти, но и приумножаться.

Советник полпреда Президента РФ в Приволжском федеральном округе Сергей Градировский в ряде своих интервью и публикаций («Русский ислам», 2002; «Культурное пограничье: русский ислам», 2003) прямо заявил, что «у русского мира есть свой исламский сегмент. И этот сегмент будет возрастать и усиливаться» [185]. Появилось много русскоязычных исламских СМИ, часть из которых принадлежит русским мусульманам. Например, сайты www.koran.ru/ Шамиля Матвеева или www.islam.ru/ Али Полосина.

Как отмечает Сергей Градировский, русский ислам – это не новый мазхаб или толк, и тем более не искажение принципов веры, а «культурный буфер», адаптирующий русскую культуру к исламу.

Иваненко А.И. даёт своё представление почему значительное количество русских принимают ислам.

1. «Рационализм» или, попросту говоря, догматическая внятность. В противовес ортодоксальному христианству, прикрывающему свою догматическую невнятность мистицизмом, ислам дает ясное представление

о Боге, личности Иисуса Христа, о загробной жизни, об истоках мирового зла.

2. «Удобство» или обрядовая необременительность. Ислам не предписывает практически невыполнимых православных постов, подталкивающих верующих к лицемерию. Взамен предлагается только один пост в светлое время суток месяца рамадан. Просты и необременительны мусульманские посвятельные, свадебные и погребальные обряды. Ислам позволяет исповедоваться Богу напрямую, в обход сомнительных бюрократических церковных инстанций. Исламу вообще чужд дух бюрократии, хотя попытку прививки этого духа по образцу Синодальной Церкви сделала русская императрица Екатерина Вторая. В 1778 она учредила Оренбургское Магометанское Духовное собрание (муфтият), во главе которого стояли назначенные и оплачиваемые из царской казны муфтии. Претерпев ряд трансформаций, Магометанское Духовное собрание и поныне является инструментом контроля мусульман со стороны Кремля. В целом же иерархия исламского сообщества (уммы) строится на основании духовного авторитета.

3. «Антисистемность ислама». Ислам предстает единственной серьезной альтернативой обществу потребления. Не все довольны тем, что единственной формой культуры становится коммерческая поп-культура, основанная на пропаганде секса и бессмысленного насилия. Не все хотят превращаться в механизм по добыче и растрате денег, которые не столько поддерживают существование, сколько обслуживают имидж, соответствующий определенному статусу. Не все могут примириться с катастрофическим падением нравственности, когда подростковая преступность, супружеские измены и внебрачный разврат становятся нормой жизни. Старость представителя общества потребления – кошмарна. На Западе забытые детьми старики прозябают в домах престарелых, в России их удел одиночество и постоянные опасения стать мишенью всевозможных аферистов. Альтернативой всему этому служит ислам. Кроме того, Священный Коран позволяет согласовать позитивные моменты всех современных политических спектров: рынок без спекуляции и социальную справедливость без тирании.

Далее Иваненко А.И продолжает: если раньше в мечетях России люди общались между собой на языках этнических мусульман, то сейчас они общаются на русском языке. Постепенно исчезает заблуждение, что ислам – это атрибут культуры национальных меньшинств России, символ их национальной идентичности. Сегодня для русского быть мусульманином – это не значит быть татариним или чеченцем. Можно только порадоваться подобным настроениям таких русских чиновников, ибо если их мнение преобладает, то Россия превратится в территорию мягкого бескровного джихада, ибо целью джихада является не убийство, а

распространение веры. Русский ислам, по представлению Иваненко А.И, это перспективное и закономерное явление российского общества. Исламский сегмент русской культуры в условиях деградации остальных сегментов имеет все шансы для того, чтобы в недалеком будущем превратиться в основную и направляющую силу российского общества. Имеются и другие предложения о том, как улучшить современный ислам. Так, например, Сюкияйнен Л.Р. предлагает классифицировать ислам как «народный», ориентированный на традиционные формы быта, культурные традиции, обычаи и образцы светского поведения мусульман, и ислам «официальный», олицетворяющий религиозный культ и догматику, проявляющийся в деятельности мечети, религиозных объединений и центров [124]. Противоположной точки зрения придерживается Р.Гайнутдин: «Ислам, по определению Священного Корана, основывается на неизменном вероучении...И с этой точки зрения нет и не может быть ислама российского, арабского, турецкого, индонезийского» [41]. Валиулла Якупов, известный татарский богослов, следующим образом характеризует нововведения в исламе [176]: «Приверженность к теориям «прогресса», обновления и соответственно цепляние за джадидизм, наполнение этого термина совершенно другим содержанием, нежели он понимался в начале XX века. Наметилась странная тенденция — это чисто педагогическое явление наполнить религиозным содержанием. В некоторых трудах «татарских» «философов» уже чувствуется претензия на вероучительность».

В соответствии со ст. 14 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. Российская Федерация является светским государством. Любые религиозные объединения считаются отделёнными от государства. Возникает проблема, связанная с возможностью бесконфликтного сосуществования светского и религиозного подходов в системе ценностей российских граждан. При теократическом устройстве государства, когда светская и религиозная власти представляют собой одно целое, в обществе формируется единая религиозно-ориентированная система ценностей. Если же государство атеистическое, то и рассматриваемые ценности могут значительно отличаться и вступать в противоречия между собой. Вольная трактовка основных понятий, используемых в исламе (например, джадидизма), может привести к радикальным, то есть бескомпромиссным, придерживающимся крайних взглядов действиям, не способствующим повышению толерантности в обществе .

Исторический анализ джадидизма показывает, что данному понятию под видом обновления приписывают несвойственные ему универсальные функции. Первоначально понятие джадидизм было введено в качестве обновления методики обучения в мусульманских образовательных учреждениях.

И. Гаспринский, впервые предложивший понятие джадидизм, ставил целью совершенствование образовательной системы, предусматривающей повышение образовательной культуры мусульман. Вызывает недоумение трактовка понятия джадидизм некоторыми учёными, которые применяют данное понятие к разным сферам деятельности: политической, религиозной, социальной и т.д. Получается, что эти учёные наделяют джадидизм универсальным значением в мусульманском мире. Может данной категории учёных понравился перевод джадидизма с арабского, означающий «обновление», «новое», «улучшение» и т.п.? Нам представляется, что под видом обновления, используя широко распространённое и принятое многими мусульманами понятие «джадидизм», становится проще и удобнее решать политические, религиозные, общественные и др. задачи. В данном случае получается неприкрытая фальсификация использования понятия джадидизм. Мы считаем, что мнения учёных о необходимости модернизации ислама, претензии на исключительность определённой нации, высказывание о своих политических амбициях и др. - ничего общего с джадидизмом не имеют, а представляют одну из разновидностей религиозных, политических движений или течений. Поэтому важно оградить истинное значение джадидизма от всякого рода фальсификаций.

Необходимо учитывать, что И. Гаспринский, предложивший использовать арабский термин джадидизм, ставил конкретную задачу, нацеленную на совершенствование мусульманской образовательной системы. Учитывая потребности современного мира, с нашей точки зрения, джадидизм может получить дальнейшее применение в системе образования, с ориентацией на общекультурное развитие мусульман, используя современные достижения науки, производства, общества. Мы считаем, что любые нововведения, направленные на развитие духовно-нравственной составляющей человека, на улучшение его жизнедеятельности, не противоречащих общечеловеческим ценностям выступают в роли прогрессивного джадидизма. Если же всякие нововведения, именуемые джадидизмом, носят негативную природу и идут во вред человеку, обществу, государству в котором живёт человек, то такой подход можно отнести к несвойственным джадидизму религиозным, политическим и т.п. движениям и течениям.

Глава II. Джадидизм в системе образования

2.1. Особенности методики преподавания в новометодных школах

Наиболее полное описание методики преподавания в мусульманских учебных заведениях в XIX в. освещено в работе М.Н. Фархшатова [137]. Рассмотрим особенности учебно-воспитательной деятельности мусульманских учебных заведений и методики преподавания, используемые в этих заведениях.

Особенностью мусульманских учебных заведений того времени было то, что они не имели официально утвержденных программ и уставов. Каждый учитель преподавал в них то, что знал сам и так, как учили его самого. Я.Д. Коблов отмечает, что несмотря на это, в деятельности мектебов и медресе было много общего, обусловленного традициями. «Во всех мусульманских школах, в той или иной степени, с небольшими видоизменениями изучался определенный ряд наук или, по крайней мере, отделы из этих наук» [70]. Незначительно отличались между собой и методики преподавания учебных дисциплин.

Организация учебно-воспитательной деятельности школы определяется ее целью. «Конечная цель мектеба, - указывало совещание высшего Мусульманского духовенства при духовном собрании в начале XX в., - научить мусульманских детей чтению и письму, познакомить их с установками ислама, воспитать их в доброй нравственности указать им путь к достижению благополучия земного и небесного и тем содействовать миру и покою государства» [111]. Поставленная цель реализовывалась через обучение чтению и письму на арабском языке и языке тюрки, исламское вероучение и начальные сведения из арифметики [146].

Установленного срока обучения в начальной школе не было, обычно он составлял три-четыре года. Фархшатов М.Н. отмечает, что обучение в мектебах начиналось с изучения сложного арабского алфавита, состоящего из 29 букв. Школьники учили не звуки, а название букв: а-алиф, б-ба, т-ти и так далее. Выучив алфавит, они приступали к чтению по книге «Иман шарты» («Основы веры»), а затем по «Афтияку» (древнейшее извлечение из Корана, равное одной седьмой его части) арабского текста старинным, буквослагательным методом, т.е. сначала говорили названия букв слога и только потом читали весь слог. Так было и с другими слогами слова. В лучших мектебах одновременно усваивалась буквенная символика чисел, иногда и письмо.

Арабский алфавит имел и имеет, по крайней мере, четыре крупных недостатка: а) схожесть начертания многих букв, отличающихся только диакритическими знаками; б) наличие у каждой буквы в зависимости от местонахождения в слове до четырех различных начертаний, отчего число

знаков доходит до 118 [119].

в) недостаточное количество гласных букв, для обозначения которых применяются особые знаки и г) отсутствие некоторых букв для обозначения звуков неарабских, в том числе башкирского и татарского языков. Поэтому ученик с большим трудом учился читать. «Мы, привыкшие к простому русскому алфавиту, - отмечал знаток мусульманского просвещения Н.П. Остроумов, - даже не можем представить всю сложность арабского алфавита и обучения детей арабскому чтению...» [101]. Сложностью обучения являлось и то, что дети в домашних условиях не использовали арабский язык. Обучение в школах велось параллельно на арабском языке и языке тюрки. Арабский язык, подобно латыни, церковно-славянскому языку, санскриту представлял собой священоученый язык. Башкирам и татарам он был непонятен (так как относился к другой языковой семье) и в повседневной их жизни не употреблялся. Литературно-письменный язык тюрки башкиры и татары в какой-то мере понимали благодаря тюркской основе, но и он во многом отличался от их устноразговорной речи. Особенно это было характерно для «книжного» тюрки, в котором активно употреблялись древнетюркские, арабские и персидские слова. Поэтому не случайно многие шакирды, даже проучившись две-три зимы, выходили из мектебов, так и не научившись читать [147]. А у тех, кто осилил арабскую грамоту, навыки чтения были непрочными. Выйдя из школы, значительная часть их забывали все то немного, что успели усвоить. Фархшатов М.А. этим и объясняет то странное положение, что наряду со значительным числом школ и учащихся среди башкир и татар большинство населения было неграмотным.

Овладев механизмом буквосождения, лучшие ученики мектеба на второй или третий год обучения приступали к чтению религиозно-дидактических произведений восточных и местных писателей на языке тюрки: «Ахыр заман китабы» («Книга о светопреставлении») С. Бакыргани (умер в 1186 г.), «Кисса-и Йусуф» («Книга о Юсуфе») Кол Гали (конец XII - начало XIII в.), «Рисала-и Газиза» («Трактат, посвященный Газизе») Т. Ялсыгулова (1768-1838), «Мухаммадийа» («Книга, посвященная пророку Мухаммаду») М. Челеби (умер в 1451 г.), «Субаталь-гад жизин» («Слабость немощных») Суфи Аллаяра (1623-1713), «Бадавам» («Постоянно повторяй») и «Кисикбаш китабы» («Книга об отсеченной голове») неизвестных авторов и др.

Изучение этих книг играло важную роль в религиозно-нравственном воспитании учащихся. В форме диалогов, анекдотов, красочно и живо описанных сцен они исподволь внушали читателю идеи и доктрины ислама [79,80,156].

В то же время от знакомства с лучшими образцами мусульманской

назидательной литературы школьники выносили и некоторые сведения по истории, географии, этике, эстетике, что способствовало умственному развитию детей. Чтением нескольких литературных произведений для большинства детей обучение в мектебе заканчивалось. Лишь немногие мектебы, обычно в крупных махаллах, имели трехгодичное второе отделение, являющееся как бы подготовительным к учебе в медресе. В нем изучались начала арабского языка, мусульманской этики и права [165]. Организация учебного процесса и педагогические приемы, применяемые в мектебах, были типичными для религиозно-схоластических школ. Обучение было индивидуальным что, кстати, давало возможность вести прием учащихся в течение всего учебного года. Поскольку такой метод не позволял одновременно работать со всеми учащимися, учитель-мулла назначал себе помощников (хальф). В 1896 г., например, в мектебе д. Курдымово (Бирский уезд), где обучались 138 детей, было 20 хальф. Каждый из них занимался с тремя-четырьмя школьниками, а некоторые, вероятно наиболее опытные, - с группой в 7-12 и даже 20-30 человек [166].

Институт хальф снимал проблему с педагогическими кадрами и удешевлял содержание начальных школ. Белль-Ланкастерский метод взаимного обучения, распространившийся в конце XVIII-начале XIX в. в Европе, в том числе и в России, основывался именно на опыте работы хальф в школах мусульманского мира [148]. Методика обучения не ориентировала школьника на сознательное усвоения материала. Он заучивал на память то, что задавал ему учитель или хальфа. Домашних заданий не практиковалось. В мектебах царила жесткая дисциплина, нередко применялись и телесные наказания.

В целом учебно-воспитательная деятельность мектебов старого типа имела религиозную направленность. По курсу одни мектебы были на уровне русских церковно-приходских школ и школ грамоты, другие соответствовали одноклассным народным училищам.

Багаж знаний выпускников начальной мусульманской школы был не всегда весомым. Посетив в 1910 г. мектебы Башкирии, один из представителей Министерства просвещения писал: «Проучившись в мектебе от 3 до 6 лет, мальчик средних способностей уносит оттуда умение читать механически по-арабски и сознательно на татарском языке, писать на этих языках, читать наизусть те молитвы, которые полагается произносить при исполнении намаза и совершать установленные омовения» [112]. Но уже то, что мектебы давали определенной части детей элементарную грамотность требует признания за ними известной культурно-просветительской роли.

Как указывает Фархшатов М.Н. методика преподавания в медресе представляло собой повышенную школу и преследовало цель «подготовить муэдзинов, имамов, хатыпов, факыйхов, галимов,

мугаллимов, мударрисов, казиев и муфтиев, которые были бы вполне знакомы как с требованиями времени, так и с науками веры и жизни, чтобы иметь возможность указать к оним пути и другим» [113], т.е. это было духовное учебное заведение, призванное готовить богословов, знатоков мусульманского права и религиозных руководителей мусульманских общин. Правительственные чиновники сравнивали медресе с богословскими факультетами университетов, духовными семинариями или академиями [114]. Продолжительность обучения в медресе, как и в мектебах, не была ограничена во времени, но для преодоления полного его курса при принятой тогда организации учебного процесса требовалось не менее 10-15 лет.

Конечно, столь продолжительное время обучаться могли не многие. Значительное число шакирдов выходили из медресе до его окончания. Так, в 1896 г. из 200 учащихся медресе первого прихода г. Стерлитамака, по сведениям мударриса М. Рамеева, 63 (31,5%) обучались первый год, 32 (16) – второй, 30 (15) – третий, 23 (11,5) – четвертый, 26 (13) – пятый, 16 (8) – шестой, 6 (3) – седьмой и 4 (2%) – свыше 7 лет [152]. Представленные данные показывают, что почти 9 из 10 начавших обучение детей, отсеивались из медресе в первые 5 лет. И только оставшиеся 10% шакирдов продолжали свое образование дальше.

Каблов Я.Д. приводит традиционную программу медресе включающую изучение этимологии (сарф) и синтаксиса (наху) арабского языка, логики (мантыйк), философии (хикмет), догматики (акаид или калам) и мусульманского права (фикх) [116]. Формальные ступени образования не были установлены. Показателем продвижения в учении являлись изучаемые книги, так как учебный курс медресе состоял из набора строго чередующихся друг за другом общепринятых книг, написанных еще в XI—XVI вв. По сарфу это: «Бидан» («Знай») неизвестного автора, «Шарх - и Габдулла» («Комментарии к «Бидану») Габдуллы ибн аль-Мухаммада ; по наху – «Кафийа» («Достаточная книга») Ибн аль-Хаджиба (1175-1248), «Шарх-и Мулла» («Комментарии к Кафии») Габдрахмана аль-Джами (1414-1492); по мантыйку – «Исагуджи» («Введение к категориям») Хисана аль-Кати (умер в 1358 г.), «Шарх-и Исагуджи» («Комментарии к «Исагуджи») Джамалутдина ас-Суюти (умер в 1505 г.); по хикмету – «Хакмат аль-гайн» («Мудрость взгляда») неизвестного автора, «Шарх-и Хикмат ал-гайн» («Комментарии к «Хикмат аль-гайн») Наджмутдина Казвини (умер в 1276 г.); по каламу – «Гакаид-и Насафи» («Догматика, написанная Насафи») Наджмутдина Насафи (1068-1142), «Шарх-и Гакаид-и Азди» (Комментарии к «Догматике, написанной Азди», более известна под названием «Мулла джалал») Джалалутдина Давани; по фикху – «Мухтасар ал-викайа» («Сокращенная книга о соблюдении прав и обязанностей» (Губайдуллы Садрушшариата второго

(умер в 1344 г.), «Тавзих» («Разъяснение») неизвестного автора и др.

Основу программы медресе составляло богословие. Общеобразовательных предметов было немного, причем они носили вспомогательный характер и должны были служить для лучшего понимания и усвоения исламского вероучения. Известный мусульманский богослов XI в. имам Газали писал: «Ищущие знания мусульманские студенты должны, прежде всего, овладеть вспомогательными средствами для дальнейшего занятия наукой, поэтикой, риторикой и логикой и затем получить достаточную порцию насущного духовного хлеба – законоведение, а также предохранительного лекарства от душевной болезни – догматики» [100]. Арабский язык в медресе изучался как язык Корана и богослужения, логика и философия – для обоснования религиозного учения формально-логическими и философскими доводами. Словом, наука в медресе являлась типичной для общества с преобладанием докапиталистических структур, служанкой богословия. Полученные сведения по общеобразовательным предметам носили нередко поверхностный и схоластический характер.

Многие прогрессивные учёные подчёркивали своё критическое отношение к школьной схоластике и мистицизму, идущим из Бухары. «Самая существенная причина того, что наш народ живет в невежестве, заключается в следующем, – говорил, например, Х. Жданов – Наши люди отправляются учиться в Бухару, поверив, что она – источник знаний; привозят оттуда и сбывают в народе под видом знания то, что они там восприняли, как наивные дети. Этим знанием, от которого нет никакой пользы ни на этом, ни на том свете, портят кровь чистосердечным шакирдам, убивают все естественное в их морали» [36]. Мударрис глухой деревни самостоятельно пришел к выводу, сделанному и Ш. Марджани, который в одном из своих писем писал: «Наш народ берет за образец образованности и методов обучения Бухару, преклоняется перед нею. На самом же деле народ Бухары, его правительство очень далеки от просвещения...; в методах обучения господствует беспорядок» [135]. Все это было отражением крутой ломки в мировоззрении части мударрисов и мугаллимов, происшедшей под влиянием социально-экономических перемен в пореформенном местном обществе и распространения рационалистических идей зачинателей просветительского движения в Урало-Поволжье Г. Усмана (Утыз-Имани), Г. Курсави, Ш. Марджани, Х. Фаизханова, К. Насыри (1825-1902). «Священная» Бухара перестала быть для них символом образованности. Посетив в 1881 г. Казанскую, Уфимскую, Оренбургскую губернии, сенатор М.Е. Ковалевский писал: «Среди здешних мусульман... Бухара утратила свое обаяние, уступив место Константинополю, а в особенности Каиру...» [117]. Наблюдался поворот некоторых руководителей медресе края лицом и к русской культуре. Своей

деятельностью передовые учителя создавали морально-интеллектуальный климат, где могли пустить корни и зацвести радикальные идеи нарождавшегося буржуазного общества.

Фархшатов М.Н. указывает, что немаловажную роль в становлении «неофициальной» части программы медресе играли также шакирды, стремившиеся к действительному просвещению. Наличие богатых библиотек при медресе [122]. позволяло пытливым из них заниматься самообразованием и расширять объем и состав получаемых знаний. Из шакирдских конспектов и рукописных книг, собранных в последние годы в ходе археографических экспедиций, видно, что учащиеся медресе были знакомы с классической литературой Востока, математикой, астрономией, медициной, риторикой, поэтикой, историей, географией [164]. Шакирды интересовались и народным творчеством, что пробуждало у них любовь к родному языку, способствовало усвоению его богатства. «Если бы мне не помогли народные песни, - писал татарский поэт-демократ Г. Тукай в 1910 г., - смог бы я изучением «Бадавамов», «Кисекбаша», персидской морфологии и синтаксиса арабского языка овладеть таким богатством, так изучить и полюбить родной язык?» [40]. Через песни, сказки, поговорки и пословицы учащиеся медресе впитывали в себя аккумулированный веками социальный опыт народа, знакомились с общечеловеческими нормами морали и поведения. Деятельность передовых учителей, самостоятельная работа шакирдов сильно деформировали традиционную программу медресе. Реальная его программа была богаче «официальной» и однозначно оценить ее трудно.

В 1872 г. В.В. Радлов писал, что у окончивших медресе умственное развитие «довольно значительно и, несмотря на всю односторонность их знаний, шакирд стоит умственно гораздо выше наших учителей приходских городских школ» [167]. «Некоторые медресе, где существуют исстари установленные программы и преподаются кроме религиозных и светские науки, можно назвать средними учебными заведениями», - указывал Н.И. Ильминский. По его мнению, в повышенной мусульманской школе вообще «весьма хорошо развивается диалектическая сторона рассудка и необыкновенное трудолюбие воспитанников». «По характеру преподаваемых наук и получаемого рассудочного развития» он ставил медресе «не ниже» гимназий Министерства просвещения. «Нельзя не воздать им полного уважения», - делает вывод Ильминский [168]. Особенности развития профессионального обучения в Башкирии рассмотрено Т.М.Аминовым в монографии [9]. Автор рассматривает также педагогические аспекты мусульманского образования [10]. Содержательная часть методики обучения в кадимистских (старый метод) и в джадидистских (новый метод) школах подробно представлено Г.Н. Кильдебяковым [69]. Рассмотрим основные положения используемых

методик обучения в школах. Старый метод в мектебах – буквослагательный, причем буквы употребляются арабские. Особой программы не существует, но везде принято пройти несколько известных книг, сочиненных 1-2 столетия назад.

В 1-й год обучения употребляется «Азбука», с приложением к ней отрывков из религиозных правил, под названием «Имань-Шарты» (условие верования). Изучение Букваря начинается азбукой «Элэф, би, ти, си, зимь, хи» и т.д. (значит: э, б, т, с, з, х), после азбуки дети начинают учить слова, составленные арабскими древними математиками для усвоения таблицы умножения. Эти слова есть «Эбзедь, Гаввезь, Хутты» и прочие. У математиков буква «э» в слове «Эбзед» означала цифру 1, б – 2, з – 3 и т.д., вместо $2 \times 2 = 4$, они изучали $б - б = д$.

Затем ребенок с помощью учителя читает и заучивает известные наставления и вероучения, написанные на арабском языке... Наставления начинаются словами: «Калиматунь таибатунь ла илаа-илла Алла, Мухаммед расулулла», т.е. «Святое слово есть: Бог един, Магомет его пророк». Весь 1-й год занимаются этой книгой. На 2-м году употребляется книга «Афтияк». Слово «афтияк» – персидское, означает «одна седьмая часть Корана». Книга написана на арабском языке. На 3-м году употребляется тоже «Афтияк», но чтение теперь ведется не по слогам. В этом году детям дают одну, две маленькие книги из 3-х, 4-х им известных, написанных на трудном татарском языке: «Бедвам», «Ахир-Заман», «Ярумь-Алма» и «Кисик-Баш». Содержание 1-й близко к нравоучению, 2-я показывает, что конец мира очень близок, 3-я рассказывает историю одного святого человека, съевшего половину чужого яблока без разрешения владельца, 4-я рассказывает о борьбе и героизме отрезанной головы одного святого человека. Эти книги они читают не самостоятельно, а выучивают от частого повторения прочитываемого учителем.

На 4-м году детей обучают 1-й половине Корана и две арабские книги «Шурут-Сала» (условия намаза) и «Тагаллем-Сала» (учение к намазу).

На 6-м, 7-м году (очень редко и на 5-м году) начинают этимологию арабского языка по книге, написанной на персидском языке под названием «Бидан», завезённую обычно из Туркестана.

...Преподавание по названной книге представляет собою очень странное явление, т.к. дети татар до изучения этой книги не знают ни одного слова по-персидски.

На 8-м, 9-м году учится синтаксис арабского языка.

...После этого изучаются большие арабские книги религиозного содержания и в эти годы ученики сами начинают учить детей.

В школах, со старым методом преподавания, с каждым учеником занимаются отдельно или группами; парт, классных досок и других учебных принадлежностей в школах не имеется. Письму ученики

начинают учиться через 5-6 лет сами. Таким образом, через 12-15 лет они пишут на родном языке... Прием учеников числами и месяцами не Кя; Каждый имеет право поступать в школу, когда он хочет; приемные и выпускные экзамены не производятся; возраст во внимание не принимается.

Рассмотрим особенности обучения по так называемому новому методу. Считалось, что новометодным называется обыкновенный звуковой метод. Букв в татарском языке 26 и кроме них 7 арабских, взятых для изучения арабских слов, вошедших в татарский язык (их несколько тысяч).

Посредством нового метода, дети через 1-2 месяца начинают читать отлично легкие статьи и рассказы, написанные на чисто-татарском языке. В этом году ребенка учат арифметике (4 действия и счет до 100) и одной книге из детского мира: кроме того, по вероучению начинают читать Коран и выучивают несколько догматов веры.

Школы мусульман с новым методом преподавания имели общераспространенную программу. Программа 4-годичного курса начального мектеба следующая: родной язык, арифметика (решение задач на все 4 действия над простыми числами), счет, первоначальные сведения о географии, краткий курс священной истории, истории ислама, элементарные сведения по природоведению и гигиене и письмо на родном языке... По вероучению: правильно читать Коран и изречения Пророка (с.а.с.), знать несколько догматов веры, исполнение обрядов религии и несколько пений. Программа 2-го класса (3-4 годичный курс, выше начального) следующая: родной язык (этимология и синтаксис), священная история, история ислама, история России, фикх (мусульманское правоведение), арабский язык (этимология и синтаксис), арифметика (до алгебры), география (полный курс всех 5-ти частей света), геометрия и гигиена. По вероучению: Коран (устный перевод Корана с арабского на татарский) и изречения пророка из арабских книг.

В медресе, с новым методом, программа была следующая: родной язык (сочинение и современная литература), фикх (обширный курс из арабских книг), арабский язык (риторика, теория словесности, изложение и сочинение на арабском языке), всеобщая история, природоведение, педагогика (методика и дидактика), естественная история, логика, начальные сведения по алгебре, физике, космографии и химии. По вероучению: Коран, тафсир (толкование Корана), Хадис (изречения пророка), проповедь и пение. Во всех трех классах, кроме означенных предметов, по возможности учат русскому языку, рисованию и, кроме того, мальчиков – сельскому хозяйству и девочек – рукоделию.

В мектебах... ученики разделяются на отделения. Учащие [учителя] преподают по предметам, но некоторые и по отделениям; в школе имеются парты, классные доски, карты и другие принадлежности.

Занятия в новометодных мектебах начинались с 1-15 октября до 1-15 апреля и проводятся каждый день кроме пятницы, с 8 часов утра до 3 часов дня с 1,5-2 часовым перерывом для отдыха. Ученики при мектебах не едят и не ночуют, но при медресе устраиваются общежития. В середине зимы учеников отпускают на каникулы, которые продолжаются 2-3 недели.

Учащими назначаются молодые люди, получившие образование в средних новометодных мектебах или в медресе, ...причем они имеют свидетельства об окончании курса. Кроме того, многие из учащихся, выдержав экзамен на звание «Мугаллим» (учителя) и «Мударрис» (от слова медресе – «преподаватель») имеют свидетельства из Оренбургского Магометанского Духовного Собрании (Оренбургский окружной муфтият в городе Уфе) о знании мусульманского образования и религии. Большая часть этих учащихся мугаллимов учат детей с жалким вознаграждением или даже совершенно без вознаграждения.

Дифференцированной оценки требуют и применяемые в медресе педагогические приемы. С точки зрения исторической, да и педагогической не все из них были иррациональными. От учащегося медресе требовалось сознательное усвоение урока. Основным методом подачи нового материала состоял в чтении и комментировании учителем текста учебника. Шакирды могли не соглашаться с мнением учителя, тогда разгорался диспут (муназара). По отдельным вопросам иногда муназара устраивались между учащимися соседних медресе. Диспуты вырабатывали у шакирдов умение логически мыслить, аргументировано излагать свои мысли. Другое дело, что муназара, как правило, вращалась вокруг религиозных вопросов, носила схоластический характер, часто велась неэтично, срывала нормальный ход учебных занятий. Передовые мударрисы стремились упорядочить урок и ограничивали ведение беспорядочных дискуссий в своих медресе.

Наряду с традиционным и новым методом обучения использовался и смешанный метод, который не представляет собой особый вид преподавания, а лишь заключается в том, что имеет в себе «смесь» из старых и новых книг, программ и преподаваний. Это обыкновенно встречается в мектебах тогда, когда они переходят на новый метод. Внедрение новометодного обучения требовало больших усилий, так как многие преподаватели, закончив учебные заведения на основе традиционного, кадимистского обучения не воспринимали новые тенденции в образовании.

2.2. Противоборство «старого» и «нового» метода обучения в мусульманских религиозных учебных заведениях

Хотя преимущество джадидистского подхода было несомненным, это можно было судить по результатам обучения, однако совсем непросто претворялся джадидизм в реалии жизни. Реформа мектебов и медресе шла в упорной борьбе с феодально-клерикальными силами, отстаивающими старые порядки. Ссылаясь на Коран и хадисы (от арабского хадис: известие, рассказ-предание о высказываниях и поступках пророка Мухаммада и его сподвижников), реакционеры объявили школьные нововведения «бидгат», т.е. противоречащими исламским традициям и призывали отказаться от них. Программа джадидов, главных носителей просветительских идей в конце XIX – начале XX веков в Туркестане, заключалась в следующем: во-первых, провести реформу мусульманского народного образования и подготовить высококвалифицированных специалистов по жизненно важным отраслям культуры, науки и техники; во-вторых, помощью подготовленных специалистов развивать экономику, промышленность и сельское хозяйство Туркестана, превратив его в один из высокоразвитых в культурном, научном и техническом отношении краев России; в третьих, поднимать жизненный уровень народа, улучшить его благосостояние; в-четвертых, образовать национальный капитал, способствовать увеличению числа богатых и состоятельных людей, и, в-пятых, с помощью квалифицированных местных специалистов, изменить инфраструктуру общества, т.е. провести коренизацию государственного аппарата, что было необходимым шагом в образовании в Туркестане независимого узбекского государства.

Такая программа джадидов не могла устроить ни царскую, ни советскую власть. Они все делали для того, чтобы помешать, запрещать их деятельность и физически уничтожить. В 1913 г. министр внутренних дел России Н.В. Маклаков писал по этому поводу: «Движение в пользу новометодных школ встретило противодействие в лице консервативных представителей мусульманского духовенства. Будучи движимы побуждениями чисто религиозными, такие лица, в сущности, сами того не сознавая, являются союзником властей в борьбе с нежелательной, с государственной точки зрения, национализацией мусульманской школы» [93]. Царское правительство всячески препятствовало развитию новометодных школ. Например, весомым аргументом против открытия новых мусульманских новометодных школ являлся следующий аргумент чиновников: если в новометодных школах вводятся светские предметы, то они перестают быть конфессиональными, попадая под компетенцию Министерства просвещения, учебные заведения которого по действующему закону школа не имели права преподавания на иностранных языках, то

есть открытие школ становится невозможным. Джадидские школы оставались под жестким контролем царских властей вплоть до первой мировой войны [109]. Советская власть, с помощью лояльных к власти писателей и журналистов объявляла джадидов на страницах печати националистами, идеологами буржуазии и «разоблачали» их деяния. Были придуманы термины-ярлыки «пантюкист» и «панисламист». Так, например, в преддверии 1937-года один из критиков джадидизма писал: «В джадидской литературе нашли отражение прежде всего вопросы о крайней технической отсталости в области торговли, промышленности, ремесел, о подчиненном положении местного капитала по отношению к пришлому. Джадиды не могли не видеть, что на среднеазиатском рынке господствует торгово-промышленная буржуазия вкупе с европейскими, армянскими купцами и начавшими за последнее время проникать сюда представителями западноевропейского капитала... Джадиды выражали надежду видеть находившуюся на подъеме буржуазию в роли полновластного хозяина местного рынка» [161]. Развитие у шакирдов медресе в ходе изучения отдельных предметов «силы критического анализа», «научно-философских понятий», дающих им «возможность более или менее свободно оперировать в области отвлеченной мысли», отмечал также татарский историк и педагог Дж. Валиди, сам бывший ученик и преподаватель медресе [30,31]. Но таких очагов просвещения, равных средним, а иногда и высшим учебным заведениям, правда, схоластическим, было все же мало. Большая часть медресе ориентировалась на средневековую модель мусульманского образования бухарского типа. Культурологическое значение их было ограниченным. В ходе обучения шакирды активно участвовали в религиозной жизни общины: в похоронах, свадьбах, календарных праздниках [169]. Это помогало им в практической подготовке к службе в роли настоятеля мечети.

В системе методов воспитания главное место в медресе принадлежало институту старшинства, т.е. внутренней субординации между шакирдами, напоминающей в какой-то мере ученическое самоуправление. Мударрисы лично редко вникали в процесс воспитания. За них это делали старшекласники, занимающие нередко и должности хальф. Власть старшекласников нередко сопровождалась злоупотреблениями, которые ярко описаны в литературных произведениях и воспоминаниях современников. Вместе с тем этот эффективный метод стандартизации образа мышления и поведения, учащихся не менее успешно учил дисциплине, умению повиноваться и руководить, т.е. прививал воспитанникам медресе ценные для будущего духовного пастыря черты характера.

С джадидизмом связывались и другие прогрессивные явления в

жизни мусульманских народов, что нашло особое выражение в культуре. Так, на рубеже XIX-XX веков в татарской литературе зазвучал мощный голос целой плеяды молодых поэтов и прозаиков начиная с великого Габдуллы Тукая (1886-1913), "татарского Пушкина". Появились новые литературные жанры, как, например, роман. В произведениях татарских авторов поднимались насущные проблемы жизни и быта народа, его духовного развития и просвещения, вопросы, связанные со свободой личности и положением женщины. Нередко в этих произведениях в качестве отрицательных персонажей фигурировали представители наиболее отсталых кругов духовенства, не желавшие считаться с новыми веяниями в жизни общества.

С создания профессиональной труппы "Сайяр" начинается история татарского национального театра, причем на сцену стали выходить не только мужчины, но и женщины, что вызвало, конечно, неоднозначную реакцию публики. Начало XX века ознаменовалось также появлением в 1905 году первой татарской газеты "Нур", издававшейся в Петербурге религиозным и общественным деятелем Гатауллой Баязитовым. Заметим, что в тех начинаниях, которые принято называть светскими, участвовали и другие общественно-религиозные деятели. Однако в этом не было ничего особенного, ибо в исламе нет деления на духовное и светское.

Иностранцы Национальные школы 1917 г.. В первые советские годы русско-национальные школы оформляются в национально-автономные. Уже с первых дней возникновения Советское государство стало регулировать наиболее важные отношения в области народного образования правовыми средствами. Постепенно стало складываться законодательство по его проблемам. Одним из первых нормативных актов новой власти явилась «Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 г., она отменила все национальные привилегии и ограничения и провозгласила равенство и суверенность народов и этим заложила основы политики и в сфере национального образования. Также декретом «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. закреплялся национальный принцип образования. Декрет устанавливал, что обучение должно осуществляться по желанию самого неграмотного на русском или родном языке. В целом, в первые годы советской власти идет активное обсуждение вопросов школьного строительства. Это было время поисков в целях создания новой революционной школы, совершенно отличной от прежней, старой. Приоритетным направлением в системе общего образования стало просвещение нерусских народов, в рамках которого создавались школы с преподаванием на родных языках, а также учебные заведения, готовящие соответствующие педагогические кадры. 31 октября 1918 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление «О школах национальных меньшинств». Оно закрепило за народами РСФСР право

обучения на родном языке не только в общеобразовательной школе, но и высшей. В каждом селении, где проживало не менее 25 детей школьного возраста, можно было открывать государственную школу. Это помогало распространить образование среди народов, распяленных по маленьким селениям.

В исторической жизни национальных школ 20–30-х гг. прошлого столетия были самыми динамичными и интересными. В нашей республике в это время активно функционировали национальные школы всех народов, здесь проживающих. Стабильное становление башкирской школы происходит с признанием башкирского языка наряду с русским государственным и введением его во все учебные заведения республики. Это решение было принято партийными и советскими органами в 1921 году в ходе национально-государственного строительства. Для башкирских и русских школ обязательным было изучение двух государственных языков: в башкирских школах обязательным был русский, в русских – башкирский язык. Повсеместный переход к преподаванию на башкирском языке начинается 1924/25 учебного года по мере роста числа выпускников башкирских педагогических техникумов и выпуска учебников [184]. Не так просто шло внедрение новометодного обучения. Одной из причин являлось то, что ректора-мудар рисы учебных заведений никем не контролируются и зачастую не имели педагогических способностей. Так как медресе обычно финансово зависели от городских и сельских баев, последние определяли на пост ректора своих людей, не заинтересованных в каких-либо изменениях и ориентированных на традиционные методы обучения, используя исламские тексты многовековой давности.

Один из противников джадидистов Г. Мухутдинов писал: «В мире есть три вещи, которым нельзя давать волю: враг, огонь и болезнь и против которых немедленно же надо употребить оружие – воду и лекарство, а не то человек погибает; враг – это новые порядки (из которых главнейший – обучение по новому методу), огонь – учение их и болезнь – результат учения...» [68]. Царское правительство всячески препятствовало реформам, поскольку оно опасалось распространения просветительских и реформаторских идей среди татарского населения. Тем не менее число приверженцев нового продолжало расти, а с 90-х годов XIX века джадидизм начал распространяться в Азербайджане и Средней Азии. После окончания гражданской войны активизируется реформирование школьной системы, и вопрос религиозного обучения заостряется. В книге Т. Давлетшина “Советский Татарстан”, изданный в Лондоне в 1974г., джадидизм был отождествлен со школьной реформой [49]. К началу 1920/1921 уч.г. вероучение в школах было ограничено до минимума. Республиканские власти заняли к этому времени по этому вопросу

жесткую позицию. Так, заседание ответственных работников центральных учреждений Башреспублики от 19 октября 1922 года в самой категоричной форме постановило:

«1. никоим образом не разрешать преподавание религиозных вероучений в советских школах, как в татаро-башкирских, так и в русских.

2. Не допускать никаких послаблений к открытию школ чисто религиозного типа.

3. Поручить Башнаркомпросу изучить меры борьбы против существования религиозного типа школ и борьбы с влиянием духовенства на массы башкиро-татарского населения, ставя данный вопрос боевой и внеочередной задачей» [43].

Республиканские власти продолжали отличаться непримиримостью отношения к религии и духовенству. Засекреченный до последних лет документ – протокол узкого совещания ответственных татар и башкир от 19 мая 1924 года свидетельствует об этом. На совещании обсуждался циркуляр ЦК РКП (б) о том, чтобы не чинить препятствий в преподавании вероучения детям, моложе 18-ти лет, окончившим советскую школу 1-й ступени. Религиозное обучение имелось в виду в мечетях или домах духовенства. За преподавание никто не высказался, напротив, было решено, что в Башкортостане в этом нет необходимости и желательным партийную резолюцию по отношению к БАСССР ЦК РКП (б) отменить [138].

В 1929 г. специальным постановлением было запрещено преподавание ислама на любом уровне по всей России. Уже к концу 30-х годов это привело к повсеместному закрытию большинства религиозных школ – медресе и мэкбетов, значительная часть мусульманского духовенства была репрессирована, остальная эмигрировала за границу [136].

Революция 1917 года способствовала модернизации духовной культуры многонационального народа, проживающего в России и близлежащих государствах. Прогресс затронул значительные общественные преобразования: ликвидация неграмотности, введение всеобщего школьного образования, доступ к обучению детей всех сословий, приобщение широких масс к духовным богатствам - не посредством религии, а через образование, культуру [115].

Активизация деятельности общественных организаций послужило росту религиозного профессионального образования. Постепенно, возрождается институт мусульманского духовенства, налаживается издательство мусульманских газет и журналов, печатается переводная, популярная, богословская литература об исламе, начинается строительство мечетей, санкционировано организуется паломничество к святыням исламской религии, проводится внутренняя мобилизация общественно-

конфессиональных процессов. Создается религиозная система образования, строятся и реконструируются мечети.

Как итог предшествующего развития татарской общественной мысли, к 1920-м годам у татарских интеллектуалов сформировалось мнение, что под джадидизмом следует понимать “особого рода умственно-культурное движение”, “умственное пробуждение”, направленное на сближение татар с европейской культурой, на переустройство общества с потребностями времени [32].

Лозунг джадидов гласит: "Знание - основа практики" подчиняется идее межкультурной гармонии тюрко-мусульманского социума, выраженной в триаде "Единство в языке, мыслях и действиях!"

Современному Евразийскому миру остро не достаёт достаточного культурного слоя толерантности, возникает угроза дефицита культуры в целом, культуры мира в особенности. Особая роль в этом вопросе принадлежит состоянию и прогрессу толерантности в евразийском пространстве, как Урал, Поволжье, Сибирь, Алтай, Средняя и Центральная Азия, то есть территории, где развивалась история тюркоязычных народов современной России. И. Гаспринский в связи с этим отмечал, что провидение передало и передаст под власть и покровительство России массу мусульман с богатейшими землями, сделает Россию естественной посредницей между Европой и Азией, наукой и невежеством, движением и застоём" [45].

Одной из целей, обусловивших создание медресе "Хусаиния" в Оренбурге, была подготовка квалифицированных служащих для торговых фирм братьев Хусаиновых. Учебный план разряда "игдадия" (подготовительный к высшему образованию) на 1906-1907 гг. включал преподавание таких предметов, как физика, химия, геометрия и тригонометрия ... политэкономия и торговое дело, бухгалтерия [110].

Общественно-политический деятель Салихджан Батыев приводит слова Оренбургского предпринимателя Гани-бая Хусаинова: "Вы вот обучаетесь "по-джадидски", по-новому, быстрее обучайтесь, а вы, учителя, быстрее обучайте. Учитесь не только читать и писать, обучайтесь и счету" [23].

Исследователь Айдар Хабутдинов утверждает, что в условиях фактической монополии на торговлю среди единоверцев, особенно в Казахстане и Туркестане, система старометодных школ вполне обеспечивала потребности национальной буржуазии. Включение этих регионов в сферу контроля российской администрации кардинально изменило ситуацию. Мусульманская буржуазия оказалась в состоянии неравноправной конкуренции с русской за контроль над экономикой Казахстана и Туркестана. Строительство железных дорог, соединивших эти регионы с европейской Россией, качественным образом изменило

характер и объемы торговли. Отсутствие банковских учреждений у татар и башкир не давало возможности для концентрации капитала. Таким образом, заключает А. Хабутдинов, перед крупной мусульманской буржуазией возникла потребность овладения языком общеимперской администрации и системой торговли по европейским стандартам. Поэтому именно буржуазия выступала основным заказчиком создания школы (джадидской), совместимой с реалиями российской экономической жизни и системы образования [75].

Под влиянием идей джадидизма сформировалась новая форма благотворительности. М. Бигиев подчеркивал, что средства в виде добровольных пожертвований на содержание школ, медресе, мечетей и воспитательных учреждений "должны быть собираемы повсеместно с самих мусульман. Духовно-религиозные, культурно-национальные и морально-нравственные потребности нации должны обеспечиваться собственным капиталом нации" [12]. Используя идеи джадидизма в крупных городах учреждаются благотворительные общества как культурно-просветительские центры общин. И. Гаспринский выступил инициатором открытия этих учреждений. Х.Г. Габаши активно участвует в благотворительной и попечительской деятельности, открытий в Уфе ремесленной школы "Дома трудолюбия" для детей из бедных семей, налаживает систему образования для арестантов-мусульман, содержащихся в местных тюрьмах, является членом попечительских советов благотворительных обществ.

В традиционной школе существовали методы физического воздействия на слушателей. Эта форма обращения в морально-психологическом плане негативно отражается в личностных взаимоотношениях.

Джадиды придавали важное значение общечеловеческим ценностям, отстаивали интересы слабой половины общества, проявили заинтересованность в учреждениях учебных заведений для девочек. В новометодных школах развивается тенденция отказа от физического воздействия. Джадидисты считали, что не аскетизм, не мирское отчуждение, не поиск индивидуального спасения, а действенность, инициативность, активность в процессах общественного переустройства на основе новых мировоззренческих установок стали основными этическими принципами мусульман. Джадидистский подход значительно изменил содержание организации и проведения досуга граждан. Наметились тенденции к улучшению условий проживания и культурного отдыха, стали проводиться литературно-музыкальные вечера, мероприятия художественной самодеятельности, театрализованных постановок. При этом джадидизм способствует гармоничному формированию личности, развитию эмоциональных чувств молодого поколения, возникающих в

процессах эстетического восприятия явлений действительности или произведений искусства, наслаждению человека свободным проявлением своих созидательных сил. Деятельность джадидов подготовила культурно-идеологическую почву для зарождения национального театра, профессиональной музыки, изобразительного искусства [37].

В целях конкретизации культурного феномена традиционного ислама, необходимо, прежде всего, осмыслить понятие "культура". С нашей точки зрения наиболее приемлемым в данном случае является определение Р.Р. Радугина. "Культура, - по его мнению, - это универсальный способ творческой самореализации человека через полагание смысла, стремление вскрыть и утвердить смысл человеческой жизни в соотнесенности его со смыслом сущего. Культура предстает перед человеком как смысловой мир, который вдохновляет людей и сплачивает их в некоторое сообщество. Этот смысловой мир передается из поколения в поколение и определяет способ бытия и мироощущения людей [115,118].

Как отметил известный исламовед Г.Э. Грюнебаум, "не физическое господство, а культурная мощь нового учения, не возникновение его в определенном географическом и интеллектуальном регионе, но имманентный ему универсализм были решающими факторами его развития" [29, 47]. Многие положения Корана поясняют, что если человек посвящает себя Добру, Красоте, Справедливости, если он благороден, милосерден, великодушен, создается идеал духовно-нравственного человека. По мнению Я.Г.Абдуллина отличительной особенностью джадидистского движения являются [1]:

- 1) развертыванием практической работы, тогда как у просветителей предыдущего этапа "это не так ярко выражено";
- 2) вовлечением в движение широкого круга интеллектуалов, тогда как на предыдущем этапе развития распространением просветительских идей занимались отдельные личности. Под лозунгом джадидизма объединились широкие круги интеллектуалов: прогрессивные круги духовенства, учителя, молодежь, передовая часть предпринимателей-коммерсантов и образованные другие прослойки общества.

"Религия, исповедуемая каким-либо народом, - писал в рамках исторического материализма М. Бигиев, - есть отражение природы этого народа. Все помыслы, желания и устремления человека, политика, которых он придерживается в своей жизни, - все они находят отражение в верованиях этого человека. Религия любой исторической эпохи является точным мерилем достоинства народа и положения, которое он занимал в то время" [44].

Джадидизм возник как альтернатива религиозному традиционализму. В условиях общественной трансформации традиционализм обретает название "кадимизм" (араб, термин "кадим" —

старый). Поэтому в данном исследовании термин "кадимизм" используется одновременно как синоним понятия "традиционализм" [7].

Исследователь Ильдар Юзеев отмечает, что имамы приходов, содержание которых зависело от сбора общественных денег и от пожертвований местной богатой знати, не желали в финансовом отношении делиться с молодыми учителями, поскольку все занятия вели сами муллы или же хальфы — ученики старших классов медресе, получившие право преподавания [54].

С формированием новометодных школ, старометодные утрачивают популярность среди населения. Образовательные учреждения, не обладавшие адаптационным потенциалом к реалиям современности, от недобора учащихся закрывались [108]. Однако некоторые негативные представления о кадимизме и показывании преимущества джадидизма являются некорректными. Так, президент Академии наук РТ Мансур Хасанов в выступлении посвящённой 150-летию Исмаила Гаспринского заявил буквально следующее: «Старометодная, кадимисткая школа имела и стойкие элементы светского образования – это арифметика, трактат по логике Аристотеля, синтаксис арабского языка и т.д. Совсем не случайно инспектор Казанского учебного округа В.Радлов вынужден был признать: «Умственное развитие шакирдов кадимистских медресе довольно значительно, и, несмотря на всю односторонность их знаний, шакирды умственно стоят гораздо выше наших учителей приходских городских школ». Нельзя забывать и тот факт, что многие выдающиеся татарские просветители, ученые, общественные деятели, писатели: Ш.Марджани, К.Насыри, Х.Фаезханов, Г.Ильяси, Р.Фахретдинов, Ф.Карими, Р.Ибрагимов и другие – вышли из стен кадимистских медресе. Резкое же противодействие мусульманского духовенства и адептов кадимизма новометодной школе вызывалось страхом перед всем немусульманским, будь то европейское или русское, всем тем, что могло расшатать устои татарской мусульманской Уммы. Этот страх имел под собой основание: несколько веков духовного и физического насилия царизма над тюрко-татарами не могли не породить его».

Джадиды, объединенные пафосом свободы и развития, выступали как трансформаторы духовного наследия. Они были "гораздо хуже структурированы, чем традиционалисты" [88]. Преподаватели старометодных учебных заведений чаще всего получали образование в Бухаре. Просветитель Ш. Марджани положение Бухарских школ описывал следующим образом: "Народ и власти Бухары весьма далеки от просвещения, правление их испорчено, преподавание и обучение чрезвычайно беспорядочны" [76].

Писатель С. Айни в воспоминаниях о школах Бухары конца XIX века писал, что в них не осваивались богословские предметы, кроме риторики

средневековой схоластики, ибо такие важные для мусульманской теологии дисциплины, как толкование Корана, предания о Магомете и правое ведение ислама, могли изучаться лишь по инициативе самих учащихся в частном порядке. Порядок обучения и очередность в изучении книг оставались неизменными в течение четырех или пяти столетий с XIV века, со времени Тамерлана. Некоторые изменения вносили лишь новые толкования, они наслаивались на прежние, не внося никакого нового отношения к существу самих книг [5].

По представлениям Р.С. Хакимова, джадидизм - это дихотомия добра и зла; в рамках новой нормативно-оценочной системы феномен социального прогресса провозглашается в качестве общественного блага (добро), а в понимании консервативной системы — фактором ассимиляции национальной культуры (зло); в плоскости новой нормативно-оценочной системы сохранение прежних форм духовности усматривался фактором стагнации общества (зло); а в недрах консерватизма сакраментальность обретает смысл общественного блага (добро) [154].

Исследователь Р. Мусина, оценивая активность молодежи, особенно при посещении мечетей, пишет: "Вероятно, в современных условиях мечеть воспринимается ими как явление национальной культуры, как знаковый элемент, подчеркивающий самость индивида как представителя своего этноса" [202]. Религиозно-национальная традиция есть воспитательный фактор. В современном общественно-информационном пространстве культивируют идеи насилия, аморального образа жизни. Религиозно-духовное нравоведение в условиях ритуальной аудитории может иметь определенное воздействие на повышение этического сознания людей, особенно молодежи. Как считает представитель духовенства Татарстана Фарит Салманов: "Проведение этих мероприятий является одной из редких возможностей распространения благих знаний об исламе. Помимо этого, их организация способствует укреплению родственных, соседских, дружеских отношений" [41].

Отличительные свойства имеют мусульмане современного Башкортостана и Татарстана. Ханафитская традиция является важным компонентом религиозного самосознания башкир-татар, что и придает им характер национальной идентичности, отличающих от мусульман других регионов. Идеолог ислама в Европе Тарик Рамадан отмечает: "Арабская культура - это еще не культура ислама. Не бойтесь перестать быть арабами, бойтесь перестать быть мусульманами!" [174].

"Башкортостан демонстрирует устойчивый иммунитет к распространению радикальных течений и идеологий, - отмечает А. Юнусова. - Современная молодежь ... нуждается, прежде всего, в социальной, правовой и культурной поддержке и защите со стороны государства. И в этом вопросе государство не может руководствоваться принципом отделения церкви от

государства".

Юность - период завершения физического созревания человека, сложнейшего структурирования его интеллекта, формирования системы ценностных ориентации и предпочтений, мировоззрения, пора бурного роста самосознания, профессионального выбора и начала вступления во взрослую жизнь. В силу незавершенности мировоззренческих взглядов, субъектом реализации экстремистских замыслов, как наиболее восприимчивая к идеологической обработке социальная группа, часто выступает молодежь. Как справедливо отметил Президент России Д.А. Медведев, идеологи террора строят планы не только на острых социальных проблемах, но и на религиозной безграмотности [85].

Ученый-историк А.-З., Валиди призывал: "Занимайтесь учебой молодежи". [132]. Современный исследователь А.Б. Юнусова считает, что самое слабое звено в сегодняшнем российском исламе - это, безусловно, система передачи знаний. Мощный импульс в строительстве системы мусульманского образования, печати, культуры в целом, полученный в начале XX века, вскоре утратил перспективу дальнейшего развития. К началу 90-х годов знания об исламе сохранились у российских этнических мусульман в виде фрагментарных представлений и бытовали по преимуществу на уровне семейных традиции [174].

Просветительские идеи Марджани, Насыри и Гаспринского легли в основу программы для медресе нового типа. Число таких медресе, начиная с 80-х годов неуклонно росло, достигнув нескольких сот к началу XX века. Этому способствовало также и то, что процессу создания школы нового типа активно помогали меценаты из купеческого сословия, хорошо осознававшие необходимость в подготовке молодых квалифицированных кадров.

Джадидские медресе возникали, прежде всего в районах компактного проживания татар: в Казанской, Уфимской и некоторых других губерниях России. Своего рода маяками здесь были такие медресе, как "Марджания", "Мухаммадия", "Касимия" в Казани, "Галия" и "Усмания" в Уфе, "Хусаиния" в Оренбурге и сельские "Буби" и "Губайдия". Причем в реформированных джадидских медресе все большее место в учебных программах занимали светские дисциплины: математика, физика, астрономия, основы медицины, география, история, иностранные языки, причем не только восточные, но и западноевропейские. В то же время татарское общество выступало за сохранение в программах медресе религиозных дисциплин, ибо ислам оставался тем духовным стержнем, который объединял татар даже в самые драматические моменты их истории. Вокруг содержания учебных программ и методики преподавания велась борьба между сторонниками старых методов преподавания и реформаторами [19].

Последние больше преуспели в крупных городах, в то время как консерваторы имели большую поддержку в сельской местности с ее более консервативными устоями. Например, в Нижегородской области, выходцы из которой ныне широко представлены в Москве, из полусотни мусульманских школ, имевшихся там, в начале XX века, только шесть мектебов являлись реформаторскими. Следует заметить, что царское правительство также препятствовало реформам, поскольку оно опасалось распространения просветительских и реформаторских идей среди татарского населения. Тем не менее, число приверженцев нового продолжало расти, а с 90-х годов XIX века джадидизм начал распространяться в Азербайджане и Средней Азии. Постепенно идеи джадидизма стали выходить за рамки системы образования. И в какой-то момент он стал ассоциироваться с мусульманским реформаторством, поскольку видные деятели движения за обновление (Галимджан Баруди, Муса Баруди, Габдерашид Ибрагимов, Кашшаф Тарджемани, Зия Камали, Ризаэтдин Фахретдинов и др.) имели солидную религиозную подготовку. Правда, одни из них большее внимание уделяли вопросам просвещения, другие - проблемам ислама, а третьи, как, например, братья Максуди, занялись политикой. Их имена были хорошо известны не только в татарско-исламском мире России, но и за ее пределами.

С джадидизмом связывались и другие прогрессивные явления в жизни мусульманских народов, что нашло особое выражение в культуре. Так, на рубеже XIX-XX веков в татарской литературе зазвучал мощный голос целой плеяды молодых поэтов и прозаиков начиная с великого Габдуллы Тукая (1886-1913), "татарского Пушкина". Появились новые литературные жанры, как, например, роман. В произведениях татарских авторов поднимались насущные проблемы жизни и быта народа, его духовного развития и просвещения, вопросы, связанные со свободой личности и положением женщины. Нередко в этих произведениях в качестве отрицательных персонажей фигурировали представители наиболее отсталых кругов духовенства, не желавшие считаться с новыми веяниями в жизни общества. С создания профессиональной труппы "Сайяр" начинается история татарского национального театра, причем на сцену стали выходить не только мужчины, но и женщины, что вызвало, конечно, неоднозначную реакцию публики. Начало XX века ознаменовалось также появлением в 1905 году первой татарской газеты "Нур", издававшейся в Петербурге религиозным и общественным деятелем Гатауллой Баязитовым. Заметим, что в тех начинаниях, которые принято называть светскими, участвовали и другие общественно-религиозные деятели. Однако в этом не было ничего особенного, ибо в исламе нет деления на духовное и светское. Этим было обусловлено и образование мусульманской фракции в Государственной Думе Российской империи. В

ее состав вошли депутаты разных национальностей и разного уровня духовного образования. Ведь их объединяли общие идеи национального и религиозного равноправия в России, сознание необходимости эмансипации всех мусульманских народов страны, развитие их языка, просвещения, культуры. В целом татарские просветители занимали в начале XX века ведущие позиции в деле обновления различных сторон жизни российских мусульман. Революция 1905 года способствовала известной политизации татарской интеллигенции. Она приняла активное участие в обсуждении вопросов национально-культурного размежевания в тюрко-исламском мире России после 1917 года, внесших коренной перелом и в жизнь татарского народа. Анализ представленных данных не позволяет корректно давать оценку произошедшему, исходя лишь из полярных позиций, по принципу "белое или черное". В политическом плане следует отметить образование Татарской автономной республики, хотя она и имела весьма ограниченные права. Но, с другой стороны, попытка добиться подлинной самостоятельности в решении своих национальных проблем была безжалостно подавлена (дело Султан-Галиева) светскими властями. Противоречивые процессы происходили и в сфере образования. После революции татары, как и другие народы бывшей империи, получили возможность получать высшее образование. Казанский университет, в котором раньше не очень-то жаловали "инородцев", стал со временем подлинной кузницей национальных кадров.

Надо признать, что татарская культура при советской власти получила новые возможности для развития, освоив, к примеру, неизвестные ранее направления (опера, балет, симфоническая музыка и т.д.), хотя это и происходило в рамках, определенных партийным курсом. Однако вряд ли что может сравниться с тем ударом, который был нанесен татарскому языку. В середине 20-х годов арабский алфавит, использовавшийся татарами и их предками в течение целого тысячелетия, был в мгновение ока заменен на латиницу, а через 15 лет ее заменила кириллица. Многовековое культурное наследие татарского народа обрекалось, таким образом, на забвение, а татарам словно предлагалось создавать культуру заново. Страшный урон понесла и религия. На первых порах, когда новые власти начали расправу над Русской Православной Церковью, ислам пока не трогали, а иногда он бывал и востребован, как, например, при налаживании отношений с новой кемалистской Турцией. Но в 1929-1930 годах репрессии обрушились и на мусульманское духовенство. Они достигли апогея в 1937 году, когда татарский народ лишился цвета своей интеллигенции. [22, 90]

Потребность обновления, необходимость реформирования различных аспектов жизни и быта и вместе с тем стремление сохранить и обогатить национально-культурное достояние. Определенная часть

интеллектуальной среды призывает к необходимости реанимировать идеалы джадидизма и создать "высокую культуру", которая стала бы достойным продолжением благородного дела, начатого более века назад.

Вот что сказал по этому поводу в одном из интервью доктор философских наук Айдар Юзеев из Казани, известный своими глубокими исследованиями по татарской религиозно-философской мысли второй половины XVIII - начала XX вв.: "Неправильно отождествлять джадидизм с религиозным реформаторством. Одной из главных задач реформы образования было приобщение мусульман к европейской науке и культуре. Да и ныне религиозно-философское течение джадидизма нельзя считать самостоятельным явлением - он часть, сторона реформаторства и просветительства в их широком понимании, часть теологического либерализма, а не отдельное и специфическое направление". Ведь в России большинство мусульман, - это коренное население страны с давно устоявшимся укладом жизни, имеющее к тому же специфику евразийского характера. Разумеется, нельзя при этом забывать известный постулат о том, что ислам един, и он не может быть ограничен какими-то национальными или региональными границами. Тем не менее, ислам, как правило, имеет этническую окраску, обусловленную историей народа, географией его расселения, местными традициями (адатом) [173].

Таким образом, глубокие изменения происходят в области культуры, особую роль начинает играть наука и образование. Активизируется процесс школьных реформ, растет значимость светских наук в образовании, на научных диспутах обсуждаются пути модернизации российской культуры. поднимаются вопросы о возможности ее приобщения к достижениям западной цивилизации. Бурное развитие модернизационных процессов отражается на тюрко-мусульманском населении страны, в среде которого формируется общественное движение джадидизм, направленное на усвоение и использование плодов российской и европейской культуры для решения своих национальных и конфессиональных проблем. На протяжении всей истории тюрко-мусульманских народов России период возникновения и развития джадидизма представляет собой уникальный процесс обновления и модернизации мусульманской культуры при сохранении традиций, нравственных основ и духовных ценностей исламской цивилизации. Особенно важно, что идеи джадидизма легли в основу нового политического мышления, склоняющегося к либеральным нормам и институтам, демократическому построению межнациональных и межконфессиональных отношений, что вносило новую тенденцию в духовную жизнь России. Сопровождающие развитие джадидизма процессы зарождения и функционирования мусульманской периодической печати, внутренней реорганизации конфессиональных школ,

формирования политической национальной элиты, как барометр отражают изменения, происходившие в мусульманском обществе России на рубеже веков. Это позволяет более глубоко оценить, насколько эффективными и социально значимыми были выступления идеологов джадидизма в истории тюрко-мусульманских народов. Ход социальной эволюции невозможно представить без передачи достигнутого опыта предыдущими поколениями людей.

Бездуховность — глобальная проблема XXI столетия. Негативные явления, прочно укоренившиеся в современном мире, катастрофически разрушают духовно-нравственную сферу бытия человека. Россия, решая эту задачу, возлагает большие надежды на возрождение духовной культуры населяющих ее народов, осмысление того вклада, который они внесли в сокровищницу общей российской культуры, цивилизации. Созрела необходимость выявления всего рационального и полезного в духовно-культурном наследии каждого народа, в том числе религиозного, которое может принести реальную пользу в преодолении духовного кризиса общества. В поисках новых ориентиров национально-культурной идентичности и в целях укрепления духоформирующего, миротворческого религиозного потенциала джадидизм предстает как феномен динамичного, созидательно-прогрессивного развития. Культурная доминанта, как фактор гуманитарности и нравственности, составляет основу эволюционного развития социума. Развитость культурного бытия человека и степень одухотворенности социума являются фундаментом единства, стабильности, силы и величия государств [4].

В условиях формирования демократических институтов, необходимости укрепления принципов мирного сосуществования народов и конфессий, философское исследование духовно-культурного наследия, изучение места и роли этнонациональных ценностей, традиции в духовной жизни современной России имеет большую значимость. Посредством обновления метода обучения, унификации коммуникативной системы, систематизации и модернизации форм культурной практики осуществляется попытка выделения человеком, обществом себя из объективного мира, оценка своего отношения к объекту. В джадидизме образовательно-просветительская составляющая подчинялась идее эволюции. В рамках джадидизма национальная идея функционирует на уровне социально-культурных отношений. 3. Камали утверждал, что проблемы мектебе и медресе необходимо рассматривать с точки зрения повышения образовательного уровня нации [65].

В статье И. Гаспринского "Русское мусульманство" актуализируется идея государственной целостности. «Где та идея, - задается вопросом автор, - которая воодушевляет и служит источником отношений и регулятором действий русской власти в отношении русского

мусульманства?» Гаспринский рассуждает: "Меня всегда огорчала и поражала та отчужденность, та апатичность, тот индифферентизм, с которым относится мусульманская масса к самым жизненным вопросам своего русского отечества, несмотря на то, что и законы, сравнивающие ее в правах с русскими, и указанная нами черта русского характера чрезвычайно благоприятствует сближению этих двух народностей между собою". Выступая как просветитель Гаспринский предлагал решать проблему государственной целостности за счет духовно-культурного потенциала и отмечает: "Нам нужны знание и свет"... ибо это, несомненно, приведет к прогрессу единой, могущей России» [45]. Нации, идущие впереди по пути прогресса наук и просвещения, считают свободу, то есть право каждого человека на свободу мысли, воли, дела, самым священным из человеческих прав" [82]. Сторонниками школьной реформы выступила часть духовенства, осознавшая, что традиционная система образования находится в кризисе". По утверждению исследователя М. Гроха, именно "духовенство было орудием социальной коммуникации как между центром и провинциями, так и внутри локальных общин и регионов", выполняя функции главного канала информации о жизни нации и крестьянских общин соответственно [35].

Выступившие в поддержку системы Гаспринского, были мурзы, сторонники "усул-джадид" из светской интеллигенции в лице преимущественно выпускников национальных учительских школ Уфы и Казани [66] и молодые люди, закончивших престижные учебные заведения не только Востока, как раньше, но и Западной Европы, которые были знакомы уже и с европейскими достижениями в научной и общественно-политической жизни общества. Финансирование национальных школ осуществлялось за счет средств состоятельной части населения, направленное на просвещение народа, материального содействия джадидским школам, учреждениям культуры, изданию книг, газет и журналов. В школах, обучались многочисленные мусульманские дети из всех социальных слоев, и не все стали впоследствии специалистами экономической сферы. Из их среды вышла основная масса учителей, деятелей культуры и другие представители национальной интеллигенции. В целом, джадидские школы, внесли существенный вклад в повышение образовательного и культурного уровня населения.

Новометодные школы завоевали популярность среди населения из-за быстроты обучения грамоте. В них появились молодые учителя, которые учили детей по новым книгам. Они относились к детям более гуманно. Именно поддержка населения предопределила то, что к 1917 году более половины мектебов и медресе исторической территории современного Башкортостана представляли собой новометодные школы светско-джадидского типа [59].

Идеологи джадидизма выражали верноподданническое отношение к существующему государственному строю. И. Гаспринский торжественно провозгласил о том, что мусульмане проявляют лояльность российским властям [77]. Сущность демократического просветительства выражалась в лозунгах устранения недостатков общества посредством распространения научных знаний, идей добра, справедливости. Культурная сторона просветительства тяготела к джадидизму. Общефилософским критерием просветительства, как и в джадидизме, является человек. Антропоцентристская тенденция в мировоззрении просветителей определила их гуманизм. Как справедливо отмечает Рашит Шакуров: "Идеи джадидизма ... проникли и в творчество поэтов-просветителей... В джадидизме, привлекает стремление к обновлению общественной жизни, к очищению религии от мракобесия..." Акмулла писал: "Мы отстали от других стран, изучая науку и ремесла, пора с временем вровень идти [171]. Следовательно, участниками джадидского движения являлись не только религиозные реформаторы и либералы-политики, а также просветители-демократы. Выражая образовательно-просветительское кредо, М. Акмулла писал: "Башкиры, всем нам нужно просвещение! Невежд немало, редкость - обученье. Страшней медведя-шатуна незнание; Усилим, братья, к знанию влечение!" [6]. М. Уметбаев высоко ценил арабскую, национальную литературу, греческую философию. Справедливо отзывался о нем видный литературовед А. И. Харисов. Он писал, что М. Уметбаев вошел в историю башкирской культуры как ученый и поэт, который непосредственно освоил русскую просветительскую и научную мысль и служил своему народу, ориентируясь на образцы русской культуры [87]. Акмулла через свои стихи призывает к изучению русского, французского языков.

Антифеодальными мотивами проникнуты литературно-художественные произведения М. Гафури, Р. Фахретдинова, Ф. Карими, М. Акъегет, З. Хади и других писателей-классиков [155,3].

Исследователь Ямаева Л.А., констатируя состояние меценатской деятельности, пишет, что среди мусульманского населения были широко представлены частная и общественная благотворительность. Благотворители преследовали больше культурно-просветительские цели, нежели чисто религиозно-благотворительные. Ямаева в этом определяет специфику мусульманской благотворительности дореволюционного периода [177].

Радугин А. А. отмечает, что в основе каждого смыслового мира лежит доминирующий смысл, смысловая доминанта культуры, которая определяет характер всех остальных смыслов и отношений. Филантропия выражала интересы не только господствующего класса, а всех слоев данной социальной общности. Благотворительность - это материальная основа, детерминант духовно-культурных преобразований.

Таким образом, социально-экономический детерминизм образовательно-просветительскую теорию и практику определяет в качестве смыслового доминанта джадидизма.

В урало-поволжском регионе сторонниками джадидизма выступили видные представители татаро-башкирской культуры, ученые и писатели, реформаторская часть мусульманского духовенства, общественно-политические деятели — Исмаил Гаспринский, Ризаэтдин Фахретдинов, Мажит Гафури, Ахметзаки Валиди, Зия Камали, Галимджан Ибрагимов, Зайнулла Расулев, Муса Бигиев, Галимджан Баруди, Фатих Карими и многие другие. Тем не менее, в целях условного выделения субъектов джадидского движения применение нами термина "джадид" считаем верным.

Инновационные процессы во всех сферах жизнедеятельности общества сопровождались идеей освоения достижений, норм, традиции мировой культуры, усилением контактов, развитием путей сообщения, средств связи. Они становятся объективной необходимостью, тем самым актуализируя деятельность сторонников джадидизма, направленную на поиск новых, конструктивных способов в интересах социального прогресса. В целях социальной мобильности от человека требовалось наличие профессиональной подготовки, следовательно, получение светского образования. Из приведенных положений логично делать вывод о том, что джадидизм был детерминирован социально-экономическими предпосылками. Социально-экономический фактор, в свою очередь, определял критерий надстроечных институтов: право, государственность — в политике; грамотность, образованность, просвещенность - в духовно-культурной сфере. В повышении общественного сознания периодические издания занимают не менее важное место, чем новометодные школы. Попечитель Казанского учебного округа в письме в Главное управление по делам печати обратил внимание на то, что печатные издания удовлетворяют у мусульман "естественную любознательность" и дают им "все нужные сведения об общественной и практической жизни" [88].

В циркуляре губернаторам России отмечалось, что прогрессивные интеллектуалы призывают мусульманское население "к образованию, к приобретению практических познаний как в области ремесел и промышленности, так и в изучении иностранных языков, дабы оно (население) было культурно и богато" [143].

В рамках общефилософского критерия человека, джадидизм производит переоценку критериев общественного прогресса в морали, науке, эстетике, религии, философии. Тем не менее, в качестве приоритета духовного идеала джадидов необходимо выделить достижения европейского Просвещения, следовательно, идеологами джадидского движения в качестве основного критерия прогресса утверждается развитие

сфер образования и просвещения.

Практическая полезность духовных ценностей. Традиционная (кадимистская) школа, которая характеризуется присутствием в программах религиозных дисциплин, формировала человека верующего и отвечала запросам средневековой культуры. При этом преподавание было основано на схоластических принципах, приоритет отдавался буквослагательному обучению, сущность которого заключалась в освоении учебного материала методом зазубривания ("усул-кадим", от араб, "кадим" — старый). Однако новая историческая ситуация требует создания школы, отличной от прежнего. Культура индустриального общества востребовала человека знающего. Школа, как социальный институт, должна отвечать требованиям современной культуры, поэтому ключевым компонентом джадидизма закономерно стала реформа традиционной конфессиональной школы. Кадимистские учебные заведения отличались отсутствием преподавания научных предметов, в программах присутствовал набор религиозных дисциплин. Джадидами был выражен критический дух в отношении схоластического метода преподавания, поскольку схоластика способствовала пустой трате времени в старометодных школах. Понятие "схоластика" обозначает оторванное от жизни умствование. В начале XIX века просветитель Хуснутдин Жданов писал: "Самая существенная причина того, что наш народ живет в невежестве, заключается в следующем. Наши люди отправляются учиться в Бухару, поверив, что она - источник знаний; привозят оттуда и сбывают в народе под видом знания то, что они там восприняли, как наивные дети. Этим знанием, от которого нет никакой пользы ни на этом, ни на том свете, портят кровь чистосердечным шакирдам, убивают все естественное в их морали" [67].

Р. Фахретдинов, призывая единоверцев отказаться от схоластики, писал: "У нашего народа в течение почти целого века была введена схоластика. Латиняне (римляне) по причине схоластики вымерли. Греки погибли от схоластики» [141]. Схоластика приводит к уничтожению и стагнации всех народов, использующих ее [144]. Прогрессивные представители национальной интеллигенции и духовенства (З. Расулев, З. Камали, И. Гаспринский и др.) стремились создавать школы нового типа, где наряду с традиционными науками стали преподавать светские дисциплины. Ключевым компонентом джадидизма стала реформа конфессиональной школы, которая связана с внедрением нового - звукового метода преподавания ("усул-джадид"). Практическая полезность школьных преобразований укладывается в формулу: "Знание — основа практики". Под термином "знание" осмысливались научные дисциплины, которые способствовали освоению современных профессий, решению вопросов трудоустройства выпускников и общественного развития в

целом.

Посредством "усул-джадид" реформаторы пытались внедрить в школьное образование светские предметы и изучение русского языка с определенной практической пользой применительно к условиям новых общественных отношений. Идеолог джадидизма Галимджан Баруди отмечал: "... знания, будь они религиозные, светские или политические, все они потребны для действия. Знания, не приводящие к практике, ущербны, вызывают сожаления..." [60].

Метод — это способ деятельности, совокупность приемов, применяемых исследователем для получения определенного результата.
Русский ученый

И. П. Павлов писал: "Наука движется толчками в зависимости от успехов, делаемых методикой. С каждым шагом методики вперед мы как бы поднимаемся ступенью выше, с которой открывается нам более широкий горизонт, с невидимыми раньше предметами» [38]. Р. Фахретдинов констатировал, что "усул-джадид" способствует экономии времени и облегчает усвоение учебного материала" [142]. "Самая важная и достойная проблема эпохи прогресса, писал философ Ш. Культяси, - проблема обучения и образования ... Благодаря облегчению и совершенствованию методов обучения и воспитания передовые страны обеспечили подготовку тысяч ученых и высокообразованных наставников, мыслителей и врачей, сотен инженеров и астрономов, географов и историков, политиков и военных специалистов, химиков и мореплавателей, мастеров пера и коммерсантов, земледельцев и промышленников" [18]. Габдулла Буби в "Краткой истории Бобинского медресе" отмечал: "Изначально в эффективность "усул-джадид" муллы не поверили . Однако во время присутствия на экзаменах их взгляды изменились. Все убедились в пользе нового метода" [103]. Можем заключить, что "усул-джадид" есть фактор полезности для личности и общества в плане повышения эффективности освоения учебного материала.

В условиях формирования капиталистических отношений внимание акцентируется на значимость научного знания. Проблема тесно сплетается с темой овладения ремеслами. В стихотворении "Акмулла, познай себя!" автор писал: "Кто знает в жизни ремесло — не пропадет" [6].

З. Камали утверждал: "Счастье каждого человека зависит от его ремесла ... - такой заложен всеобщий закон" [64].

Р. Фахретдинов считал, что овладение промыслом позволяет изживать бедность. Философ порицает тех мусульман, которые, прикрываясь законами религии, запрещают получать современные светские знания: "Исламская религия не противоречит науке и овладению ремеслами, а является наукой,двигающей вперед науки и ремесла... Порицание наук и ремесел от имени религии есть не что иное, как

извлекать для себя пользу ввиду темноты народа и из-за того, что народ плохо знает основы религии" [143]. Изучаемые в медресе светские дисциплины не оказывают реальной помощи в решении социальных и экономических проблем народа. Поэтому в будущем они дойдут до уровня работников, выполняющих лишь некоторые обряды народа [33]. По сообщению газеты "Вақыт", на совете прихожан выясняются "причины того явления, что народ, не имея в достаточной степени мусульманского образования, стремится уже к русскому образованию". На этот вопрос озвучиваются ответы, при этом они сводятся к единому знаменателю: "народ потому стал равнодушен к своим национальным учебным заведениям, что они не преследуют какой-либо определенной цели, и обучение в них детям не приносит чего-либо полезного в жизни". (Вақыт (Время). - 1915. - 6 февраля). Учащиеся медресе "Хусаиния" в прошении, поданном дирекции учебного заведения, обратили внимание на то, что необходимо "изменить программу, которая не может соответствовать требованиям времени: 1) увеличить число светских предметов... 4) усилить преподавание русского языка... 6) преподавание гигиены, рисования, художеств и российских законов также должно быть усилено, чтобы оканчивающие ученики одну из этих областей могли избирать своей профессией" [86]. Волнения учащихся свидетельствуют о том, что к началу XX века в мусульманском обществе возникла потребность в светском образовании. Если за 10 лет в медресе "Галия" прошли обучение 950 юношей и из них всего лишь 38 стали муллами, и лишь 29 выпускников - деятелями культуры," и в этом есть закономерность. Ибо полноценное общество нуждается не только в служителях религиозного культа и деятелях культуры. Требуются специалисты в других сферах: инженеры, врачи, хлеборобы, рабочие и т. д.

Итак, данную специфическую черту мы связываем с категориями чести и достоинства. Самооценка личностью и социальной группой своего общественного статуса выявляет отношения, выраженных благими интересами прогрессивной молодежи.

Таким образом, мы пришли к заключению, которое можно резюмировать в следующих пунктах:

1. Сущность феномена джадидизм заключается в совокупности социокультурных отношений, обусловленных поисками светской идентичности.
2. Установлена необходимость в новометодном подходе в образовании джадидизме, просветительстве, религиозном реформаторстве, автономизация которых выражается в ключевых понятиях: просвещение и образование (джадидизм); просветительство - основа социального равноправия (просветительство); свобода теологического мышления (религиозное реформаторство) [131].

Рубеж XIX-XX столетий стал динамичным периодом для всего мира. Это была эпоха политических реформ, экономического бума, важнейших открытий, расцвета научных школ, формирования национальных государств. Россия переживала период реформ во имя преодоления отсталости от Европы. Модернизационные процессы в лице джадидизма отражаются на мусульманском население страны.

Социально-политические аспекты джадидизм укладывались в рамки выбора эволюционного, динамичного пути общественного развития посредством распространения научного знания просвещения. Джадиды считали, что, проживая под покровительством общегосударственных законов, русские мусульмане, как верноподданные граждане России, исполняют свой нравственный долг. Это и понятие Школа и просвещение есть орган умственного и нравственного воспитания молодого поколения во благо динамичного развития личности, общества, государства. В этом смысле джадидизм обладал гуманистическим потенциалом.

Таким образом, мы квалифицируем джадидизм как квинтэссенцию духовно-нравственного совершенства, культурного бытия человека и социума в их гармоничном развитии.

2.3. Образовательный джадидистский подход в системе подготовки бакалавров по направлению «теология», «юриспруденция» с углублённым изучением истории и культуры ислама

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы, осуществляющий подготовку будущих педагогов и являющийся центром научной и просветительной работы по совершенствованию воспитательного потенциала современной молодёжи в Республике Башкортостан, проводит активную работу по повышению духовно-нравственного воспитания в системе образования. В рамках Комплексной программы содействия развитию религиозного (мусульманского) образования на период 2005–2015 гг., принятой Министерством образования и науки РФ 15 ноября 2005 года, предусматривается обеспечение подготовки специалистов (юристов) с углубленным знанием истории и культуры ислама. В рамках проекта предусмотрена помощь вузов-партнеров исламским университетам в разработке и апробации нормативно-правовых и методических программ высшего профессионального образования, а также помощь в создании образовательных технологий и частных методик; написании учебников, учебных пособий, в составлении хрестоматий, словарей, практикумов, подготовки презентаций и т.д. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, является вузом-партнёром Российского исламского университета при ЦДУМ России. Для

эффективной реализации указанной программы, при БГПУ им. М. Акмуллы, в 2008 году был организован научно-исследовательский центр «Развитие мусульманского образования», где одно из приоритетных направлений научно-исследовательской и методической деятельности – решение вопросов, связанных с духовно-нравственным воспитанием обучающейся молодёжи. Рассмотрим основные понятия, характеризующие профессиональную деятельность выпускника образовательного учреждения.

Понятие «квалификация» отличается от понятия «компетентность» тем, что квалификация предусматривает требования к знаниям, умениям и навыкам, а компетентность дополняется требованиями к качествам личности. Профессионализм – это овладение профессией, качественное, профессиональное ее применение в деятельности.

Слово “профессия” (от лат. profectio – “объявляю своим делом”, “говорить публично”, “заявлять”) означает род трудовой деятельности, требующей определенной подготовки и являющейся источником к существованию.

Профессия – это знания, умения, личные качества, необходимые для того, чтобы успешно заниматься данной работой, получая вознаграждение за свой труд.

Профессия – это группа родственных специальностей и специализаций с разными квалификационными уровнями. Понятие “профессия” обозначает достаточно широкий спектр трудовых функций, но часто возникает потребность в определении конкретной работы, которую выполняет человек, то есть его специализации.

Специальность – (от лат. species – род, вид) – вид занятия в рамках одной профессии.

Например: врач – хирург, терапевт, офтальмолог, отоларинголог и др.

Это необходимая для общества ограниченная область приложения физических и духовных сил человека.

Специализация – это узко дифференцированная область трудовых функций, определяющая форму разделения труда и ее рациональную организацию.

Например:

- профессия – врач, специальность – хирург, специализация – нейрохирург, кардиохирург, хирург-стоматолог и т.д.;

- профессия – машинист, специальность – машинист-крановщик, специализация – машинист мостовых кранов, машинист автомобильных кранов, машинист кранов- трубоукладчиков и т.д.

Должность – это трудовой пост, положение работника в конкретном органе аппарата управления, который отражает обязанности, права и ответственность. Должность фиксирует принадлежность к той или иной управленческой цепочке.

Специалист — работник, выполнение обязанностей которого предусматривает наличие начального, среднего или высшего профессионального (специального) образования.

Специалист (квалификация) (дипломированный специалист) — квалификация, приобретаемая студентом после освоения специальной программы обучения. В конкретных специальностях имеет собственное название. Нормативный срок программы подготовки специалиста (при очной форме обучения) — 5 лет.

Профессионал - человек, сделавший какое-нибудь занятие своей постоянной профессией, - мастер своего дела.

Можно выделить семь ключевых характеристик профессионала:

1. Обширные знания в области деятельности как результат исчерпывающей подготовки, если быть точнее, высшего образования, качество которого заверено соответствующими общепризнанными органами.

2. Способность к организации собственной деятельности, адекватной оценке качества результата деятельности (в т.ч. степень его соответствия стандартам) и подготовке и оценке будущего профессионала.

3. Опора на исторические предпосылки деятельности в определении стандартов деятельности.

4. Автономность и самоконтроль в профессиональной деятельности, соблюдение профессиональной этики.

5. Предоставление услуг только в соответствии с документально закрепленными общепринятыми нормами.

6. Безупречное владение специальными навыками и инструментами, необходимыми для совершения профессиональной деятельности.

7. Единый подход к совершению как профессиональной, так и непрофессиональной деятельности. Это значит, что профессионал соблюдает все перечисленные критерии не только на работе. Его принципы позволяют ему в высокой степени профессионально участвовать, например, и в благотворительной деятельности, организовывать личную жизнь.

Мастер — превосходно знающий свое ремесло, наставник начинающего рабочего конкретного ремесла.

Ремесленник - лицо, знающее какое-нибудь ремесло и занимающееся по заказу потребителя изготовлением изделий кустарным способом у себя на дому собственными орудиями производства. Человек, не вкладывающий в свою работу творческой инициативы, действующий по сложившемуся шаблону .

Урокодатель – специалист осуществляющий обучение без должной воспитательной и развивающей деятельности.

Профессиограмма – это документ, состоящий из описания содержания

работы по определенной профессии (функции, обязанности, задачи, операции), требований к носителю определенной профессии (профессиональные, деловые, личные качества). Профессиограмма в конкретных и полных формулировках дает описание конкретного профессионального вида деятельности, отражает особенности и специфику той или иной деятельности.

Репродуктивная деятельность - получение уже известного результата известными же средствами.

Алгоритм - точное, однозначно понимаемое предписание о выполнении в указанной последовательности операций (действий), приводящих к решению любой из задач, принадлежащих к некоторому классу (Российская педагогическая энциклопедия, 1993). Алгоритм строго определен и не допускает никакой субъективной интерпретации. Но это не означает, что он обеспечивает оптимальное решение, поэтому иногда более экономичным является применение ненадежных эвристических правил, чем стабильных правил алгоритмов.

Воспроизведение по аналогии - актуализация ранее сформированного психологического содержания (мысли, образы, чувства, движения) в условиях отсутствия внешних актуально воспринимаемых указателей. Различается произвольное воспроизведение, когда прошлое содержание актуализируется без специальной задачи, и непроизвольное, обусловленное реализацией особой задачи.

Продуктивная деятельность связана с выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств.

Деятельность продуктивная - деятельность, в процессе которой учащийся всегда создает новую ориентировочную основу деятельности по сравнению с ранее усвоенной в учебном процессе.

Воспроизведение творческое имеет избирательный характер, обусловленный потребностями, направлением деятельности, актуальными переживаниями. При воспроизведении обычно происходит существенная перестройка воспринятого, так что исходное содержание теряет ряд второстепенных деталей и приобретает обобщенный характер, соответствующий решаемым задачам.

Важная роль при описании профессии принадлежит профессиографии, которая основана на принципе комплексного изучения профессий с экономической, социальной, психологической, физиологической, гигиенической, медицинской и производственно-технической сторон с выявлением особенностей использования основного предмета труда, операции и орудия, условий труда.

Профессиография — это общий метод анализа и описания трудовой деятельности и условий труда, это технология изучения требований,

предъявляемых профессией к личностным качествам, психологическим способностям, психолого-физическим возможностям человека. В результате профессиографирования составляются профессиограммы.

Профессиограмма является всесторонним описанием работы, в которой собраны результаты профессиографии всех дисциплин — от психологии, физиологии, медицины до экономики, техники и т.п.

Психограмма — это психологический «портрет» профессии, представленный комплексом психических качеств личности, требуемых для эффективного выполнения своих служебных обязанностей.

Профессия — это вид трудовой деятельности, занятий, требующих от человека определенной подготовки и соответствующих знаний, умений и навыков, приобретенных в результате специальной подготовки. Профессия юриста включает специальности прокурора, следователя, судьи, оперативного работника и др.; врача — хирурга, терапевта, окулиста и т.д.

Е.А. Климов предложил оригинальную группировку профессий по предмету труда, то есть по тому, на что направлено основное внимание работника, объединив профессии в следующие пять типов:

- 1) «человек—человек» — предметами труда являются люди (например: руководитель организации, учитель, юрист, врач, проводник);
- 2) «человек—техника» — предметы труда: машины, приборы, аппараты (например: водитель, фотограф, эксперт по техническим устройствам);
- 3) «человек—природа» — предметы труда: земля, вода, растения, животные (например: егерь, геолог, животновод, кинолог);
- 4) «человек—знаковая система» — предметы труда: условные знаки, формулы, слова {например экономист, программист, математик, корректор);
- 5) «человек—художественный образ» — предметы труда: художественные образы, их элементы {например: художник, артист, маляр, ювелир).

Федеральный государственный стандарт третьего поколения по направлению теология предусматривает формирование бакалавра, который должен решать следующие профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности и профилизацией подготовки:

Научно-исследовательская:

- сбор и систематизация информации по теме исследования;
- составление разделов научных отчетов, пояснительных записок;
- подготовка обзоров, аннотаций, составление рефератов и библиографии по тематике проводимых исследований;
- участие в работе семинаров, научных конференций, в подготовке публикаций;
- решение частных научных вопросов, поставленных в ходе исследований.

Учебно-воспитательная:

- преподавание в учреждениях общего образования;

- работа в качестве учебно-вспомогательного персонала (лаборантов, методистов) в учреждениях высшего профессионального образования;
- ведение семинарских и практических занятий по теологическим дисциплинам в учреждениях высшего профессионального образования;
- составление библиографии и историографических обзоров к учебным курсам (базовым и специальным);
- работа куратором учебных групп и участие в организации студенческих мероприятий.

Социально-практическая:

- работа в составе групп и организаций социальной адаптации, защиты, помощи и реабилитации;
- работа в благотворительных и некоммерческих организациях в области сохранения традиционных ценностей общества.

Экспертно-консультативная:

- участие в составе экспертных комиссий во всех областях профессиональной деятельности теолога;
- участие в составе консультативных групп во всех областях профессиональной деятельности теолога;

Представительско-посредническая:

- работа в координационных структурах с участием конфессиональных организаций;
- осуществление представительско-посреднических функций во всех областях профессиональной деятельности теолога.
- деятельность в СМИ, учреждениях культуры и искусства.

Организационно-управленческая:

- работа в качестве вспомогательного административно-управленческого персонала в организациях и предприятиях во всех областях профессиональной деятельности выпускников;
- участие в подготовке и проведении различных мероприятий (конференций, семинаров, презентаций и т.д.);
- выполнение конкретных задач по организации и проведению научно-исследовательских работ.

Освоение основных образовательных программ ориентировано на формирование у бакалавров следующих компетенций:

общекультурные (ОК):

- способность выстраивать и реализовывать перспективные линии интеллектуального, культурного, нравственного, физического и профессионального саморазвития и самосовершенствования (ОК-1);
- способность критически переосмысливать накопленный опыт, изменять при необходимости профиль своей профессиональной деятельности (ОК-2);
- приверженность нормам традиционной морали и нравственности;

- способность к социальной адаптации (ОК-3);
- способность работать самостоятельно и в коллективе, руководить людьми и подчиняться (ОК-4);
 - готовность к установлению и поддержанию социальных отношений на высоком культурном уровне, способность критически переосмысливать свой социальный опыт (ОК-5);
 - владеет средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья, готов к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-6);
 - способность использовать в познавательной и профессиональной деятельности знания о структуре, методологии и критериях современной науки (ОК-7);
 - базовые знания в области социально-гуманитарных наук (ОК-8);
 - использует основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, применяет методы теоретического и экспериментального исследования (ОК-9);
 - базовые знания по всем предметам профессионального цикла (ОК-10);
 - способность приобретать и интерпретировать с использованием современных информационных и образовательных технологий новые знания по всем разделам теологии и смежных дисциплин (ОК-11);
 - способность использовать в социальной сфере и в познавательной и профессиональной деятельности навыки работы с компьютером (ОК-12);
 - готовность к устной и письменной коммуникации (ОК-13);
 - в том числе, с использованием иностранного языка (ОК-14);
 - способность использовать необходимые знания языков сакральных текстов (ОК-15);
 - способность использовать организационно-управленческие навыки в профессиональной и социальной деятельности (ОК-16);
 - готовность использовать первичные и вторичные источники, программные средства, ресурсы Интернет и работать в компьютерных сетях, создавать базы данных, способность ввести результаты исследований в научный оборот и современное информационное пространство (ОК-17);
 - умение использовать нормативные правовые документы в своей деятельности (ОК-18);
- профессиональные (ПК):
- общепрофессиональные, научно-исследовательские:
- способность использовать знание основных разделов теологии и их взаимосвязь, собирать, систематизировать и анализировать информацию по теме исследования, готовность применять в научно-исследовательской

работе основные принципы и методы проведения научных исследований, учитывая единство теологического знания, оформлять и вводить в научный оборот полученные результаты (ПК-1);

- готовность применять стандартные методы решения проблем, имеющих теологическое содержание (ПК-2);

- готовность участвовать в научных исследованиях по теологической проблематике (ПК-3);

- способность понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны; владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыки работы с компьютером как средством управления информацией; способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ПК-4);

- учебно-воспитательные: способность применять основные учебно-методические принципы и методы для разработки элементов учебных курсов и подготовки методических материалов;

- готовность к составлению источниковедческих и библиографических обзоров по общим и специальным учебным курсам (ПК-5);

- способность использовать современные учебно-организационные методики и принципы воспитания при ассистировании (участии под руководством преподавателя) в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях; способность организовывать самостоятельные занятия студентов и внеучебные студенческие мероприятия (ПК-6);

- социально-практические: способность использовать в практической деятельности знание о теологических основаниях, принципах, методах и различных формах этой деятельности; готовность участвовать в исследованиях практической деятельности конфессии и применять результаты этих исследований (ПК-7);

- экспертно-консультативные: способность подбирать, систематизировать и анализировать материал в соответствии с объектами профессиональной деятельности выпускника (ПК-8);

- готовность применить результаты анализа к решению конкретных профильных экспертно-консультативных задач (ПК-9);

- представительско-посреднические: способность использовать знания в области истории, типологии и актуальных проблем конфессиональных взаимоотношений в межрелигиозном, культурном (цивилизационном), общественном, государственном и научном контексте (ПК-10);

- готовность применить перечисленные знания к работе в координационных структурах с участием конфессиональных организаций и к осуществлению представительско-посреднических функций во всех

областях профессиональной деятельности теолога (ПК-11);

- организационно-управленческие: готовность к решению конкретных задач и участию в составе групп, реализующих различные виды профессиональной деятельности выпускника (ПК-12).

профильно-специализированные:

- способность использовать базовые знания в области теологии (ПК-13);

- специализированные знания фундаментальных разделов философии, истории, искусствоведения, филологии (ПК-14) для освоения профильных теологических дисциплин (в соответствии с профилизацией);

- способность использовать современные технические средства и информационные технологии для решения поставленных профессиональных задач (в соответствии с профилизацией) (ПК-15).

Основная образовательная программа бакалавриата предусматривает изучение следующих учебных циклов:

- гуманитарный, социальный и экономический цикл;

- математический и естественнонаучный цикл;

- профессиональный цикл и разделов:

- физическая культура;

- практика и научно-исследовательская работа.

Каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) часть и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом. Вариативная (профильная) часть дает возможность расширения и (или) углубления знаний, умений, навыков и компетенций, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей), позволяет обучающимся получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности и (или) продолжения профессионального образования в магистратуре.

При разработке бакалаврских программ должны быть определены возможности вуза в формировании социально-личностных компетенций выпускников (например, компетенций социального взаимодействия, самоорганизации и самоуправления, системно-деятельного характера).

Вуз обязан сформировать социокультурную среду вуза, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности.

На Государственном экзамене студент должен:

- показать место конкретного вопроса в системе теологического знания;

- уметь выделить структуру вопроса;

- показать понимание теологической проблематики вопроса;

- уметь обосновать заявляемые тезисы, то есть, подтвердить их ссылками на базовые тексты и необходимыми фактами; при необходимости построить логические обоснования;

- знать ключевые события и имена, связанные с темой вопроса, а также уметь объяснить важнейшие термины, используемые в ответе;

- иметь представление о современном состоянии научной разработки вопроса;

- иметь представление об актуализации проблемы в современной жизни конфессии.

О перспективах развития и недостатках исламского образования можно судить по изложенным в [129]. Можно отметить следующие недостатки исламского образования:

- некоторые дисциплины сформулированы неточно (синтаксис, морфология);

- предметы курса должны быть связаны единством конечных целей;

- нет должной преемственности в программах и учебных планах с точки зрения содержания учебного материала в средних и высших исламских учебных заведениях;

- содержание обучения еще не выстроено в целостную систему;

- не определен четко спланированный круг дисциплин, помогающих изучить религиозные вопросы;

- не соблюдены междисциплинарные переходы;

- присутствующие в учебных планах светские дисциплины подобраны случайно, в зависимости от возможности найти преподавателя данной дисциплины;

- интеграция светских и религиозных дисциплин происходит стихийно;

- отсутствует единый стандарт для религиозных учебных заведений;

- дипломы, выдаваемые религиозными учебными заведениями, до сих пор имеют хождение только внутри религиозных организаций, в которых вопросы трудоустройства выпускников не решены;

- недостаточность учебников, учебных пособий, методической базы для развития профессионального исламского образования;

- слабая информированность российских граждан о целях, содержании и перспективах развития исламской общины и исламских образовательных учреждений;

- недостаточное количество исламских учебных заведений - мактабов, медресе;

В своих исследованиях Г.Ю. Хабибуллина [149] предлагает пересмотреть и скорректировать методическую и нормативную базу, содержание образования:

- Для координации деятельности всей системы исламского образования России в рамках Совета муфтиев России необходимо создать центр или совет по исламскому образованию.

- Необходимы новые, научно обоснованные формы управления религиозными образовательными структурами.

- Необходимо сотрудничество между учебными заведениями. Все исламские учебные заведения нуждаются в научной, методической и

организационной поддержке.

- Следует расширить и модернизировать содержание образования: пересмотреть учебный план, скорректировать программы.

- Нужно наладить прочные связи и обеспечить преемственность между различными уровнями исламского образования и непрерывность учебного и воспитательного процессов, дающие возможность наладить профориентационную работу.

- Разработать образовательные стандарты для всей системы мусульманского образования.

- Необходимо развитие и внедрение систем лицензирования, аттестации и аккредитации, оценки качества программного и учебно-методического обеспечения, сертификации различных средств обучения и контроля, технологий оценки и контроля качества образования (в том числе тестирования).

- В связи с новыми требованиями жизни следует расширить Московский высший духовный исламский колледж.

Дальнейшее развитие мусульманского образования может быть эффективным при решении следующих задач:

- издание методических пособий и учебников, учебных пособий по разработанным программам;

- создание эффективной системы экспертизы и контроля качества учебной литературы;

- организация и проведение конкурсов среди авторов для создания учебников нового поколения.

Мы считаем, что предлагаемый набор профессиональных компетенций в ФГОС 3 требует дальнейшей доработки с точки зрения практической профессиональной деятельности педагога.

Модернизация образования, осуществляемая в современных условиях, затрагивают интересы каждого члена нашей страны. Любое образование: светское или традиционное религиозное в России (ислам, православие, иудаизм, буддизм) в основе своей имеют гуманистические цели, ориентированные на развитие личности. Осуществляемая работа по внедрению компетентного подхода в образовательный процесс в соответствии с ФГОС 3 способствует повышению конкурентоспособности, мобильности, совершенствованию духовно-нравственного потенциала. Немаловажную роль в этом вопросе может играть продуманная, взвешенная подготовка к внедрению в образовательный процесс новой дисциплины «Основы мировых религий и светской этики» [25]. Существенным фактором повышения уровня преподавания в религиозных учебных заведениях является деятельность вузов - партнёров по реализации программы, нацеленной на освещение истории и культуры ислама. Совершенствование образовательной системы в светских и

религиозных учебных заведениях будет способствовать укреплению толерантности, устранению экстремистских течений поступающих из-за границы, развитию личности, укреплению и согласию между людьми в многоконфессиональной Республике Башкортостан и во всей Российской Федерации.

В «Концепции модернизации образования на период до 2010 года» подчеркивается, что главной задачей российской образовательной политики является обеспечение современного качества образования. Инновационные процессы, обусловленные решением положений Болонского соглашения, предусматривают повышение качества образования. С нашей точки зрения, одним из приоритетных направлений повышения качества образования, является обеспечение образовательного процесса учебно-методическими материалами, необходимыми для успешного усвоения изучаемой дисциплины. Ключевой составляющей данного направления деятельности является формирование учебно-методического комплекса (УМК). Учебно-методический комплекс (УМК) направления «Теология», профиль «Исламская теология» – совокупность образовательных документов, обеспечивающих эффективную подготовку бакалавров в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта 520200 «Теология». В Российском исламском университете осуществляется подготовка бакалавров по направлению «Теология», профиль «Исламская теология».

Теология – это комплекс наук, которые изучают историю вероучений и институциональных форм религиозной жизни, религиозное культурное наследие (религиозное искусство, памятники религиозной письменности, религиозное образование и научно-исследовательскую деятельность), традиционное для религии право, археологические памятники истории религий, историю и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями. Предметом теологии являются накопленные в течение длительного исторического срока религиозный опыт, памятники религиозной культуры, а также интеллектуальное и духовное богатство.

При составлении УМК рекомендуется руководствоваться:

- Законом РФ «Об образовании», Федеральным Законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года, Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по подготовке бакалавров направления «Теология», нормативными актами Болонского соглашения, списком рекомендуемой исламской литературы для преподавателей.

Структуру УМК можно представить следующим образом:

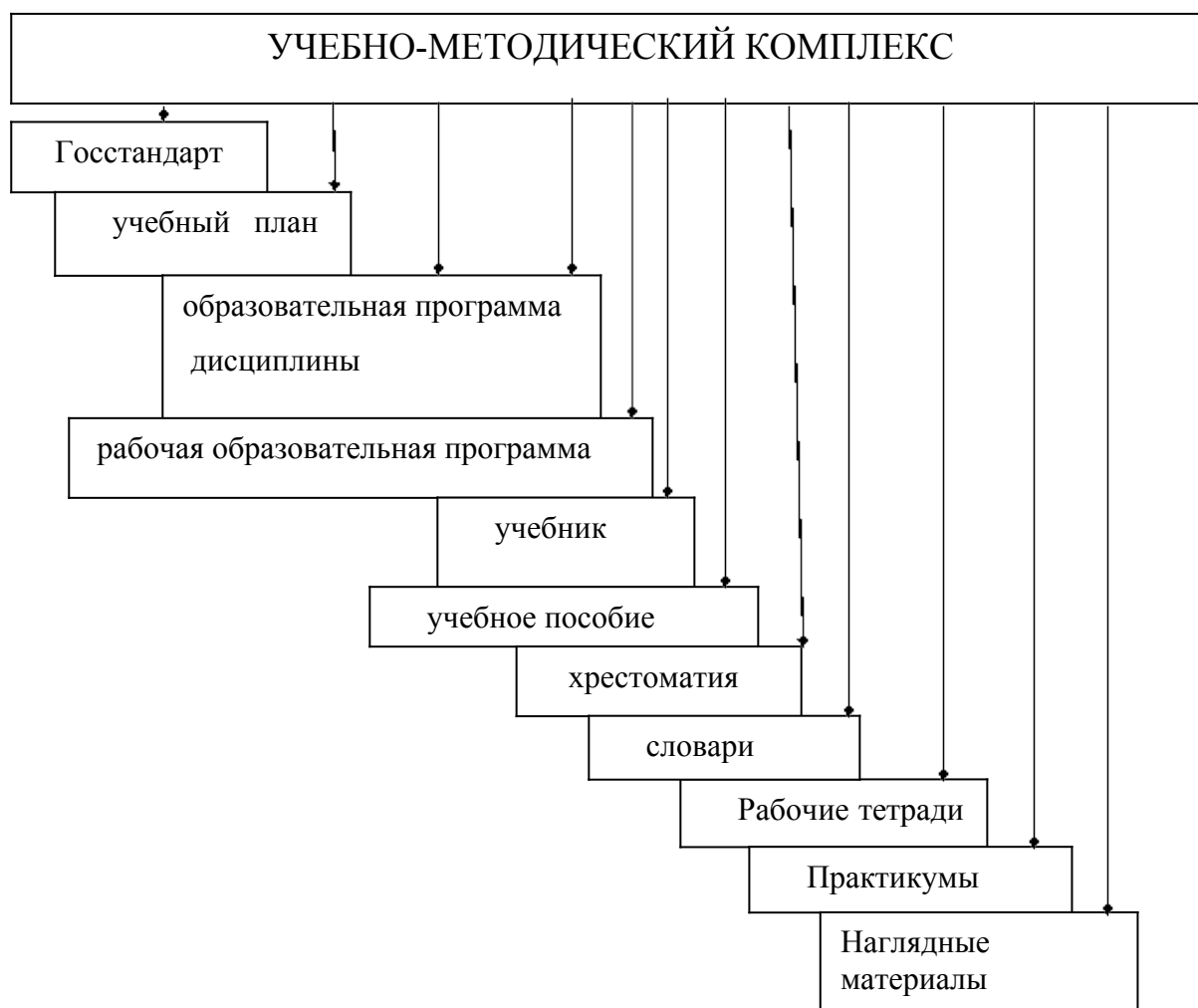

Рис. 1. Структура учебно-методического комплекса

Основной задачей учебно-методического комплекса является методическое содействие усвоению студентами знаний, овладение необходимыми умениями, навыками, компетенциями, ориентированными на развитие индивидуальных личностных качеств будущих бакалавров. Особенностью содержания светского блока дисциплин УМК является реализация требований Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению 520200 «Геология» и специфики, обусловленной подготовкой Российским исламским университетом будущих исламских священнослужителей. Поэтому актуальным выступает не только формирование знаний, умений и навыков, но и то, каким образом изучение студентами данной дисциплины

будет способствовать их профессионально-личностному развитию, необходимому в будущей трудовой деятельности в качестве исламского священнослужителя.

При составлении УМК преподавателям рекомендуется ознакомиться с содержанием исламских литературных источников (Приложение 6), которые позволят отразить особенности подготовке бакалавров по Теологии при составлении программы лекционных, практических, семинарских занятий.

Государственный образовательный стандарт – базовый нормативный документ, определяющий структуру, обязательный минимум содержания образовательной программы, образовательный уровень, который должен быть достигнут каждым обучающимся для выдачи соответствующего документа об образовании.

При подготовке бакалавров в Российском исламском университете для светских дисциплин за основу берётся Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования направления 520200 «Теология».

Учебно-методический комплекс утверждается заведующим кафедрой и председателем учебно-методической комиссии факультета. Если дисциплина относится к общеуниверситетским кафедрам, то утверждение УМК и образовательной программы осуществляет заведующий учебно-методической частью Российского исламского университета и согласовывает с председателем учебно-методической комиссии факультета.

УМК утверждается через каждые 2 года работы подготовки бакалавров.

Содержание и научный уровень светских дисциплин оценивается комиссией Башкирского государственного педагогического университета им.

М. Акмуллы, а практическую направленность дисциплины с точки зрения целесообразности применимости в становлении будущего священнослужителя оценивает комиссия Российского исламского университета.

Учебный план – образовательный документ, определяющий состав учебных дисциплин, курсов, изучаемых по данному направлению подготовки бакалавров, распределённых по семестрам с указанием трудоёмкости в часах в соответствии с госстандартом и формой отчётности.

В учебном плане дисциплины разбиты по блокам:

ГСЭ – Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины;

ЕН – Общие математические и естественно-научные дисциплины;

ОПД – Общепрофессиональные дисциплины;

СД – Специальные дисциплины;

ФТД – факультативы;

Практики.

В каждом блоке дисциплин выделены часы на дисциплины по выбору студентов, на дисциплины национально-регионального компонента.

Примерный учебный план рекомендуется Министерством образования РФ.

Рабочий учебный план составляется ежегодно, учитывая специфику подготовки бакалавров. Состав специальных дисциплин определяется Российским исламским университетом в соответствии с подготовкой бакалавров по направлению «Геология», профиль – «Исламская теология». Учебник – учебное издание, в котором излагаются основы научных знаний по учебной дисциплине, в соответствии с учебной программой и требованиями государственного образовательного стандарта.

Учебник должен быть конкретным, отражать программный материал, содержать вопросы для самообразования, иметь список литературы для каждой главы. Рекомендуется указывать ту литературу, которая содержится в хрестоматии к данной изучаемой дисциплине. Важно, чтобы излагаемый материал в учебнике был увлекательным, возбуждающим интерес студентов, но в то же время он должен отличаться достаточной научностью. Немаловажное значение имеет связь учебного материала со спецификой подготовки по профилю «Исламская теология» и будущей работой бакалавров в качестве исламских священнослужителей.

Учебное пособие – учебное издание, дополняющее или заменяющее учебник. Содержание учебного пособия соответствует полностью вопросам программы или относится к разделу учебника, включая новый материал, отличный от материала учебника. Требования, предъявляемые к созданию учебника, распространяются и на учебное пособие, составленное в соответствии с требованиями Госстандарта, программы учебной дисциплины.

Учебник, учебное пособие завершает тезаурус, раскрывающий основное содержание изучаемой дисциплины.

Практикум – учебное издание, содержащее практические задания в виде лабораторных работ, решения практических задач, упражнений, способствующее усвоению пройденного материала

Практикумы отличаются от семинарских занятий тем, что задания носят творческий характер и предусматривают проведение небольшого исследования, с выделением актуальности проблемы, цели, объекта, предмета, задач, гипотезы, теоретической значимости, практической значимости исследования.

Хрестоматия – учебное издание, включающее содержание материалов (полностью или частично), изложенных в учебниках, монографиях, журнальных статьях и т.п. и предоставляющее дополнительную информацию к учебнику или учебному пособию.

В хрестоматии приводятся материалы, необходимые при выполнении заданий по самостоятельной работе, которые служат в качестве источника по самообразованию студентов. Содержание хрестоматии должно носить практикоориентированный характер, быть необходимым при изучении дисциплины. Важно максимально обеспечить студента необходимой информацией, чтобы он мог найти всё то, что необходимо для освоения изучаемой дисциплины.

Словарь - справочная книга, содержащая собрание слов и значений данных слов, служащих для более полного понимания изучаемой дисциплины.

Словарь составляется с целью применения студентом дополнительной информации при изучении программного материала, конкретизации понятий и овладения минимумом знаний, необходимой для усвоения изучаемой дисциплины.

Рабочие тетради - учебное издание, содержащее практикоориентированные задания для самостоятельной работы студентов, выполняемые в этой же тетради.

Рабочие тетради создаются с целью привития студентам творчества, выполнения задания с использованием материалов из хрестоматии.

Наглядные материалы – дополнительные натуральные и изобразительные материалы, способствующие более эффективному усвоению излагаемого материала.

Наглядные материалы могут быть в виде натуральных объектов (инструменты, приборы, образцы материалов) и изобразительных (плакаты, рисунки, графики, схемы). Наглядные материалы могут выступать в виде мультимедиа сопровождения образовательного процесса. При составлении учебно-методического комплекса можно рекомендовать требования к УМК, разработанные в УМУ БГПУ им. М. Акмуллы.

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмиллы»
(ФГБОУ ВПО «БГПУ им. М.Акмиллы»)

Факультет
Кафедра

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

по дисциплине

УФА 2011

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмиллы»
(ФГБОУ ВПО «БГПУ им. М.Акмиллы»)

«Согласовано»
Председатель УМК

«Утверждаю»
Начальник учебно-методического
управления

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
(шифр дисциплины и ее название в соответствии с
Госстандартом)

Рекомендуется для
направления
профиль
квалификации (степени) выпускника

Уфа - 2011

МОДУЛЬ 1 «НОРМАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ»

- выписка из ГОС ВПО
- программа дисциплины

Выписка из Государственного образовательного стандарта высшего
профессионального образования
Направление (специальность)

Индекс по Госстандарту	Наименование дисциплины и основные дидактические единицы	Кол-во час.

1. Цели и задачи дисциплины

(В этом разделе конкретизируются цели и задачи дисциплины в соответствии с квалификационными характеристиками специалиста.

Следует указать, на какой вид профессиональной деятельности ориентирует изучение данной дисциплины (п.1.3.3. обновленного ГОС ВПО) и какой типовой задаче профессиональной деятельности отвечает (п.7.1 обновленного ГОС ВПО).

Задачи изучения дисциплины раскрываются на основе изложения требований к знаниям, умениям и навыкам, которыми должны овладеть студенты):

Дисциплина ориентирует на _____виды профессиональной деятельности, ее изучение способствует решению следующих типовых задач профессиональной деятельности:

2. Требования к уровню освоения содержания дисциплины

(требования к знаниям, умениям и навыкам, приобретенным в результате изучения дисциплины)

Студент, изучивший дисциплину, должен:

знать:

уметь:

владеть:

3.ОБЪЕМ ДИСЦИПЛИНЫ И ВИДЫ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ

Вид учебной работы	Всего часов	Семестры
Общая трудоемкость		
Аудиторные занятия		
Лекции	X	
Практические занятия (семинары)	X	
Лабораторные работы		
Самостоятельная работа		
Курсовые работы/рефераты	X	
Вид итогового контроля: экзамен/зачет		Экзамен/ зачет

(в первой графе таблицы указываются виды аудиторных и самостоятельных занятий студентов. Во второй графе указываются общая трудоемкость дисциплины в часах в соответствии с ГОС ВПО, объем аудиторных и объем самостоятельных занятий – в соответствии с примерным учебным планом. Наличие тех или иных видов учебной работы отмечаются знаком «X», отсутствие – знаком «→». В третьей графе указываются номера семестров, в которых предусматривается каждый вид учебной работы и вид итогового контроля по дисциплине).

4. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

4.1. РАЗДЕЛЫ ДИСЦИПЛИНЫ И ВИДЫ ЗАНЯТИЙ

№п/п	Тематический план	Лекции	Практические занятия, семинары	Лабораторные работы
1	2	3	4	5

(В данном разделе указываются темы, соответствующие дидактическим единицам ГОС по данной специальности. В графах 4, 5 наличие того или иного вида учебной работы при раскрытии соответствующей темы отмечается знаком «X», без указания часов)

4.2. СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ ДИСЦИПЛИНЫ

(Более подробно раскрывается содержание тематических разделов ГОС).

4.3. ЛАБОРАТОРНЫЙ ПРАКТИКУМ

№ п.п.	№ раздела дисциплины	Наименование лабораторных работ

(В случае если лабораторный практикум не предусмотрен, в п. 4.3 делается запись – не предусмотрен)

МОДУЛЬ 2 «МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ»

- тематическое планирование лекций;
- план-конспект лекционных занятий;
- методические указания и рекомендации к проведению лекционных занятий;
- план-график СРС;
- методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов.

5. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

5.1. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ОСНОВНАЯ:

1. (В список основной литературы следует включать учебники и учебные пособия, изданные за последние 7 лет).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ:

2. (В список дополнительной литературы включается литература, связанная с изучением отдельных разделов, справочная литература, а также изданная ранее 1997 года).

5.2. СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

(В данном разделе примерной программы указываются вспомогательные средства, обеспечивающие изучение дисциплины, например программные и электронные средства, нормативные акты и т.д.)

6. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Для обеспечения данной дисциплины необходимы:
оборудованные аудитории (специальная мебель и орг. средства);
технические средства обучения: _____;
аудио, -видеоаппаратура: _____;
учебно-наглядные пособия: _____.

(В данном разделе указывается оборудование, обеспечивающее изучение дисциплины)

традиционное для религии право, археологические памятники истории религий, историю и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями. Предметом теологии являются накопленные в течение длительного исторического срока религиозный опыт, памятники религиозной культуры, а также интеллектуальное и духовное богатство.

Особенностью содержания светского блока дисциплин УМК является не только реализация требований Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению 520200 «Теология», но и учёт специфики подготовки Российским исламским университетом будущих исламских священнослужителей. Поэтому актуальным выступает не только формирование знаний, умений и навыков, но и то, каким образом изучение студентами данной дисциплины будет способствовать их профессионально-личностному развитию, необходимому в будущей трудовой деятельности в качестве исламского священнослужителя. Квалификационная характеристика выпускника бакалавра теологии предусматривают подготовленность к выполнению научно-исследовательской, учебно-воспитательной и экспертно-консультативной деятельности. Образовательная программа по подготовке бакалавра теологии носит светский характер. В соответствии с действующим законодательством в процессе изучения составляющих теологию отраслей научного знания не предусмотрено совершение культовых обрядов. Образование бакалавров теологии не преследует цели подготовки священнослужителей. Требования к профессиональной подготовленности выпускника включают:

Бакалавр должен уметь решать задачи, соответствующие его степени (квалификации).

Бакалавр теологии должен обладать необходимой глубиной знаний в области гуманитарных и социально-экономических дисциплин, соответствующих реализации его профессиональной деятельности.

В области физической культуры знать и владеть основами формирования физической культуры личности, здорового образа жизни; владеть системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья.

В области философии, отечественной истории, культурологии, психологии, педагогики:

- иметь представление о своеобразии философии, ее месте в культуре, научных, философских и религиозных картинах мироздания, сущности, назначении и смысле жизни человека;
- понимать смысл взаимоотношения духовного и телесного, биологического и социального начал в человеке, отношения человека к природе и современных противоречий существования человека в ней;

- знать условия формирования личности, ее свободы, ответственности за сохранение жизни, природы, культуры; понимать роль насилия и ненасилия в истории и человеческом поведении, нравственных обязанностей человека по отношению к другим и самому себе;
- иметь представление о многообразии форм человеческого знания, соотношении истины и заблуждения, знания и веры, рационального и иррационального в человеческой жизнедеятельности, особенностях функционирования знания в современном обществе, о духовных ценностях, их значении в творчестве и повседневной жизни;
- понимать роль науки в развитии цивилизации, взаимодействия науки и техники и связанные с ними современные социальные и этические проблемы, ценность научной рациональности и ее исторических типов, знать структуру, формы и методы научного познания, их эволюцию;
- иметь научное представление об основных этапах в истории человечества и их хронологии;
- уметь выразить и обосновывать свою позицию по вопросам, касающимся ценностного отношения к историческому прошлому;
- иметь представление о формах культуры, их возникновении и развитии, о способах порождения культурных норм, ценностей, о механизмах сохранения и передачи их в качестве социокультурного опыта;
- знать исторические и региональные типы культуры, их динамику, основные достижения в различных областях культурной практики, развитие культуры в XX веке;
- владеть понятийно-категориальным аппаратом педагогической науки, инструментарием педагогического анализа и проектирования;
- знать основы законодательного регулирования будущей профессиональной деятельности, правовые и этические нормы в сфере профессиональной деятельности; уметь составлять документы, относящиеся к будущей профессиональной деятельности; в области иностранного языка, русского языка и культуры речи:
- владеть навыками и умениями речевой деятельности применительно к сфере бытовой и профессиональной коммуникации, основами публичной речи;
- владеть навыками подготовки текстовых документов в управленческой деятельности;
- освоить нормы официально-деловой письменной речи, международные и национальные стандарты видов и разновидностей служебных документов;
- изучить характерные способы и приемы отбора языкового материала в соответствии с различными видами речевого общения;
- уметь отредактировать текст, ориентированный на ту или иную форму речевого общения;

- владеть навыками самостоятельного порождения стилистически мотивированного текста, способами установления лингвистических связей между языками;
- уметь работать с оригинальной литературой по специальности;
- иметь навык работы со словарем (читать транскрипцию, различать прямое и переносное значение слов, находить перевод фразеологических единиц);

По общепрофессиональным дисциплинам бакалавр должен обнаружить:

- фундаментальную профессиональную подготовку по всем разделам теологии;
- знание особенности религиозно-теологических оценок места религии в обществе, культуре, в сферах духовно-этической жизни, проблемы диалога верующих и неверующих, межконфессионального диалога [92, 148];
- умение свободно ориентироваться и самостоятельно исследовать литературу по теологической проблематике на русском и одном из иностранных языков;
- необходимые навыки для практической работы, предполагающей теологическую проблематику, в различных структурах и органах управления в системе государственной власти, в религиозных, общественных организациях и в коммерческих структурах;
- умение осуществлять поиск информации через библиотечные фонды, компьютерные системы информационного обеспечения, периодическую печать;
- умение владеть основными навыками педагогической, методической и научно-исследовательской работы, межличностного общения и работы в коллективе, практического анализа логики различного рода рассуждений, навыками публичной речи, аргументации, ведения дискуссий и полемики, научно-литературной и редакторской работы.

Бакалавр должен иметь знания и владеть методами научных исследований в более узких направлениях теологии.

Конкретные требования к специальной подготовке бакалавра устанавливаются высшим учебным заведением исходя из содержания цикла специальных дисциплин.

При формировании УМК светским преподавателям предлагается ознакомиться с содержанием рекомендованных популярных исламских литературных источников. Это будет способствовать отражению особенностей профиля «исламская теология» при составлении программы, лекционных, практических, семинарских занятий.

Центральным элементом УМК является образовательная программа дисциплины, определяющая содержание образования, объём знаний, умений и навыков, которые должны освоить будущие бакалавры. Цели и

задачи дисциплины рекомендуется формулировать, учитывая требования, предъявляемые к уровню подготовки бакалавров по направлению 520200 «Теология».

При составлении программы рекомендуется указать, какие умения и качества (интеллектуальные, индивидуально-личностные, коммуникативные, поведенческие, деятельностные и т.д.) позволяют развить изучение данной дисциплины. В связи со спецификой будущей трудовой деятельности будущих бакалавров в области исламской теологии рекомендуется в программе отразить, какие общечеловеческие ценности позволяет развить изучаемая студентами дисциплина.

Образовательный процесс должен носить творческий характер, взаимоотношения между субъектами образовательного процесса должны строиться на принципах педагогики сотрудничества.

Проведение семинарских занятий должно носить практико-ориентированный характер. Содержание семинарских занятий включает тему семинарского занятия, вопросы, рассматриваемые на занятии, рекомендуемую литературу к каждому семинарскому занятию, вопросы для самообразования и для самостоятельной работы студентов по данному семинарскому занятию с указанием форм отчётности (конспект, собеседование, доклад, реферат и т.д.). На каждом семинарском занятии указывается перечень рассматриваемых дидактических единиц. Рекомендуемая литература с указанием страниц приводится из хрестоматии, являющейся составной частью учебника, учебного пособия. Семинарское занятие должно быть расписано на каждые 2 часа занятий.

Лабораторный практикум предусматривает проведение исследований в рамках программы изучаемой дисциплины. Содержание лабораторной работы включает тему лабораторной работы, теоретический материал с указанием актуальности, предмета, объекта исследования, цели, задач, гипотезы, практической, теоретической значимости исследования, задания для исследования, список рекомендуемой литературы.

Для повышения качества образования наиболее проблемные, трудные вопросы программы выносятся на самостоятельную работу. Данный вид деятельности оформляется следующим образом: указывается раздел дисциплины, тема, задания на СРС, количество часов, отводимых на самостоятельную работу, форма контроля, срок сдачи и литературные источники из хрестоматии. Дается задание для самопроверки усвоения дидактических единиц на основе рекомендованного тезауруса дисциплины. Индивидуальные дифференцированные самостоятельные задания ориентированы на повышение профессионально-личностного роста будущих бакалавров.

Внедрение Болонского соглашения в систему образования

предусматривает актуализацию практикоориентированной составляющей образовательного процесса. Отличительной особенностью подготовки бакалавров является повышение требований к учебно-методическому обеспечению учебного процесса. Так, в Государственных образовательных стандартах указывается, что реализация основной образовательной программы бакалавра должна осуществляться на высоком уровне, предполагающем наличие необходимого лабораторно-практического и информационного обеспечения учебного процесса. Студенты при освоении образовательной программы должны получать практические навыки решения профессиональных задач. Это становится возможным, если учебный процесс будет обеспечиваться не только лекционными и семинарскими занятиями, но и проведением лабораторных работ. При традиционной подготовке специалистов лабораторные работы применялись в основном для дисциплин естественного цикла (физика, химия, биология и др.), а для педагогических дисциплин использовались крайне редко.

В данной работе мы представляем один из возможных вариантов организации творческих лабораторных занятий, которые могут быть использованы в дисциплинах педагогического цикла с целью совершенствования их профессиональной подготовки.

На первом вводном занятии студенты повторяют материал по методам и методологии педагогических исследований. Задачей занятия является не только повторение теоретического материала, но и индивидуальная проработка каждым студентом аппаратной части методологии практической педагогической деятельности: актуальность, цель, объект, предмет, гипотеза исследования, а также формулирование практических и теоретических аспектов работы. Для выполнения лабораторных занятий рекомендуется предварительно обеспечить студентов разработками по решению различных педагогических проблем. В этих разработках указывается название исследуемой проблемы, цель работы, раскрывается теоретический материал, приводятся методики, которые могут быть использованы для решения изучаемой проблемы. В рассматриваемой разработке рекомендуется показать студентам пример решения проблемы с использованием методических приёмов, составления таблиц, диаграмм и формулировки выводов по результатам исследования. В заключительной части разработки приводится список литературы и контрольные вопросы для самообразовательной деятельности студентов. Такие разработки могут быть составлены самостоятельно как самим преподавателем, так и с использованием учебно-методических пособий, журнальных статей, психолого-педагогических практикумов по психологии и педагогике. Количество таких разработок зависит от количества часов выделяемых для изучения данной дисциплины по направлениям подготовки бакалавров.

Тематика разработок составляется в соответствии с содержанием изучаемой дисциплины, определённой Госстандартом. Для оптимизации обеспечения студентов разработками преподаватель может представить каждой группе материал на диске, а студенты сами впоследствии распечатают в необходимом количестве представленный материал. На вводном занятии студентам даётся разъяснение, что выполнение лабораторной работы предусматривает проведение исследования в соответствии с рассматриваемой тематикой. В качестве объектов исследования могут выступать сокурсники, студенты младших курсов, родители, учителя, преподаватели вузов и т. д. При невозможности проведения экспериментальной части работы за пределами учебного заведения, исследование проводится со студентами своей группы или на младших курсах университета. Исследовательская часть работы проводится студентами полностью самостоятельно без непосредственного участия в исследовании. На начальном этапе выполнения лабораторных работ группа самостоятельно распределяется по два человека и исследовательскую часть эти студенты проводят совместно. Оформление работы осуществляется в печатном виде в формате А4 в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научно-исследовательским работам. Содержание работы состоит из введения с аппаратной частью исследования, теоретической части, раскрывающей проблему исследования, экспериментальных данных, с оформлением таблиц, диаграмм, графиков, выводов и списком используемой литературы. Количество страниц представленной работы не ограничивается. Защита работы проводится примерно в течение 10 минут каждой парой студентов, причём часть работы представляет один из студентов, а оставшуюся часть работы – другой студент. Присутствующие на занятии студенты задают вопросы докладчикам, в ответах на вопросы участвуют оба студента, причём очерёдность ответа студентов определяется преподавателем. За выступление по экспериментальной части исследования преподаватель выставляет студентам первую отметку. Оформленная работа, включающая теоретическую и экспериментальную части, сдаётся преподавателю, который после проверки выставляет вторую отметку. Если студент по выполненной работе не выступал или не сдал оформленную работу, то выставляется отметка «2», которую в течение семестра студент может исправить во время занятий или на консультациях. Студент по желанию может исправить и отметки «3» или «4» на более высокую отметку. Результаты оценок студентов учитываются на экзамене: за каждую полученную двойку на занятии студентам даётся творческий вопрос дополнительно к вопросам билетов. Применение творческих лабораторных работ в образовательном процессе повышает их творчество, самостоятельность, рефлексивность, прививает исследовательские

навыки, что способствует профессиональному совершенствованию, повышению качества образования при подготовке будущих бакалавров. Организация образовательного процесса посредством формирования УМК способствует повышению качества подготовки будущих бакалавров, обеспечивает реализацию преемственности изучения светских и спецдисциплин, выполнению образовательных целей и задачи, ориентированных на совершенствование компетентности и развитию компетенций бакалавров.

В настоящее время в связи с необходимостью достижения нового, современного качества образования в сфере профессионального мусульманского образования, возникла необходимость расширения и интенсификации образовательного процесса в тесном сотрудничестве с государственными светскими вузами.

Перед Российским обществом стоит первостепенная задача повышения духовно-нравственного потенциала молодёжи. По нашему мнению одним из эффективных подходов совершенствования уровня духовности, нравственности, морали, этики молодёжи может стать разумное применение элементов джадидизма в системе образования. Данный инновационный подход должен предусматривать соблюдение требований Госстандарта. Джадидизм в современных условиях претерпел значительные изменения по сравнению с представлениями И. Гаспринского. Изменился мир, изменился уровень жизни, повысилась образованность людей и многое другое. Однако принцип джадидизма в системе образования остался таким же: способствование обновлению, совершенствованию образовательного процесса, ориентированного на развитие личности человека. Это обеспечивается в настоящее время использованием новых образовательных технологий в образовательной системе, преподаванием светских дисциплин в религиозных образовательных системах, применением компетентностного подхода при преподавании религиозных и светских дисциплин, внедрением Болонского процесса в систему религиозного образования, широким применением возможностей компьютерной технологии и др.

Ключевой задачей современной образовательной системы является подготовка конкурентоспособного, толерантного специалиста, с развитыми профессиональными и личностными качествами, способного реализовать свой потенциал на благо развития государства, на повышение духовно-нравственного уровня молодёжи.

Заключение

Реформа образования, введение новых Госстандартов предусматривают модернизацию, как содержания образования, так и форм, методов, средств организации образовательного процесса. Модернизация предполагает усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Наряду с модернизацией светского образования в современных условиях происходит и модернизация религиозного образования. Систему исламского образования в нашей стране можно охарактеризовать как период восстановления исламской образовательной системы, разрушенной в начале XX века.

В настоящее время остро встают вопросы духовно-нравственного воспитания молодёжи, одинаково значимых как для светской, так и для религиозной системы образования. Модернизация исламского образования в современных условиях является непрерывным процессом, включающим деятельность воскресных школ, мактебов, медресе, институтов, университетов, магистратуры.

Революционным событием в системе религиозного образования явилось применение новометодного обучения, называемо джадидизмом.

Система современных религиозно-образовательных учреждений являются прямым наследником новометодного обучения. Поэтому в джадидизме приоритетное место занимает система мусульманских учебных заведений. Именно от характера деятельности конфессиональных школ зависит уровень подготовки и воспитания квалифицированных специалистов религиозно-духовной сферы, адаптированных к реалиям российской действительности, которые в будущем станут определять решение многих проблем как на государственно-конфессиональном, так и социокультурном уровне.

Анализ литературы показывает, что перспектива развития современного профессионально-религиозного образования определяется в следующем:

- гармония конфессионально-государственных отношений способствует государственному единству и прогрессивному развитию социального организма в целом. Однако полноценное функционирование действующих в России религиозно-просветительских центров и учреждений, в силу отсутствия материальных средств, является проблематичным. Решение вопроса требует укрепления традиций сотрудничества между государственными и религиозными институтами;

- в современной России наблюдается недостаток грамотных, просвещенных, квалифицированных мусульманских богословов. Имеет место постановка вопроса по организации при высших мусульманских учебных заведениях аспирантуры, введении научных званий кандидата и доктора богословия, создании периодических богословских изданий, проведении конкурсов среди студентов духовных учебных заведений. Не противоречит традициям исламской науки и возможное привлечение выпускников светских учебных заведений, особенно имеющих востоковедческую подготовку, к разработке и решению богословских проблем;
- следует продуманно отнестись к вопросу совершенствования системы переподготовки и повышения квалификации действующих служителей культа;
- в силу необходимости постоянного совершенствования знаний, имеет смысл постановка вопроса по изданию рассчитанных на специалистов религиозной сферы пособий, методических изданий.

Основные задачи исламских религиозных учреждений заключаются в удовлетворении потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, приобретении высшего духовного образования и повышения квалификации в избранной области профессиональной деятельности; организация и проведение научных исследований в области богословия, переподготовка и повышение квалификации специалистов и преподавателей исламских учебных заведений.

В настоящее время утверждаются единые образовательные стандарты, учебные планы, программы, издаются учебники для начальных и средних ступеней исламского религиозного образования. Важно определиться в системе критериев качества мусульманского образования, разработать концептуальные основы преемственности всех уровней исламского религиозного образования. Объем и содержание знаний в первую очередь устанавливать для высшего профессионального уровня, представляющей собой наиболее систематизированную форму, затем знания последовательно адаптировать к более низким ступеням обучения; содержание знаний определять с учетом возрастных особенностей. Разрабатывать учебно-методические комплекты для начальных и средних образовательных учреждений (мактабов и медресе, воскресных школ), готовить кадры для всех типов мусульманских образовательных учреждений.

Важнейшая роль отводить воспитанию личности и формированию духовно-нравственной, познавательной, гражданской культуры, культуры общения, культуры здорового образа жизни. В формировании мировоззрения студентов опираться на принципы толерантности, уважения к взглядам обучающихся, на принцип самоопределения

личности, т.е. стремится обеспечивать свободный выбор и воспитать ответственность за свои решения и действия. Стремится давать более широкий базис для того, чтобы человек мог найти себя на рынке труда. В исламском университете, кроме получения знаний исламского вероучения, права, коранических знаний, важное место занимают требования о наличии знаний основ экономики, теории управления, педагогики и психологии, и многое другое. Что касается умений, они тоже разносторонние: выпускник исламского университета должен стать активным членом общины, преподавать, реализовать интересы общины, уметь вести диалог с представителями разных конфессий и т.д.

Преподаватели должны ставить высокие требования в плане организационной компетентности – умению строить учебный процесс, организовать различные виды учебной работы. Учебные занятия по всем дисциплинам, включая и специальные, проводить в виде лекций, консультаций, семинаров, практических занятий, контрольных работ, тестов, самостоятельной работы, курсовой работы, различного вида практики. Цели и задачи образования, поставленные в нашей стране, актуальны для религиозного образования. Необходимость адаптации к современным условиям требует новых подходов в организации образовательного процесса в исламском вузе, новых технологий и методик обучения, новых программ, учебной и научной литературы.

В практической деятельности и организации учебного процесса в исламских вузах сегодня возник ряд противоречий между:

- огромным педагогическим потенциалом ислама и недостаточной разработанностью методологии его изучения;
- стремлением большого количества выпускников школ получить высшее профессиональное исламское религиозное образование и уровнем организации высшего профессионального религиозного образования, а также проблемами правового регулирования;
- множественными попытками на местах и отсутствием единых подходов в структурировании образовательного процесса;
- ориентацией на опыт разных стран и отсутствием на сегодняшний день российского подхода в развитии профессионального исламского религиозного образования в стране;
- изданием большого количества религиозной литературы с одной стороны, а с другой стороны – недостаточностью учебно-методического обеспечения религиозных образовательных учреждений;

Изучением основ исламского вероучения, исламского права, истории развития мусульманского образования в России, процессов реформирования образовательной системы находит отражение в современной научно-методической литературе. Возникают задачи по разработке концепции исламского религиозного образования,

образовательных стандартов, необходимой нормативной документации, требует обеспечения образовательного процесса учебно-методическими комплексами, что включает: образовательные программы, учебную и научную литературу, методические рекомендации, требования для промежуточных экзаменационных испытаний и т.д.

Таким образом, исламские учебные заведения прошли через начальный этап развития, сейчас уже можно говорить о новом этапе в работе профессионального исламского образования в России – об усовершенствовании. Происходят структурные изменения, наблюдается улучшение в организации учебного процесса. Изменились и расширились и цели профессионального мусульманского образования. В настоящее время в России существуют все звенья религиозного обучения – вузы, средние специальные, начальные учебные заведения, кратковременные курсы, направленные на распространение знаний об исламе. Но по-прежнему на первое место выдвигается профессиональная подготовка мусульманских священнослужителей и специалистов по различным направлениям исламской религиозной науки, которые должны стать кадровой основой для последующего эффективного распространения религиозной культурной традиции и создания фундаментальной научной базы для возрождения исламских наук в России. В настоящее время в связи с необходимостью достижения нового, современного качества образования в сфере профессионального мусульманского образования, возникла необходимость расширения и интенсификации образовательного процесса в тесном сотрудничестве с государственными светскими вузами.

Литература

1. Абдуллин Я.Г. Буржуазно-демократическое движение рубежа XIX-XX веков и его идеологическое выражение-джадидизм //Общественная и философская мысль в Татарии начала XX века. -М.: Наука, 1990. - С. 16, 96,97; Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1980. –С. 79-81; Джадидизм как этап в развитии татарского просветительства // Очерки истории татарской общественной мысли. - Казань: Татар, кн. изд-во, 2000. - С. 133; Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. - Казань, 1998. - С.3,23,28-29,33-34; Татарская просветительская мысль,- Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. – 320 с; История Татарской АССР. -Казань, 1980. - С.79-81.
2. Абдуллин М., Батыев С. Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы. – Казань, 1977. – 283 с.
3. Азаматов Д. М. Просветительно-демократическая мысль и распространение марксизма в Башкирии. - Саратов: Изд-во Саратов. универ., 1984. - С. 23-25, 30.
4. Азаматов, Д.М., Мазов, Н.Ю. Система образования в трансформирующемся обществе: проблемы, противоречия, перспективы: Монография. - Уфа: РИО Баш ГУ, 2004. - 115 с.
5. Айни С. Бухара: Воспоминания: В 2-х кн. — Душанбе, 1980. - Кн. 1. - С. 140.
6. Акмулла М. Стихотворения. / Перевод с башкирского М. Гафурова, Г. Шафикова, Д. Даминова. - Уфа: Китап, 2006. - С. 146.
7. Акъегет Муса. Хисматуллин мулла // Татарская литература XIX века. – Казань: Тат. КН. Изд-во, 1968. – С. 334-385
8. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
9. Аминов Т.М. История профессионального образования в Башкирии: начало XVII в. – до 1917 г. / Т.М. Аминов; Отд-ние соц. и гуманитар. наук Акад. наук Респ. Башкортостан. — М.: Наука, 2006. – 346 с.
10. Аминов Т.М. Система педагогического образования в Башкирии. Конец XVIII – начало XX века– Уфа: Изд-во Башгоспединститута, 1999. – 184 с.
11. Амирханов Р. У. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность: Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2001 - 175 с; Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период Текст. / Р. У. Амирханов. Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1992. — 270 с.
12. Амирханов Р.У Татарский народ и Татарстан в начале XX века:

- Исторические зарисовки. – Казань: Тат. КН. Изд-во, 2005. – 152 с.
13. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. — М.: Безбожник, 1931.- С. 17, 22.
 14. Атеистический словарь. Под общ. ред. М.П. Новикова. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Политиздат, 1984. – 502 с.
 15. Бабин В.Г. Религиозно-просветительская система Н.И. Ильминского и ее роль в становлении национальных школ Поволжья, Приуралья и Сибири // e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2002/0
 16. Балтанова Г.Р. Ислам в современном Татарстане // Ислам в истории и культуре татарского народа. Казань, 2000;
 17. Баширов Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России. М., 2000;
 18. Басыров А.Х., Азаматов Д.М. Джадидизм как социокультурное явление: Монография / А.Х. Басыров, Д.М. Азаматов — Уфа: РИЦ БашГУ, 2009.—112с.
 19. Батыев С. Г. Татарский джадидизм и его эволюция // История СССР. - 1964. - № 4. - С. 53, 55.
 20. Бадретдин С. Пантюркизм: прошлое, настоящее, будущее // Татарская газета № 3-4, 18.04.2000 – С.12.
 21. Баутдинов Г. А. Татарстан: Европейские предтечи ислама // Россия и мусульманский мир. 2004, №4 (142) - С. 56.
 22. Бахадори, Н., Расул, К. Духовное воспитание в мусульманской семье. Бабочки в раю [Текст] / Н.Бахадори, К. Расул. – СПб.: изд-во «ДИЛЯ», 2009. – 192 с.
 23. Бахадори Н., Расул К. Растим гармоничного ребенка. Красота исламского воспитания [Текст] / Н. Бахадори К. Расул. – СПб.: изд-во «ДИЛЯ», 2009. – 160 с.
 24. Баширов Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России (Точка зрения). - М.: РАГС, 2000. - С. 76.
 25. Бенин В.Л. О религиозной культуре, светской этике и новых провайдерах (полемиические заметки по известному поводу // Педагогический журнал Башкортостана.- 2010, №4 (29). - С. 106–117.
 26. Бенингсен А. Мусульмане в СССР. -Париж, 1983. - С.16-17.
 27. Бикинин Т. Пантюркизм: прошлое, настоящее, будущее. // Татарская газета № 3-4, 18.04.2000 г.
 28. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1969–1978 гг.
 29. Большой энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1972. – Т. 8. – С.184
 30. Валиди Ахметзаки Тоган. Сочинения дореволюционного периода. - Уфа: Китап. 1996.- С. 63-73.
 31. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до

- революции 1917 г.). – М.-Пг., 1923. – С. 8, 26, 50, 52, 68, 69, 74-85.
32. Валидов Д. Очерки истории образованности и литературы поволжских татар до революции 1917 г. / Под ред. П. Радимова, Г. Шарафа. – М.-СПб., 1923. – С. 19-20.
33. Вақыт. - 1914. - 24 августа. 52
34. Валиханова В. С. Джадидизм: возникновение и сущность // История национальных политических партий России. – М., 1997. – С. 21.
35. Введение в историю и философию науки / Под общ. ред. С. А. Лебедева. - М.: Академический Проект, 2007. -С. 105.
36. Вильданов А.Х., Кунафин Г.С. Башкирские просветители-демократы XIX века. М., 1981. - С. 32
37. Воронцов В. В. Симфония разума. - М.: "Молодая гвардия". 1977.- 624 с.
38. Гараев В.М., Куликов С.И., Дурко Е.М. Принципы модульного обучения // Вестник высших образовательных учреждений, 1997. – №8. – С. 30 – 33.
39. Гайнуллин М. Каюм Насыров и просветительское движение среди татар. -Казань, 1956. - С.12-13.
40. Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX века. 2-е изд., доп. Казань, 1983. - С. 299.
41. Гайнутдин Р. Ислам в современной России. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - С.130, 131,146, 150, 151; Векторы толерантности: религия и образование / Под ред. докт. истор. наук. Набиева Р. А. - Казань: Магариф, 2006. - С. 74.
42. Ганкевич В. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского. – Симферополь: Доля, 2000. – С. 240
43. ГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 255. Л. 64.
44. Гаспринский И., О чем говорит народ? // Тарджеман (Переводчик). – 1903, № 19. -18 мая.
45. Гаспринский И. Россия и Восток. – Казань: Фонд Жиен, Тат. кн. изд-во, 1993.– 132 с.
46. Горяева Л. Мусульманское просвещение в современной России / strana-oz.ru/?numid=14&article=...
47. Грюнебаум Э.Г. Классический ислам. Очерки истории. 600-1258. – М.: Наука, 1986. – 210 с.
48. Давлет Надир. История национально-освободительной борьбы тюркских народов России (1905-1917). Казань: Изд-во "Национальная книга", 1998.- 400 с.
49. Давлетшин Т. Советский Татарстан: теория и практика ленинской национальной политики. - Лондон, 1974. - С.46-50.
50. Евроислам и джадизм не одно и то же // Время и деньги.26.08.09. // <http://www.e-vid.ru/indexm-192-p-63-article-10793.htm>
51. Европеизация ислама или исламизация Европы? //

- http://www.ostatok.net/Evropa_islam_musulmane.html; Садыхова А.А. Евроислам: миф или реальность? muslem.ru/садыхова-арзу-ахмедовна
52. Жданов Н.В., Игантенко А.А. Ислам на пороге XXI века. - М.,: Политиздат, 1989. - С. 16 - 17.
53. Жестовская Ф.А. Джадидизм в отечественной историографии <http://turkolog.narod.ru/>
54. Ибрагимов Т. К. Султанов Ф. М., Юзеев А. Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. - Казань: Магариф, 2002.- С. 139.
55. Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 239 с.
56. Излученко Т.В. Евроислам: направления и проблемы в начале XXI в. // Молодежь и наука XXI века. Материалы X всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 85-летию со дня рождения В.П. Астафьева и 100-летию со дня рождения Л.В. Киренского. Красноярск, 28-29 мая 2009 г. В 2 томах. Т. 1. Красноярск: 2009. - 389 с. - С. 159-163.
57. Иноятов Х. Ш., Октябрьская резолюция в Узбекистане. - М., 1958; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967 – 312с.
58. Ислам и проблема идентичности татар // Эхо веков. 2002. № 3/4. С. 16-17.
59. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2-х томах. — Уфа. 2006. - Т. 2. - С. 77.
60. Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Казань: Магариф, 2004. - С. 345.
61. История Татарской АССР. -т.1. -Казань, 1955. – С.81-82,370.
62. История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней). – Казань, 1968. - С.235-236.
63. Исхаков Д. М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. — Казань, Магариф, 1997. - С. 16.;
64. Камали З. Философия ислама. – Казань: Магариф 1909.- Ч. 1. - С. 318.
65. Камали Зия. О школе и преподавателе // Фикер (Мысль). - 1906. - 26 февраля.
66. Карими Фатих. Путешествие в Крым. — Оренбург: ОГУ, 1904.- С. 7.
67. Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. – Казань: Магариф, 1974. - С. 187-188.
68. Катанов Н.Ф. Поволжские татары в их произведениях и в жизни // Поволжье. Нижний Новгород, 1903. Вып. 1.- С. 20.
69. Кильдибяков Г.Н.Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии. – Мензелинск, 1913. – 78 с.
70. Коблов Я. Д. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк. – Казань, 1976. - С. 15

71. Константинов Н.А. и др. История педагогики. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.
72. Королев Л.А., Королева А.А. «Неоджадидизм», «евроислам», «татарский ислам» в постсоветской России: к вопросу о терминах // «Журнальный клуб Интересс» Credo New» №1, 2009. – С.137.
73. Красный архив. – 1929. - Т. 4 (35). 3- С. 110; 5 (36). – С. 142.
74. Критика ислама // <http://ru.wikipedia.org/wiki>
75. Культурология / для студентов вузов / Соколов В.А. – Ростов н/д: «Феникс», 2008. – 217 с.
76. Курсави Абун-насыр. Наставление людей па путь истины / Пер. с араб. - Казань: Тат. кн. из-во, 2005- С. 28.
77. Ланда Р. Г. Ислам в истории России. М.: Издат. фирма: "Восточная лит-ра" РАН, 1995.- С. 146.
78. Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М.: Просвещение, 1998. - С. 65,97;
79. Малов Е.А. Ахыр заман китабы. – Казань, 1897. Т. 14, вып. 1.- С. 40-70;
80. Матвеев С.М. Мухаммеданский рассказ о св. деве Марии // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1895. Т. 13, вып. 1. С. 19-34;
81. Мараш И. Религиозное обновление в тюрском мире (1850-1917). – Казань: «Иман», 2005 – С. 19, 180.
82. Махмутова А. Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! — Казань: Тат. кн. изд-во, 2006.- С. 76.
83. Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар. – Казань, 1982. – С.129;
84. Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России (XIX век). – Казань, 1991; Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800 - 1961 гг.). - Казань, 1980.- 175 с.;
85. Медведев Д. А. Религия - мощная объединяющая сила. // Маглюмат аль-Булгар (Вестник аль-Булгар). - 2008. -№ 10.
86. Мир ислама. – 1913. - Т. 2, Вып. 8. - С. 517-518.
87. Мир ислама. 1913.-Т. 2, Вып. 4.- С. 15.
88. Мухаметшин Р. М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XIX веке. – Казань: Тат. КН. Изд-во, 2005. - С. 87, 201.
89. Мухаметшин Р.М. Джадидизм, время поиска новых подходов // Татарстан. – 1995. - № 9-10.
90. Мухаметшин Р.М. На путях к конфессиональной политике: ислам, в Татарстане // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. - С. 162.
91. Мусина Р. Ислам и мусульмане в современном Татарстане: материалы

- Международного симпозиума – Казань. 1997. – С. 212, 213.
92. Муфтий Равиль Гайнутдин. Ислам в современной России: опыт философского анализа. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. - 320 с.
93. На РТ. – Ф.1. – Оп. 4. – Д.5482. – Л.3.
94. Насыров И. http://www.assalam.ru/assalam2009/346_347/24-s.shtml
95. Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (очерк истории 1895-1917 гг.). – Казань, 1964, С.50-53.
96. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Д. 56. Л. 15.
97. Некоторые аспекты возрождения ислама в России. Мусульманский реформизм в арабоязычных странах (1800–1940)»
/ kcn.ru/tat_ru/politics/pan/inde...
98. Новые течения в мусульманской школе / Под ред. Н.А. Бобровникова. – СПб, 1915. – С. 3, 5, 24-37; Ашмарин Н.И. Несколько слов о современной литературе казанских татар. – ИСМНП, ССCLXI. – СПб, 1905. – С. 5.
99. Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских школ // Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997. – С. 362; Справка об идеологических извращениях в освещении некоторых вопросов истории татарской литературы //Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997. – 369-372.
100. Остроумов Н. Мусульманская высшая школа (мадраса) // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. № 10.- С. 136.
101. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. № 2. - С. 114, 122
102. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. - первая половина XIX в. М., 1973. С. 540; Абдул Азиз аль-Куси. Мусульманские коранические школы // Курьер ЮНЕСКО. 1983. № 9. С. 27.
103. Педагоги Бобинские и Иж-Бобинское медресе: Историко-документальный сборник / Под ред. док. истор. наук М. Усманова. — Казань: Рухият, 1999. — С. 34.
104. Постановление Бюро Татарского ОК от 2.09.1948 г. “Об учебнике татарской литературы для 8 класса” //Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума. Казань 29 апреля - 1 мая 1996 г.). - Казань, 1997. - С.355, 362-363.
105. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004. С. 377-378.
106. Пылев А.И.Басмаческое движение в Средней Азии (1918-1934). Общие черты и региональные особенности – Автореферат на соискание учёной степени к.и.н. – 2007 – 22 с.
107. Рамадан Т. Боязнь идей: Почему мне заказан въезд в США?
//<http://www.islam.ru/pressclub/vslux/taraboid/>

108. Рамиев И., Даутов Р. Литературный словарь. - Казань: Татар, кн. изд-во, 2001.- С. 170.
109. Рахимов С. Социально-правовой статус учебных заведений последней четверти XIX – начала XX вв. //Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997. – С. 81.
110. Рахимкулова М. Ф. Медресе "Хусаиния" в Оренбурге. - Оренбург, 1975. - С. 33-34.
111. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 466. Л. 57; Акт частного совещания духовных лиц округа Оренбургского магометанского духовного собрания. Уфа, 1914. С. 7 - 9.
112. РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 420. Л. 10 об. - 11.
113. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 466. Л. 57 об.; См. также: Акт частного совещания духовных лиц Оренбургского магометанского духовного собрания... С. 7-9.
114. РГИА.Ф. 733. Оп. 170. Д. 263. Л. 303 об.; Ф. 821. Оп. 8. д. 785. Л. 5.об.; ЦГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 10464. Л. 17.
115. Религия и общество. Справочник. Серия: Культура, религия и общество. Выпуск III. Казань, 1998 – С. 127
116. РГИА. Ф. 733. Оп. 171. Д. 656. Л. 38-39; Коблов Я.Д. Указ. соч. С. 28-35; Фахретдинов Р. Юаныч. Л. 195.
117. РГИА. Ф. 821. Оп. 6.Д. 785. Л. 5. Об.
118. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего) / Овсиенко Ф.Г., Одинцов М.И., Трофимчук Н.А. и др. М.: Издательство РАГС, 1996. - С. 9.
119. Реформа мусульманской азбуки // Мир ислама. 1913. Т. 2, вып. 12. – С. 832.
120. Семенов В.В. Этнические мусульмане и межнациональные отношения в Поволжье // Ислам в России: Взгляд из регионов. М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 89.
121. Советская историческая энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. / Под ред. Е. М. Жукова. 1973—1982гг.
122. СПб. ФА РАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 206. Л. 11; Д. 379. Л. 6, 7 Фахретдинов Р. Асар. Ж. 4. Л. 3. об.
123. Семенов В.В. Этнические мусульмане и межнациональные отношения в Поволжье // Ислам в России: Взгляд из регионов. М.: Аспект Пресс, 2007;
124. Сюкияйнен Л. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М.: Институт государства и права РАН, 1997. С. 6.
125. Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань, 1999 – 212 с.; История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000. – 138 с.;

126. Тагиров И.Р., Валеев Р.К. Общественно-политическая жизнь в первой четверти XX века // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995;
127. Тагиров И.Р., Пискарев В.А. Особое совещание по Приволжскому краю: противодействие империи. Документ и комментарий // Татарстан. - No 9-10. - 1992;
128. Татары. М.: Наука, 2001.- С. 28.
129. Тауфик И.К. Модернизм и плюрализм как императивы современной религиозной педагогики. Доклад на научно-практическом семинаре «Исламское образование в России: проблемы современности». Нижний Новгород, 2004 – 29 октября.
130. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова. - М.:Изд. Дрофа, Русский язык. – 2000 г. - 1233 с.
131. Тормыш (Жизнь). - 1916. - 30 декабря.
132. Тунджер Байкара. Заки Валиди Тоган. – Уфа: Китап. 1998. - С. 260.
133. Тутаев М.З. Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992 – 237 с.; Развитие народного образования в Татарии. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1975 - С. 18.; Татарская демократическая печать (1905-1917 гг.) – М., 1988 – 87 с.;
134. Урнов А.Ю. // Время и деньги. 1996, 26 ноября.
135. Усманов М. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Казань, 1980. – С. 22
136. Фарисов Ф.Ф. Тайны татарского народа. (часть 1). Проблема равенства конфессий: Ислам – Христианство (исторический аспект) Татарская электронная библиотека, kitap.net.ru/farisov/1.php
137. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60-90 годы XIX века. – М.: Наука, 1994. – 144 с.
138. Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века. – Уфа: Издательство «Гилем», 2000. – 259 с.
139. Фасеев К.Ф. На путях пролетарского интернационализма. – Казань, 1971;
140. Фахретдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – начале XX веков (Очерки политической истории). – Казань, 1998. – 348 с.
141. Фахретдинов Р. Асар (Памятники). - Оренбург. - 1908. -Т. 2, кн. 14. – С. 480.
142. Фахретдинов Р. Булгарские и Казанские тюрки. - Казан: Татар, кн. изд-во, 1993. — С. 170.
143. Фахретдинов Р. Комментарий на сборники изречений (Пророка). - Казань: Магариф, 2002. —С. 470.
144. Фахретдинов Р. Правительственные распоряжения относительно мусульман. - Оренбург. 1908.- Ч. 2. - С. 8, 9.
145. Фахретдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – начале XX веков (очерки политической истории). – Казань, 1998. – 321 с.;

146. Фахретдинов Р. Юаныч. Л. 195; РГИА. Ф. 733, Оп. 170. Д. 263. Л. 302 об. - 303.
147. Фахретдинов Р. Юаныч. Л; Анастасиев А.И. О татарских духовных школах // Русская школа. 1893. № 12. С. 134.
148. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (2-е изд. дополн. и перераб.) - М.: Изд-во РАГС, 1997. – 27 с.
149. Хабибуллина Г.Ю. Исламское образование. Инновационные процессы в конфессиональном образовании. Учебное пособие (для студентов, углубленно изучающих историю и культуру ислама). - М.: ООО "ГК ИТЛ", 2007. – 164 с. (часть I);
150. Хабибуллина Г.Ю. Исламское образование. Инновационные процессы в конфессиональном образовании: Учебное пособие. - М.: ООО «ГК ИТЛ», 2007. – Ч.2 – 110 с.
151. Хакимов Р.С. «Евроислам» в межцивилизационных отношениях // НГ-Религия. 1997. 23 октября. С. 31, 32.
152. Хакимов Р.С. Ислам и элита Татарстана. Выступление на семинаре «Ислам после СССР». Май, 2002 // Сайт Центра восточных культур ВГБИЛ., Татары. - М.: Наука, 2001. - С. 538
153. Хакимов. Р. Кто ты, татарин?// <http://miraska.narod.ru/tatars/hakim.htm>
154. Хакимов Р. С., Где наша Мекка? – Казань: Тат. КН. Изд-во, 2003 – С. 26, 37.
155. Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа: Автореферат на соискание уч. степени докт. фил. наук. - Уфа-Алма-Ата. - 1966. - С. 16.
156. Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа. Уфа, 1973. - С. 164-171.
157. Хасанов М. Феномен российского мусульманства // Ислам в татарском мире: История и современность. Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля 25. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М., 1963. – С. 112.
158. Хасанов М. Феномен российского мусульманства // Ислам в татарском мире: История и современность. Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля – 1 мая 1996 г. Казань: Панорама-Форум, 1997. - С.147.
159. Хасанов Х.Х. Революция 1905 – 1907 гг. в Татарии. – М.: Наука, 1965.- С.60,61; Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977. – 185 с.
160. Халитов Г.М. Дооктябрьская творческая эволюция М.Гафури. Автореф. канд. дисс. – Казань, 1947. – С. 41; Ислам в современном мире. - С. 362, 371.
161. Хамид Алимджан Цит.по книге. Мукаммал асарлар туплами (Полное собрание сочинений) – Ташкент: Фан, 1984. - С. 141.
162. Хамитбаева Н. С. Вопросы образования татар на страницах газеты

«Гарджеман» (1889–1894) / Н. С. Хамитбаева // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992. – С. 99.

163. Хрестоматия по истории педагогики. Под ред. С.А.Каменева, сост. Н.А.Желваков, М., - 1936 г.(Сборн, постановл. по мин. нар. просв., т. IV, С. 1555—1566).

164. Хусаинов Г.Б. Научный отчет I археографической экспедиции //РФ ИИЯЛ УНЦ РАН. Л. 52, 55, 247, 300.

165. ЦГИА РБ. ф. 295. Оп. 3. Д. 7085. Б. п.

166. ЦГИА РБ. ф. 295. Оп. 1. Д. 523. Л. 58-62.

167. ЦГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 58. Л. 15.

168. ЦГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 191. Л. 11.

169. ЦГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 23954. Л. 113;

170. Чуев А.В. Законодательная поддержка традиционных религий России //Государство и религиозные объединения / Материалы научно-практической конференции 25 января 2002 года. - М., 2002 – С. 25

171. Шакуров Р. З. Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла. - Уфа: Китап, 2006. - С. 6.

172. Юзеев А. Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX -начала XX вв. //Гасырлар авазы. Эхо веков. 1999, №1-2. - С.164-165.

173. Юзеев, А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII-XIX веков (эволюция, основные направления и представители). — Казань, 1998.

-Кн. 1.- С. 39-40, 46, 93; Марджани. - Казань, 1997. - С.46.

174. Юлбарисов Б. Радикальные идеологии и мусульманская молодежь в России. — Уфа: Башинформ, 2007. - 212 с.

175. Юнусова А.Б. Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России / Автор составитель А.Б. Юнусова, археограф Ю.М. Абсалямов. – Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. – 384с.

176. Якупов В. Неофициальный ислам в Татарстане: движения, течения, секты.-Казань: Иман, 2003 – 32 с.

177. Ямаева Л. А. Мусульманская благотворительность в Уфимской и Оренбургской губерниях в начале XX века // Проблемы социального развития Республики Башкортостан. - Уфа: Гилем, 2007. - С. 23.

178. dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5436/ДЖ

179. [dic.academic.ru/dic.nsf/politology/...](http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/)

180. iwanenkoalex@hotmail.com.

181. ru.wikipedia.org/wiki/Джадидизм

182. forum.bakililar.az/index.php?showto.

183. <http://www.archipelago.ru/authors/muhametchin>

184. <http://www.msoowkb.ru/ru/node/5488>

185. <http://antropotok.archipelag.ru/>

186. <http://profi.gateway.kg/alekseev>

187. www.samara.orthodoxy.ru/

Р.Х. КАЛИМУЛЛИН

МОДЕРНИЗИРОВАННЫЙ ДЖАДИДИЗМ В РОССИИ

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 18.10.2011.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 12,8. Уч.-изд. л. – 12,6.

Тираж 150 экз. Заказ № 350.

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

